

ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ ПОСВЯЩАЕТСЯ

*Каждый день
Благодаря...*

Оренбург, 2005 г.

ББК 84.2

Ш 66

Ш 66 **Великой победе посвящается. Каждый день благодаря.**
Сборник творческих работ детей Оренбуржья.
Составитель: Г.Ф. Хомутов;
главный редактор: В.Г. Ивашина;
ответственный редактор: И.Н. Санникова;
члены редколлегии: В.Н. Свиненко, С.И. Ляпунова,
Н.Б. Мальцева;
технический редактор: Е.В. Шилова;
верстка: В. Мазевич.

© Областной Дворец творчества детей и молодежи
им. В.П. Поляничко, 2005

© Рекламное агентство «Метро», 2005

Содержание:

Предисловие	4
Помните, какой ценой завоевано счастье	
Зинаида Кожевникова	12
Евгения Комарова	15
Ольга Костина	16
Сергей Курушкин	19
Рузиля Мингулова	22
Ника Мойсак	24
Екатерина Мялова	26
Екатерина Удовик	37
Зульфат Юлаев	40
Великая Отечественная в истории моей семьи	
Евгений Алексеев	48
Илья Баранов	53
Ольга Бутенко	59
Ольга Гаак	63
Валерий Зернаев	69
Евгения Мартынова	73
Сергей Мирошниченко	79
Виталий Сабашников	83
Оксана Сенченко	87
Тимур Тургумбаев	91
Наталья Федосеева	95
Живые голоса истории	103
Никита Васильев	105
Елена Дронова	107
Инара Кильметова	110
Ольга Клесова	112
Анатолий Мельников	116
Елена Пилогина	130
Екатерина Семенова	132
Солнечный зайчик	
Лилия Азильгареева	142
Анастасия Андреева	144
Людмила Бакланова	145
Алина Валишева	146
Дарья Воронина	147
Анжелика Гирлова	148
Анна Гридасова	149
Кирилл Ершов	150
Елена Зорина	152
Николай Ильичев	153
Ольга Каратаева	155
Марина Кирьякова	156
Людмила Ковалева	157
Анна Козлова	158
Анастасвия Коняева	161
Татьяна Маркушина	163
Наиль Насретдинов	164

Анна Подшивалова	167
Павел Родин	168
Анна Солодкина	183
Екатерина Сорокина	184
Инна Сунагатуллина	186
Марина Суркова	187
Семен Тимошенко	192
Андрей Токарев	194
Екатерина Уварова	196

Я в этом мире и новом, и прежнем...

Павел Андриющенко	202
Валентина Богомолова	206
Наталья Бражникова	208
Евгений Гоголев	214
Варвара Заблицкая	215
Кристина Зайнетдинова	217
Мария Нестеренко	222
Тимур Нестеренко	224
Екатерина Платонова	225
Евгений Петраш	229
Надежда Родина	230
Светлана Фиотович	232
Дарья Шподарева	233

**Возьмемся за руки, друзья ... Детские творческие
объединения юных литераторов и юных художников
Оренбургской области**

Адамовский район	237
Акбулакский район	237
Александровский район	240
Асекеевский район	242
Бугурусланский район	243
Гайский район	245
Грачевский район	246
Кувандыжский район	248
Красногвардейский район	248
Курманаевский район	250
Матвеевский район	250
г. Медногорск	253
г. Новотроицк	254
Новосергиевский район	256
Октябрьский район	257
г. Оренбург	258
Оренбургский район	281
г. Орск	282
Переволоцкий район	285
Соль-Илецкий район	287
Сорочинский район	288
Ташлинский район	289
Тоцкий район	289
Тюльганский район	291
Шарлыкский район	293
Ясный	295

Дорогой друг!

Жа протяжении многих лет областной Дворец творчества детей и молодежи имени В. П. Поляничко проводит большую плодотворную работу с одаренными детьми Оренбургской области – юными литераторами и художниками.

Ежегодно в ОДТДМ проводятся творческие конкурсы, фестивали, выставки, победители которых принимают успешное участие во Всероссийских и международных форумах детского творчества, показывая весьма высокие результаты.

В рамках федеральной программы «Дети России», областной программы «Одаренные дети Оренбуржья» ОДТДМ совместно с областной писательской организацией подготовил материалы к изданию сборника лучших творческих работ одаренных детей Оренбуржья с иллюстрациями юных художников, который посвящен знаменательной дате в истории родной страны - 60-летию победы нашего народа в Великой Отечественной войне.

Надеемся, что новый сборник станет знаком глубокой благодарности молодого поколения поколению Победителей, пробуждая у каждого чувство ответственности за будущее Отечества и своей малой Родины.

*С пожеланием творческих успехов,
генеральный директор ОДТДМ,
доктор педагогических наук, профессор
А. И. Щетинская*

От составителя

Об одном из очередных сборников стихов и рассказов оренбургских школьников известный литературный критик Валентин Курбатов писал: «Прекрасное благое спасительное дело делают оренбургские педагоги и писатели, собирая молодые голоса, нянча их и выпуская в жизнь с защищенной душой, зрячим сердцем и мужественным умом. Думаю, заверни Александр Сергеевич к своему доброму товарищу В.И. Далю в Оренбурге с нежной его пушкинской любовью ко всякому дару, он был бы счастлив увидеть эту молодую рощу русских поэтов».

И эта оценка ничуть не завышена. Только за последние годы творческие работы оренбургских школьников-литераторов были изданы в 8 сборниках, опубликованы в столичных журналах: «Москва», «Наш современник», «Детское творчество»; в газетах: «Литературная Россия», «Книжное обозрение», «День литературы»; в альманахах: «Брега Тавриды», «Гостиный двор» и др.

В Оренбургском областном Дворце творчества детей и молодежи имени В. П. Поляничко (генеральный директор ОДТДМ, профессор Анна Ивановна Щетинская) создана и успешно работает Литературная гостиная, объединяющая районные литературные кружки, студии, школьные литературные и литературно-краеведческие музеи. Занятия в детских литературных объединениях области, многочисленные конкурсы выявляют все новые имена одаренных юных прозаиков и по-

этов, чьё творчество не уместается на страницах коллективных сборников.

Литературная гостиная ОДТДМ в тесном сотрудничестве с областной писательской организацией регулярно проводит ставшие традиционными областные конкурсы детского литературного творчества: «Рукописная книга», «Кастальский ключ», «Моя малая Родина» и др.

В этих конкурсах принимают участие тысячи школьников со всей области. Одаренные авторы становятся не только лауреатами, но и поступают в вузы на творческие факультеты, продолжая творить.

Новый сборник юных литераторов Оренбуржья «Каждый день благодаря...» выходит в преддверье месяцы великого праздника Победы, в год пятидесятилетия подвига на целине, в год семидесятилетия родной Оренбургской области.

И обо всем этом наши авторы своими молодыми талантливыми перьями написали замечательные стихи, очерки, рассказы, эссе.

В книге на равных правах соседствуют повествования о героях войны и тыла, написанные сурово, без утайки, и злободневные размышления о дне сегодняшнем; тонкие пейзажные зарисовки и рассказы о дорогих, близких людях; стихотворения и чудесные лирические миниатюры о мире детства, ставшего возможным благодаря великому подвигу советского народа в Великой Отечественной войне. Читатель найдет здесь и раздел об учителях, о творческом круге единомышленников – детских

творческих объединениях, продолжающих лучшие культурные традиции родного края.

В сборник включены замечательные работы юных художников – победителей ежегодных областных творческих конкурсов «Мастера волшебной кисти», «Мастера и подмастерья», проводимых секцией ИЗО и ДПИ отдела «Истоки».

Авторами книги стали более ста победителей областных литературно-художественных конкурсов из 30 районов области.

Многоименность авторского коллектива, многотемность литературных и художественных произведений сборника придутся по душе любому читателю: и юному, и умудренному жизненным опытом – любой сможет открыть для себя целый мир прекрасной земли Оренбургской, ее героической истории, ее замечательных людей.

Поэтому можно сказать, что эта книга - дар благодарной памяти нового поколения поколению ветеранов

Сборник вышел благодаря усилиям педагогического коллектива отдела «Истоки» областного Дворца творчества детей и молодежи: главного инициатора и вдохновителя проекта, руководителя отдела «Истоки» Валентине Николаевне Свиненко; руководителя Литературной гостиной Ирине Николаевне Санниковой; руководителя секции ДПИ и ИЗО Светлане Ивановне Ляпуновой; педагога-организатора отдела «Истоки» Наталье Борисовне Мальцевой, педагога отдела Елене Владимировне Шиловой; а также благодаря людям, не

равнодушным к проблемам развития детского творчества: заместителям генерального директора ОДТДМ Любове Николаевне Боровик, Валентине Александровне Федуловой, Елене Вячеславовне Лучко.

Педагогический коллектив отдела «Истоки» ОДТДМ приносят слова благодарности спонсорам Проекта: директору филиала «ТНК-ВР Оренбург» Владимиру Соломоновичу Грабовскому; генеральному директору ОАО «Оренбургэнерго» Юрию Ивановичу Трофимову; генеральному директору торговой группы «Евросеть» Сергею Ивановичу Филиппову.

*Геннадий Хомутов,
руководитель областного литобъединения
имени В. Даля, член Союза писателей России*

Предисловие

Уем дальше в историю уходят суровые годы Великой Отечественной войны, тем ярче величие подвига тех, кто с оружием в руках на полях сражений отстоял честь и свободу нашей Родины, кто, не жалея сил и здоровья, ковал Победу в тылу. Их жизнь стала примером беззаветного служения Отечеству, мужества и стойкости. И мы всегда будем помнить героев.

Книга, которую вы держите в руках, — замечательный подарок юного поколения ветеранам Великой Отечественной войны к юбилейному Дню Великой Победы.

Это не просто книга, а знаковое издание. Ведь память о героических страницах прошлого должна жить в будущих поколениях, передаваться от отца к сыну, от деда — к внуку. Только тогда память становится Историей. И писать ее будущие поколения начинают уже сейчас.

Мы не могли остаться в стороне от участия в издании этого сборника творческих работ по-настоящему талантливых ребят, которые с детской непосредственностью открывают для себя и для читателей новые грани истории Оренбургского края, рассказывают о ветеранах Великой Отечественной войны, тружениках тыла — своих дедах, прадедах.

В этом юные авторы проявляют себя как патриоты своего Оренбуржья и всей нашей великой страны. Уверен, что, взрослея, ребята не растеряют заложенные в них педагогами и родителями качества – любовь к Родине, доброту, отзывчивость, свой талант и станут достойными гражданами России.

***Владимир Грабовский,
вице-президент ТНК-ВР,
директор филиала «ТНК-ВР Оренбург»***

*Помните,
какой ценой
завоевано
счастье...*

*Зинаида Козлевникова,
г. Оренбург, с/ш □ 4*

Ожидание

Василиса Петровна тихо вышла во двор. Было раннее осеннее утро. Опавшая листва шуршала под тяжелой поступью женщины, настаивая на раздумья о жизни. А вся жизнь ее в крестьянском труде. За короткое сухое бабье лето Василиса Петровна успела выкопать картофель и засыпать его в погреб, выдергать и обрезать репчатый лук и чеснок, заготовить землянику. Деревенский уклад жизни заставлял эту женщину быть сильной и терпеливой без мужа и без старшего сына, ушедших на фронт.

— Вот еще одно трудное лето и осень без тебя, Петро. На сенокосе одни женщины, дети да дед Артем. Покрикивает, ругает старый малых детишек. А сколько они могут помочь своими маленькими, неокрепшими ручонками, своим исхудавшим и больным тельцем. Смотришь на них и думаешь: в чем только душа их держится? На жнивье ребяташки собрали все опавшие колоски, в лесу — костянику, а это значит одно — голод.

Детские голоса прервали ее раздумья и заставили вернуться в дом. С того времени, как муж Петр Федорович и сын Семен покинули этот дом, ничего в нем не изменилось. На рабочем столе Петра Федоровича так и остались лежать записи по ветеринарной практике (до войны он работал ветврачом в коммуне «Прожектор»). Над столом — фотография старшего сына Се-

мена. Василиса Петровна каждый день подолгу стоит у этой фотографии, вспоминает свою молодость. И в этот раз она не изменила своей привычке: подошла, глубоко вздохнула и стала внимательно вглядываться своими больными от слез глазами в родное лицо. Семен смотрел на мать юношескими, чистыми, ясными глазами и будто говорил: «Мама, я вернусь».

Теплые слезы выступили на лице матери, и она, чуть покачнувшись, возвратилась к своей кормилице-печке, которая на протяжении всей жизни Василисы Петровны утешала и лечила ее. «Чем накормить ребят?» — в очередной раз задавала себе вопрос Василиса Петровна. И ни от кого не дождавшись ответа, быстро развела огонь и поставила в печь чугунок с водой.

Печь, сложенная руками Петра Федоровича, была большой, но не жадной. Дров брала мало, но жар давала хороший. Володя, младший сын Василисы Петровны, почувствовав тепло, нежно потянулся, сидя на печи.

В семье Володя остался единственным мужчиной, ему шел семнадцатый год. Теперь он, как и брат Семен, тракторист, работает в коммуне Парадеевского сельсовета. Мать жалеет сына, за обедом кладет ему в чашку галушек больше, чем девочкам Рае и Лиде. Но сегодня будет губница из сушеных маслят. В самый разгар лета Володя собрал много этих грибов в Рябиновом логе, что раскинулся недалеко от села Крупская. Мать обдирала коричневую кожицу грибов, томила их на таганке и сушила в нежаркой печи. «Не дороги обабки, а дороги прикладки», — повторяла каждый раз Василиса Петровна. Дочери улыбались матери, брали еще

теплые, нежные грибы и нанизывали их на суровую нить, примеряли на себе, как бусы, и только потом подвешивали в сенцах к потолку.

Скоро праздник Покров Святой Богородицы. В гости придет невеста Семена, Мария Маначкина. Она обязательно принесет что-нибудь вкусное, лепешки или пышки, начиненные лесной земляникой или замороженной калиной, расскажет о Семене, который чаще пишет своей невесте, нежели матери. Мать хоть и обижается, но всегда приветливо встречает будущую невестку, верит в возвращение сына. Ждет брата и Володю. Дорогую рубашку и костюм Семена он так и не примерил.

Весна 1944 года стала поворотной в семье Святкиных. С осколочным ранением вернулся с войны отец, Петр Федорович. Но послевоенные годы не сулили легкой жизни крестьянской семье: работать приходилось за палочки, трудодни, а небольшое хозяйство едва позволяло прокормить троих повзрослевших детей. Боевые раны Петра Федоровича все чаще давали о себе знать. Память о сыне не становилась короче, он так и остался для семьи живым.

Тяжелыми дорогами войны Семен шел к родному дому, к родному очагу, к мирной жизни и стал легким степным ветерком в оренбургских бескрайних просторах, колышущим ковыль столетий. Сколько их таких же красивых и мужественных, как Семен, полегло на полях Великой Отечественной войны. Нам их не счесть. Родители Семена, Василиса Петровна и Петр Федорович, так и не узнали всей жестокой правды: Семен, раздавленный фашистским танком, был найден в селе Россошки Волгоградской области в 2003 году, спустя 58 лет со дня Великой Победы.

*Евгения Колмарова,
Переволочный район, Переволочная с/п*

На их могилах сажаем цветы

Я учусь в школе № 3. Несколько раз к нам приходили ветераны войны. Они много рассказывали о том времени. Особенно мне запомнился эпизод, который однажды рассказала ветеран А.А. Ведерникова: «Страшно вспомнить те годы. В моей памяти все они представляются сплошной зимой, когда приходишь поздно, чуть живая от усталости, бросаешь к печи сырое полено, что приносишь с собой из леса, зажигаешь лампу, достаешь паек хлеба – 600 граммов, делишь его между детьми, обливаешься слезами и затапливаешь печку...».

В начальных классах нам рассказывали, как питались в военные годы. Первое снижение нормы выдачи хлеба было 2 сентября 1941 года. Норма выдачи хлеба снизилась с 800 граммов до 600 рабочим, 400 — служащим и детям, а иждивенцам — 300 граммов. Пятое снижение нормы выдачи хлеба произошло 20 ноября 1941 года: рабочим до 250 граммов, служащим, детям и иждивенцам — 125. На карточки давали, в основном, черный хлеб. Не представляю, как выглядит этот кусочек хлеба в 125—300 граммов!

Мы всей семьей ездим на кладбище по большим праздникам: на Пасху, Родительское, 1 мая, 9 мая, на Троицу. И не только по праздникам, а и в другие дни, чтобы просто поклониться родным могилам. Где подкрасим ограды и кресты, где подметим, где обновим надпись. Мы не забываем никого. А бывает, после зимы приедешь — много высохшей травы, так мы все выдергиваем до последней травинки. На каждой могилке нашего родственника мама весной сажает цветы. ...

*Ольга Костина,
Матвеевский район, Новоспасская с/п*

Юность, опаленная войной

В своем сочинении я хочу написать про свою бабушку Костину Евдокию Павловну. Она родилась в 1924 году в селе Новоспасское. Когда началась Великая Отечественная война, ей было 17 лет. Бабушка говорит, что о войне, которую объявила Германия, узнали по местному радио. С первого же дня начали собирать мужчин на фронт. Из семьи ушли отец, два брата. После этого бабушку отправили на разные работы. Сначала она была на строительстве дороги от Сарай-Гира до Бугуруслана. Здесь люди работали весь день не покладая рук. Песок и щебень носили в ведрах и в носилках. После этого её направили в Кандыз пилить лес для фронта. Жили впроголодь. Следующим был путь в Оренбург. Здесь на заводе бабушка делала кирпичи, но вскоре пришлось оттуда сбежать, так как не кормили целую неделю, из еды были лишь суп из трав, который не давал сил.

Так бабушка не была дома полтора года. Когда вернулась, в селе остались женщины, старики и дети. Но и здесь не было времени на отдых. С утра до поздней ночи люди работали. Летом это было особенно трудно.

Делали кизяки, работали на полях, всё пололи вручную: пшеницу, свеклу, картофель, морковь, лук. Осенью убирали хлеб, пахали. Всё это делали на быках и коровах, так как в колхозе не было техники, всю угна-

ли на фронт. Зимой люди трудились меньше. Вязали варежки и носки, шили рукавицы и меховые шапки. А весной опять приходилось сеять, сажать, вскапывать лопатами огороды.

Домашней скотины люди держали не очень много, так как не хватало времени на заготовку корма. Кроме этого людей заставляли сдавать шерсть, яйца, хлеб. А домашнюю скотину просто отбирали, чтобы отправить мясо на фронт. Питались жители села очень плохо, лишь картошкой и травами.

Вот закончилась война. В семью вернулся раненый отец и братья. Конечно, у всех была огромная радость. Все женщины встречали своих мужей и сыновей. Но, по рассказу бабушки, не вернулось очень много людей. Почти все её сверстники погибли.

В этой войне они испытали всё: и холод, и голод, и тяжелый физический труд. Все трудности после ухода мужчин на фронт легли на плечи женщин, стариков и детей. «Наверное, мы смогли сделать всё возможное. В эту войну я всё повидала. Всё поняла. Как такового воспитания у меня не было. Но узнала я, что такое пули, страх, холод, голод, бессонные ночи», — рассказывала моя бабушка.

*Марина Кудерова.
Асекеевский район, Асекеевская с/п*

** * **

*Вчера учитель рассказал нам о войне,
Как враг напал на Родину родную –
И сразу как-то страшно стало мне –
Не заслужили люди жизнь такую.
Мужчины все на фронт ушли.
Остались только женщины и дети.
Еще остались старики...
Как страшно стало вдруг на белом свете!
Рвались снаряды на фронтах.
В тылу работа без конца и края.
Хоть очень долго шла война,
Победа все ж пришла в начале Мая!*

*Сергей Курдюшкин
г. Оренбурга, с/ш □ 77*

Ветеран

Наверное, я никогда не смогу забыть эту картину: прямо за забором дома моей бабушки стоит старый, но не потерявший былого величия дом. На довольно почтительном расстоянии от него расположился небольшой огородик, а всего в полуметре от грядок раскинул ветви могучий дуб, под которым вбита скамеечка. Не так давно здесь жил Ветеран Великой Отечественной войны Пётр Степанович Круглов.

Я частенько перелезал через забор и почти каждый раз видел одно и то же: Пётр Степанович сидел на скамейке и курил. Только иногда я заставал его за «огородными работами», как он сам их называл. Увидев меня, ветеран всегда отрывался от своих дел и подходил ко мне, широко улыбаясь. Меня Пётр Степанович называл лишь по имени-отчеству, и, может быть, оттого беседы с ним казались мне вдвойне приятными. Он говорил складно и очень эмоционально. Порою ветеран вскакивал со скамейки, где мы обычно разговаривали, и начинал ходить передо мною, размахивая руками. Темы наших бесед были разнообразны. Мы говорили о добре и зле, о природе и человеке, о жизни и смерти. Пётр Степанович был человеком всесторонне развитым. Мне запомнились его слова о музыке: «Я не певец. Двери скрипят лучше, чем я пою. Но послушать хорошее пение или музыку я всегда готов. Особенно

мне симпатичны народные песни. Не зря ведь сказано, что песня – душа народа». Наверное, по внешнему виду никто не смог бы определить, какие сокровища заложены в душе этого человека. Пётр Степанович был худощав, невысокого роста. Редкие седые волосы всегда торчали в разные стороны, лицо было в морщинах, и единственным, что выдавало в нём человека незаурядного ума, были его глаза – мудрые и задумчивые. Он любил говорить мне: «Я на жизнь не жалею, Сергей Васильевич. Но ведь если Бог заранее расписал наши поступки, почему кто-то должен будет гореть в аду?» Я начинал рассказывать ему свои скудные познания о жизни и смерти, а он только улыбался в ответ.

Иногда мы вместе с ним вместе работали в огороде. Тогда Пётр Степанович говорил: «Я стар, а трудиться все равно надо. Запомни, Сергей Васильевич, не должно быть отговорок, чтобы не работать». Мне нравились слова этого умудренного опытом человека, его речь была наполнена цитатами из произведений различных авторов: от Пушкина до народного творчества. Однажды он сказал мне: «Жизнь надо прожить так, чтобы потом не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы». Меня поразила красота этой фразы, и с тех пор я нередко её употребляю. Про войну Пётр Степанович говорить не любил. «Война – это глобальное зло, — сказал он однажды. — Знаешь, пока люди не поймут, что друг друга надо любить, счастья на Земле никогда не будет. А без этого, так, иллюзия одна». Говоря эти слова, ветеран заметно волновался. Бабушка рассказала мне, что во время блокады Ленинграда погибли почти все его родственники, а мно-

гие друзья сложили голову на поле боя. Лишь один раз мне удалось совсем немного услышать о фронтовой жизни Петра Степановича из его уст. «Зло даже упоминания не заслуживает, — сказал ветеран. — Я ведь тоже внёс свою лепту, чтобы зло по всему миру не распространилось: немца бил и под Сталинградом, и в Берлине. Много наших во время войны полегло. Знаешь, как бывало: ещё несколько минут назад жив был человек, улыбался, шутил, а сейчас лежит на земле, и внимания на него почти никто не обращает: не он первый, не он последний».

Умер Пётр Степанович летом две тысячи второго года. С тех пор мне только однажды удалось посидеть на скамеечке под дубом. И именно тогда я понял, что жизнь — это цепочка сменяющих друг друга событий, которую надо прожить так, чтобы хоть один человек сказал: «Я горжусь тем, что знал его».

Время не стоит на месте. Оно непрерывно движется вперёд, стирая из памяти правителей и подчинённых, события и деяния, государства и поколения. Но есть люди, забыть которых просто невозможно. К таким людям и относится Пётр Степанович Круглов. Я уверен: все, кто знал его, согласится со мной. И единственное, что мне хочется сказать в добавление к этому рассказу: «Вечная память».

*Рузилья Мингулова,
Асекеевский район, Новосултангуловская с/п*

Окоп Кутлубаевых

Семья Кутлубаевых жила в Ленинграде. После вторжения врага, отца — Кутлубаева Нузина, — забрали на фронт. В доме осталась мать и дети Кутлубаевых. Мунаваре было тогда 11 лет. Ее сестренке Мадине исполнилось всего-навсего 7 лет, а самому младшему — Маулиту, не было и пяти. Не прошло и двух – трех дней, как на их отчий дом сбросили бомбу. Из рассказов Мунавара-апы: «Из ряда семи домов, остался всего лишь один угол от нашего дома, остальные — сравнялись с землей». Семья осталась без крыши над головой. Много трудностей перенесла Мунавара-апа, как старший ребенок в семье: помогала маме, успокаивала братишку и сестренку.

Через некоторое время они ушли на окраину города. Мать вырыла окоп, а дети вытаптывали дно окопа. По словам Марьям-апы, этот окоп был очень маленький, но в нем жили две семьи.

В Ленинграде царствовал голод. Люди ели всё, что можно было положить в рот. Мунавара-апа рассказывает, что трупы лежали горами – хоронить было некому. Вскоре в Ленинграде взорвали склад, где содержалась мука из костей, которую использовали для лечения животных. Люди собирали муку руками и ели. «Многие погибали в эти дни», — вспоминает Мунавара-апа. Потому что в желудке мука твердела, как камень.

Весной через Ладогу стали перевозить людей. Мунавара-апа вспоминает, что машины выезжали и выезжали в виде бесконечной цепи. Когда детей перевозили по льду, он трескался и проваливался. Крики, стоны, душераздирающие сцены, слёзы матерей и детей.

На другом берегу людей сажали в вагоны и отправляли до ближайшего населенного пункта. Ехали целый месяц, по дороге останавливались 16 раз. На дорогу было выдано 125 грамм хлеба. Воды не было вовсе. Они размораживали лед и пили воду.

Маулит недоедал и все время просил есть — мама отдавала ему свой кусок хлеба. Вскоре мать начала опухать; сестры понимали, что кроме матери у них никого больше нет и никто о них не позаботится, и начали делиться частью своего куска.

Семья переживала все тяготы и невзгоды, прошла все испытания. Мунавара-апа благодарит Бога за возможность снова видеть рассвет. Она сейчас вспоминает, как страшный сон, когда люди больше умирали от голода, чем от бомбёжек.

Ника Мойсак

Алексеевский район, Ахютинская с/п

Да разве об этом расскажешь...

Я хочу рассказать о двух дорогих мне моих прабабушках — о Любове Тарасовне и Марии Тарасовне Евграшиных. Во время войны им было 14 и 12 лет. Они были самыми старшими в семье. Их поставили работать на колхозную ферму. Особенно трудно было в зимнее время. Домой не уходили. Потому что дотемна подростки все сделать не успевали. Да и идти по холоду было не в чем — лапти да фуфайка латаная-перелатанная. День девочки начинали рано. Нужно было запрячь лошадь и ехать в поле за соломой. А там ветер, мороз. Да еще и волки. Сколько проливали они слез, пока погружали солому. Она мерзлая, слежавшаяся. Нет у девчонок сил. Сюда мужиков бы. Да где их взять? Справлялись сами. Затем шли на речку, рубили прорубь, наливали воду в большие бадьи. Шли на ферму, гнали коров на водопой. К вечеру, перемерзшие и голодные, возвращались в теплушку. Там потеплее, так и тянет ко сну. Но нет. Установлено дежурство. Каждые два часа делали обход баз, чтобы отпугивать волков, хотя сами боялись их до смерти. Волков было очень много. Волки были еще одной бедой войны. Каждый вечер приходили они в деревню из степи, из фронтовых зон. Снега было много, и

волки без труда забирались на крыши, разгребали солому, резали скот. Девочки выходили из теплушки и начинали орать, как оглашенные, чтобы спасти коров. Летом коров пасли по четыре человека — опять же из-за волков. Вспоминают, что даже когда садились перекусить, то сидели спиной друг к другу, чтобы не напали волки. Так и выросли Любовь и Мария за время войны — в нужде и работе.

Памяти павших будьте достойны...

Степанов Миша. Мой одноклассник. Хорошо учится. Историю любит. Успеваает все нужное прочитывать. Высокий. Спокойный. Со всем как взрослый.

Толя Мельников – один из лучших учеников в нашем классе. Очень много читает. Занимается музыкой, танцами. Успеваает участвовать в школьной жизни очень активно.

Катя Бочарова. Моя хорошая подруга. Учится на 4-5. Веселая, подвижная. Любит посмеяться, поговорить. Всегда сумеет дать дельный совет. Хорошая хозяйка.

Тараканова Оля. Тихая, спокойная, мягкая, ранимая. Занимается в музыкальной школе. Учится на все «пятерки».

Онищенко Евгений. Всегда веселый, шумный, энергичный. Добрый. Ладит и с учебой, и с учителями.

Это мои одноклассники, друзья, члены историко-краеведческого клуба «Поиск», который уже много лет под руководством наших учителей занимается поисковой работой по теме «Оренбург в годы Великой Отечественной войны».

Совсем недавно мы все были на спектакле о войне, который ставил театральный кружок нашего Центра детского творчества. Спектакль о том, как такие же, как мы, ребята переживали страшные события того далекого времени. Это время давно прошло. Почему же так страшно,

так захватывает до сих пор сердце, и слезы наворачиваются на глаза? Я думаю, что Чечня, необъявленная война на Кавказе, беззаконие дикого капитализма – все это не позволяет тем давним событиям кануть в Лету, уйти из общей памяти.

Я всегда чувствовала себя уверенной, защищенной. У меня есть мама и папа, сестренка и братишка, бабушка и дедушка. Но и я, порой, задумываюсь, как бы я поступила в какой-то античеловеческой ситуации. Ведь вот в глубоком тылу война все же накрыла мой родной город своим черным крылом – целый эшелон молодых курсантов, которые так и не доехали до линии фронта, трагически разбились под Оренбургом.

Перед Братской могилой погибших воинов — ни площадки, ни дороги. Все как везде — пырей, просянка да куст репеса. Идем привычной тропинкой к обелиску. Надо подкрасить побелкой бордюры, полить цветы, убрать прошлогоднюю траву. Мы приходим сюда несколько раз осенью и весной. А летом те, кто живет поближе, распределяют между собой дежурство.

Это и есть Память. И это хорошо прежде всего для нас, потому что это не дает нашим душам зачерстветь, стать безразличными. Наши души — живые, что бы ни говорили о нашем поколении взрослые. В наших поисковых дневниках и краеведческих альбомах большое количество фотографий, очерков, воспоминаний, писем, публикаций, копий архивных документов — целый пласт истории, рассказывающий об одном только дне трагических событий военного Оренбурга. Но кроме нас никто об этом не рассказал. Эти материалы — вклад нашего поколения в Летопись Оренбуржья.

Трагедия на станции «Меновой двор»

На рассвете 23 октября 1943 года к станции Меновой двор г. Оренбурга подходил воинский эшелон № 49093. Состав был отправлен ночью 20 октября из г. Чарджоу. В вагонах находились курсанты трех снайперских училищ. Они должны были прибыть в действующую армию. Но станция Меновой двор стала для них роковой.

Когда эшелон подходил к станции, произошла страшная авария: маневровый паровоз, работавший на этой же линии, врезался в воинской эшелон. Вот как рассказала о том, что было дальше, Антонина Ивановна Решетникова, ехавшая на фронт в этом же эшелоне: «Было около пяти часов утра, и почти все спали. Я находилась вместе с медсестрой в санитарном вагоне. Когда произошло столкновение, из паровоза получилась лепешка, а вагоны буквально прыгали друг на друга. Это была такая страшная картина, что трудно описать. Наш вагон попал в продуктовый, и нас вместе с хлебом выбросило далеко от линии, а остальные вагоны с людьми налетели друг на друга. Многие, кто был в этих вагонах, погибли. Солдаты, оставшиеся в живых, начали вытаскивать убитых и раненых. Пять вагонов превратились в щепки, железные рамы, колеса были смешаны, все сгрудилось в одну кучу, и туда страшно было смотреть. Некоторые ребята упали на шпалы, и их придавило. Бедные! Они кричали: «Мамочка! Спасите!». Стонали и, когда мимо проходились люди, просили пристрелить,

чтобы не мучиться. Те, кто пытался вытащить ребят, тоже погибли под рушившимися кусками железа вместе с теми, кому они пытались помочь. Потом солдатам запретили подходить к этой груде искореженного металла. Очень страшно было смотреть на солдата Акмолина, который головой попал между буферов и был поднят на высоту одного или полутора метров над землей. Так висел только он один. Позже подошли два трактора с длинными тросами и стали растаскивать груды железа. Все это рушилось, падало вниз, убивало людей насмерть. Представители командования проходили мимо мертвых, забирая документы и записывая фамилии. На кладбище, расположенном рядом со станцией вырыли могилу. Жители ближайших домов помогали в ликвидации последствий ужасной катастрофы, спасали раненых, давали им белье, одеяла, увозили в госпиталь. Оставшиеся в живых солдаты через несколько часов уехали на фронт».

Все это Антонина Ивановна рассказывала спустя много лет после окончания войны в одном из своих писем, присланных из города Алмалык Ташкенской области в школу № 65 Оренбурга в 1970 году. Во время катастрофы она осталась жива, но получила тяжелую травму, в результате чего ей сделали сложную операцию, и она очень сильно болела все оставшиеся годы.

По архивным материалам, хранящимся в Центре документаций новой и новейшей истории Оренбурга, удалось установить следующие факты. В результате крушения воинского эшелона погибло 50 и ранено 38 бойцов Красной Армии. Эта авария явилась резуль-

татом грубых нарушений правил технической эксплуатации, игнорирования законов безопасности движения поездов.

Некоторые подробности, связанные с причиной аварии воинского эшелона, помогла установить Трикоз Нина Ивановна в своем письме, присланном из Соль-Илецка в адрес школы в 1993 году. В годы войны она работала на Оренбургской железной дороге, а 23 октября 1943 года была дежурный по станции Донгузская. Нина Ивановна рассказывала, что дежурный по станции Меновой двор получил команду от участкового диспетчера о том, чтобы обеспечить воинскому эшелону № 49093 безаварийный проход от станции Илек до станции Оренбург. Он отдал приказ стрелочкам приготовить маршрут на главный путь, стрелки закрыть и ключ отдать при проверке маршрута. Однако в результате трагической случайности одна из стрелок оказалась не переведенной на главный путь, а оставалась поставленной на боковой путь, где стоял маневровый паровоз. Вследствие этого эшелон оказался принятым на занятый путь и столкнулся с маневровым паровозом. В результате столкновения 3 или 4 вагона оказались отрезанными от основного состава. очевидцы этой страшной аварии вспоминают, что убитых уносили в лесополосу, расположенную рядом со станцией.

Подробности о захоронении воинов рассказал участник этих событий Иван Данилович Нехорошев. Иван Данилович сдал дежурство и ушел на отдых. Около пяти часов утра стали слышны крики, лязг железа, было видно пламя на станции Меновой двор. А в шесть ча-

сов утра вся рота связи, в которой служил Иван Данилович, в количестве 30 человек была поднята по тревоге. Солдат привели на кладбище, расположенное рядом со станцией, и они начали рыть большую братскую могилу. Работали примерно до полудня, тела убитых оборачивали бумагой и укладывали штабелями по 12 человек в ряд. К обеду все было закончено. В Братской могиле похоронили 49 человек, а одного офицера похоронили рядом в отдельной могиле.

Потом произвели три выстрела из 12 винтовок, отдав погибшим последние воинские почести. Погибшие солдаты были 1925 года рождения, и только один человек — лейтенант Бекыслин Урман Бек — 1915 года рождения.

В музее школы № 65 хранятся списки с именами 50 погибших воинов, похороненных в братской могиле. Эти списки присланы Центральным архивом Министерства обороны СССР. Из сопроводительных данных можно сделать вывод о том, что военнослужащие следовали в действующую армию в распоряжение командира десятой учебной стрелковой бригады на станцию Ильино.

Первый обелиск был поставлен на братской могиле только 5 мая 1960 года. И сделала много для этого Антонина Евгеньевна Старостина, работавшая в то время учителем начальных классов в школе № 65. Узнав о существовании заброшенной могилы, она обратилась к Польщикovu Василию Никитовичу, секретарю сельского райкома партии, побывала и у начальника гарнизона, и на аэродроме, и на станции Меновой двор. Владимир Владимирович Жутаев, бывший в то время начальником вагонной службы, сде-

лал и привез ограду, устанавливал её дорожный мастер Смелов И. Наконец, 5 мая 1960 г. курсанты Оренбургского летного училища установили на братской могиле первый металлический обелиск. И с тех пор перестала эта могила быть безымянной. А в 1963 г. организовала постоянное шефство над Братской могилой учитель химии, завуч по воспитательной работе школы № 65 Хихля Полина Антроповна. Каждый год вместе с ребятами приводили они могилу в порядок, а накануне Дня Победы учителя вместе с учениками и ветеранами войны – жителями п. Пугачи, проводили митинг на братской могиле.

Эстафету Памяти подхватили члены историко-краеведческого клуба «Поиск», руководителем которого стала учитель истории школы №65 Ирина Васильевна Андреева. 6 сентября 1980 г. на Братской могиле торжественно был открыт новый обелиск. В настоящее время мы ходатайствуем о том, чтобы была восстановлена мемориальная плита у обелиска.

Памяти павших будем достойны...

*Михаил Степанов,
г. Оренбурге, с/ш □ 65*

Таисия Павловна Фарапонтова

Таисия Павловна Фарапонтова — учитель нашей школы, ветеран Великой Отечественной войны. Таисия Павловна родилась 26 октября 1922 г. в городе Оренбурге. Войну их семья встретила в Оренбурге. В этот день они отдыхали за городом, домой шли пешком через Форштадт — уже вечером. В городе чувствовалось какое-то напряжение. Поразила непривычная мертвая тишина. На улице Советской у всех репродукторов стояли толпы людей и слушали страшное сообщение. Во время войны Таисия Павловна работала на швейной фабрике имени Сталина, эвакуированной из города Гомель (сейчас швейная фабрика «Ореана»). Там вязали трикотаж для фронта. Каждый работал на двух-четырёх станках. Из этого трикотажа шили нательное бельё для бойцов. Из одного рулона выходило шесть пар мужского белья. Работали по 12 часов в сутки. С ног валились от усталости. Но, бывало, начальник подходил и просил: «Ну, поработайте, девчата, ещё хоть два часа. Ведь это для фронта!» И они оставались.

В первые же дни войны Таисия Павловна обратилась в обком Красного Креста и поступила на курсы по подготовке военно-санитарных дружинниц. Пока училась, прошла хорошую практику по оказанию первой медицинской помощи, так как сандружинниц привлекали к работе по разгрузке раненых. Разгрузка эшелонов с ранеными на вокзале была делом очень трудным.

Вызывали их часто, особенно по ночам. Вчетвером, а то и вдвоем сандружинницы шли с носилками на вокзал, приходилось поднимать тяжело раненных на 4-й этаж. Развозили их по госпиталям.

Однажды пришло сразу три состава с ранеными, их на носилках оставили на вокзале и на перроне. Это была очень трудная ночь. Было тяжело смотреть, как раненые мучились. В госпитале дружинницы помогали перевязывать раны, обрабатывать их. Особенно запомнилось Таисии Павловне, как пришлось очищать от гноя культю ноги раненому бойцу, а потом обрабатывать ее нашатырным спиртом. Молодой солдат все терпел без стонов и даже поблагодарил за то, что Таисия Павловна все сделала аккуратно. Вот какими были советские бойцы.

Регулярно в госпитале проходили учения сандружинниц, которые проводила Ирина Клыкova. Учились ползком передвигаться, тащить солдата на себе, перевязывать раны. В госпитале сандружинниц ежедневно распределяли, кто чем будет заниматься: приемом документов и наград (их клали в специальные мешочки и подписывали); развозкой раненых в моечную (их там мыли перед операцией) или перевязкой.

Таким образом, война даже в глубоком тылу давала о себе знать — переполненными госпиталями, очередями в военкоматах, продуктовыми карточками, эвакуированными. Очень тяжело приходилось беженцам: без одежды, без обуви, без еды и крова, с детьми на руках. Многие семьи беженцев довольствовались сараями. Коренных жителей, при малейшей возможности, «уп-

лотняли», подселая в их квартиру одну, а то и две семьи. Сразу на все продукты были установлены нормы: хлеба полагалось 400 грамм. Но никто не жаловался.

Тыл помогал фронту чем мог. На территории нашей школы, например, находился сборный пункт, который принял 626 килограмм посылок для фронта, 1300 новогодних подарков бойцам. Учителя нашей школы проводили занятия ликбеза для колхозников, ученики помогали в уборке урожая. А на территории поселка Пугачи, где стоит наша школа, был колхоз имени Пугачева. На первом же собрании в июне 1941 года колхозники приняли решение сдать в фонд обороны 150 тысяч рублей и откормить 2 головы крупного рогатого скота. Для фронта колхозники отдавали последнее. Было собрано: 12 пар валенок, 8 простыней, 8 полушубков, 1 куртка, 5 шапок-ушанок. Зимой 1942—1943 г. Таисия Павловна была направлена в Новотроицк на строительство Орско-Халиловского металлургического комбината. Вот как она рассказала нам об этом:

— В военкомат нас вызвали по повестке, познакомили с командиром, и мы думали она нас отвезет и сдаст в часть, мы мечтали, что едем на фронт. А нас повезли вместо фронта в Орск. Когда мы стали выгружаться, командир с перевязанной рукой сказала нам, что сейчас действует закон военного времени, поэтому должен быть абсолютный порядок. Так мы, человек 20 из Оренбурга, перед Новым годом оказались в степи, на стройке Орско-Халиловского комбината. По приезду остановились в здании вокзала. Он был сбит из досок. Везде были щели, сквозь которые сильно дуло. Кругом степь, волки.

Потом их привезли в поселок, построенный из землянок. В землянках не было окон, лишь напротив входа в барак было одно большое окно. Спали на нарах. Распределили по постам пожарной охраны. В марте 1945 года Таисия Павловна вернулась в Оренбург, работала секретарем в дорожном управлении. Об этом периоде своей жизни Таисия Павловна вспоминает так:

— Иногда приходилось дежурить и ночью. Так уставала, что ложилась спать прямо на столе, ведь приходилось отвечать на множество телефонных звонков. Однажды, в одно из моих дежурств, раздался под утро телефонный звонок. Подняв трубку, я услышала: «Победа!». Я не поверила своим ушам. Выйдя на улицу, я увидела радостные лица людей, все обнимались, плакали, кричали. Это, действительно, была долгожданная Победа!

После войны Таисия Павловна окончила институт, вышла замуж, родила детей, много лет проработала в школе. Была награждена орденом «Знак Почета», медалями «За доблестный труд в годы войны» и «50-летие Победы». Но для меня она, прежде всего, светлый человек, поразительной доброжелательности, стойкости духа. Настоящая русская женщина.

*Екатерина Удовик
Переволочный район, Переволочный ЦДТ*

Крыльцо войны

*Война... какой она была —
Никто не знает до конца.
Она людей на бой звала,
Ведя до своего крыльца.
Крыльцо войны — фронт для солдат,
Борьба за жизнь, смертей порог,
Разрывы брошенных гранат,
Шаги изношенных сапог.
Победа! Как её все ждали!
Даже когда грозила смерть,
Солдаты верили и знали —
Она придет следы войны стереть.
Сегодня празднует народ
Уж юбилей Победе той —
Идет шестидесятый год,
Как прекратился смертный бой.
Помянем же погибших там.
И вспомним тех, кто умер здесь,
Пойдем по их святым тропам,
Чтобы понять, что значит — Честь!*

*Екатерина Шелобудина,
г. Оренбург, с/ш □ 4*

Вспоминая войну

Уду по школьному коридору. Всё радует глаз: цветы на окнах, картины на стенах. Взгляд падает на пол — булочка, маком посыпанная, подрумяненная, безжалостно потоптана чьим-то ботинком.

Сердце сжалось, а перед глазами бабушка...

Сидит она за столом, маленькая, сухонькая, в белом платочке, а в руках держит хлеб бережно. Так и рассказывает неторопливо о далеких, далеких годах.

Было ей в страшном сорок первом году всего лишь семь лет. В школу собиралась осенью. Учиться-то пошла, да все не сложилось, как мечталось. Отец ушел на фронт, мой прадедушка. Мать, моя прабабушка, осталась одна с малыми детьми, а их немало — пятеро. Попробуй, накорми, одень всех!

— Ох, и хлебнули горюшка-то! — вздыхала бабушка. — Проснешься, бывало, ночью, а матушка на коленях перед иконой, плачет и молит Боженьку деда сбережь да деткам хлебушка послать. Вы-то вот хлебушек не цените, а мы каждой крохе радовались, радешеньки были краюхе из ржаной муки. А чем дольше война шла, тем все хуже становилось. Особенно весной худо было. Пусто-то в амбаре стало. Раздобудет матушка горстку мучицы, пошлет нас в огороды травки первой поискать. Мы корешков-то накопаяем, а дома их растолчем, да с мукой перемешает их матушка и лепешек напечет. А мы и счастливы — хоть на полчаса, да сыты. Вы-то вот пряники бросаете... Эх, вы!

И так укоризненно посмотрит, что стыдно за наше благополучие становится.

Я булочку с маком подняла, в столовую отнесла: повариха собачек покормит. И опять бабушкин рассказ вспомнился.

Два года уже шла война. Совсем подбились: на пятерых ребятишек две пары валенок осталось, по очереди в школу бегали с одним ранцем. Прабабушка моя с утра до позднего вечера на заводе пропадала. За станком стояла вместо мужчины и снаряды для фронта делала. Сестрица её старшая после школы носки все вязала, посылки на фронт посылала, чтобы солдатушкам, как говорила бабушка, тепло было.

Не случайно я про собачку вспомнила. Так вот. Бабушка рассказывала, как голодали, ходили к офицерской столовой собирать картофельные очистки, а из них толкушку варили, ели да похваливали.

В мае 1942 года прибилась к ним собачка, маленькая, тощая, с доверчивыми глазами. Её гонят — ну, поймите, самим есть нечего! — а она отбежит и смотрит издали.

— Чудно — из глаз её слеза покатила, — вздыхала бабушка. — Жалко стало, бросили ей лепешку из лебеды — проглотила мигом. В другой раз кашей из картофельной кожуры накормили... Так и осталась она у нас седьмым членом семьи. И знаешь, ни разу не пожалели об этом. А Нюська отблагодарила нас за доброту. Жгли мы по осени листья на дворе заднем, да и не погасили костер, убежали играть. Хоть и война, а детьми ведь были. Уголочки-то разгорелись, и стал ого-

нек к сараюшке подбираться. Сгорели бы, да Нюська разлаялась — спасу нет. Мы её кричим, чтоб замолчала, а она не успокаивается, бегает то к нам, то во двор и тянет меня за подол. Пришлось бежать смотреть, что её так беспокоило.

Так и прошло военное детство моей бабушки. Недо-едали, а то и вовсе голодали, в школу с одной тетрадкой ходили (но учились старательно), на субботники ходили помогать взрослым на заводах и гордились, что помогаем фронту. А ещё мечтали поскорее вырасти и если уж не немца, то любого другого врага близко не подпустить к своей Родине.

Зульфат Ю.маев

Александровский район, Кутушевская с/п

Дети войны

Аистая страницы истории войны в музее своей школы, я нашел вырезку из газеты под названием «Исковеркано войной». В этом рассказе повествуется о жизни Михаила Петровича Белоусова, который живет в селе Красная Звезда... Он взволновал меня до глубины души.

Немало детей без вины виноватых угнали в Германию. Так, 40 с лишним подростков 12—14 лет увезли в Германию из украинского села Антоновка. Среди них был и Михаил Петрович. Это были самые тяжелые времена, как в его жизни, так и в жизни Родины.

По словам ветерана, эти годы научили их многому. Ведь там, на вражеской земле, дети с особой силой сумели понять смысл святого для всех слова «Родина». Вот как это было...

Село Антоновка в Черкасской области, где жил Михаил Петрович, утопало в зелени и виноградниках, жило тихой и спокойной жизнью. Ребятишки ходили в школу, собирали в окрестных лесах грибы и ягоды, улыбались безоблачному небу. А взрослые выращивали хлеб, овощи. Шумели сады. И вдруг...

Михаил Петрович этот колокол часто слышал во сне. Он всегда висел в школьном дворе, возвещая о начале и конце уроков. Его короткий, радостный звон убегал далеко-далеко вестником счастливого дня. Но в этот день колокол ударил долгим и тревожным стоном. Все,

кто мог двигаться, собрались у сельского совета, предчувствуя беду. Так в это село пришла война, а следом оккупация.

Однажды фашисты вместе с полицией быстро оцепили село, выловили 12—14 летних мальчиков и девочек, бросили в машины и увезли их на станцию. Михаил Петрович и его друг- одноклассник пасли скот, резвились, играли. И вот так босиком, с кнутиками в руках, бросили в машину и их. Не было ни проводов, ни расставаний — взрослые были в поле. Только позже село запомнило душераздирающие крики матерей и родных.

На станции стоял товарный состав, куда и затолкали их, как скот. Особенно свирепствовали полицаи. Девочки плакали навзрыд, звали матерей, просили о помощи. Стонало село, обезумевшие матери, которых ээсовцы не подпускали к вагонам, будто окаменели, как бы предчувствуя, что для многих это расставание не на месяц, год — на всю жизнь. Но ни одной матери не пришлось сказать прощальное, утешительное слово, дать узелок. Единственный шаг — смерть.

Состав тронулся, самому старшему было 16 лет, комсомолец. Он успокаивал их. Но дети, отрешенные от всего земного, ещё не знали, что ждёт их впереди. Ехали голодные, вагоны были закрыты. И только на остановках на 10 минут открывали дверь, давали воздух. Два дня не ели. На станции Львов бросили по кусочку чёрного хлеба и два ведра воды.

Состав шёл быстро. Задержек не было. Польша... Чехославия. К поезду бежали полячки и кричали: «Русских

детей везут!»). Многие плакали, кидали им хлеб. Буханочка ходила из рук в руки. И каждый откусывал свою долю. «Спасибо им за солидарность», — пишет Михаил Петрович. Но вот и Германия. Тогда-то они и поняли, что обречены. Три дня их держали под открытым небом, за проволокой загона. Рано утром звучала немецкая речь «Встать в строй». Многие еле держались на ногах. Как могли, они друг друга поддерживали. Началась выбраковка. Всех больных и обессиленных увезли. Больше о них никто ничего не знал. По рядам ходили фабриканты-заводчики — покупатели «живой» силы. Михаил Петрович попал на фабрику, где обрабатывалось дерево для строительства. И началось лагерная жизнь...

Надели на них робы, которые менялись 2 раза в год, а если изнашивались раньше, приклеивали специальным раствором заплатки. Жили в бараках, матрацы из опилок, грязь, насекомые.

И самое страшное — голод. 216 грамм хлеба из опилок и отрубей, да 2 половника баланды из сушеных очисток картошки. 2 раза в неделю давали 2 кружки обраты. Работали с 5 часов утра до 10 часов вечера. Был выходной — он назывался банным. 15—20 человек ставили в круг и из шланга поливали водой, потешались над детскими муками. И все это под надзором гестаповцев с автоматами, с овчарками. И стоило попасть в немилость, жест — и пес бросался на жертву.

Сколько горя видел Михаил Иванович, сколько горя принесла война детям! Но они, обреченные, полуживые, не хотели подчиняться. К смерти привыкнуть нельзя, хотя они её видели каждый день. Их всех объе-

диняла одна цель: выжить, вернуться домой.

С ними были пленные французы, они многих спасли от голода, отдавая свой паёк. Или разрешали принимать передачи, получать посылки.

И все же дети каждый день умирали. Особенно трудно было девочкам. И это считалось обычным явлением. К тому же их готовили «добровольно» оставаться в Германии. Такая пропаганда еженедельно проводилась «власовцами». Они обещали свободу и сытую жизнь. И после каждой такой встречи у них сильнее поднималась ненависть и презрение к врагу.

Родина на чужбине вспоминалась ежедневно, ежеминутно. Дети вспоминали родное село, и сразу перед взором вставала яблоня под окном, журавль у колодца, старая ракета с гнездом аистов. Вспоминали своих мам, которые несут воду на коромысле, открывают калитку. А материнские сердца, в свою очередь, не хотели смириться с тем, что их дети потеряны навсегда. Они продолжали ждать.

Победный май 45-го. Благодаря героическим усилиям наших солдат, фашизм был разгромлен.

6 мая 1945 года лагерь был освобожден американскими солдатами.

Истощенные, обессиленные, получив свободу и пищу, дети десятками умирали. Медицина была бессильна. 48 тысяч надо было отправить в Россию, но многим не суждено было вернуться. Не вернулись в Антоновку 8 человек. Опаленные войной и пленом, подростки, ставшие юношами и девушками, возвращались

домой в разные сроки.

И вот настал момент возвращения Миши домой. (Год он прослужили еще в армии.) Комиссованный по состоянию здоровья, 40 км пешком, не отдыхая, спешил в отчий дом. Ночь. Прошел деревню, по тропинке спустился под бугор. Речушку переступил! Родной дом! Постучал и услышал родной голос матери. Но дверь не открылась. Не узнала, не признала того, для кого отдала бы всю жизнь и себя. Не узнал и брат. Да и где узнать? Ведь на вид Мише было гораздо больше, чем есть на самом деле. Усталые глаза, ранние морщины. Из чубчика просматривалась седина. И это в 17 лет.

В село каждый третий не вернулся с поля брани, многие были заживо сожжены, расстреляны. Отец его погиб в первый год войны.

Дети войны! Сколько терпений, сколько мук, страданий перенесли. Дай Бог, чтобы никто никогда больше не видел того, что пережили они. Я благодарен всем тем, кто во имя мира не пожалел своей жизни. Пусть всегда будет мир во всем мире!

*Великая
Отечественная
в истории
моей семьи*

Евгений Алексеев,

Акбулакский район, Акбулакская школа/интернат

Иван Осипович Демченко

Война давно окончилась, но память о ней живет в каждом доме. Хранится в сердцах ветеранов, входит в мир юных, родившихся после военной грозы. Это нелегкая память: в ней много боли и скорби, утрат и лишений. Это прекрасная и чистая память: она полна высокого мужества и беспримерной отваги. Не стала историей эта война и в моей семье. С дрожью в голосе, со слезами на глазах рассказывает бабушка о тех суровых днях.

В 1941 году она окончила школу, поехала поступать в пединститут, а вот все ее одноклассники попали на фронт: В. Белинский, Л. Бескараваев, Н. Горбенко, И. Друзяк, И. Сальницкий, Д. Куксина, Н. Чучукова, В. Дорошко, Л. Молотенко, В. Меркушев, В. Горбунов. Она села на студенческую скамью, а они свои уроки усваивали в бою. Среди тех, кто четыре года от горького рассвета над Бугом и Саном, над Днестром и Прутом, до победного заката над Шпрее и Эльбой, над Дунаем и Влтавой шёл в грохоте сражений, был и мой дедушка, Демченко Иван Осипович.

Он родился в 1920 году в поселке Ивановка Буртинского района Оренбургской области. Жил в простой крестьянской семье. Потом, переехав в Акбулак, поступил в железнодорожную школу № 37. По словам бабушки, Ваня учился хорошо, был любознательным, много читал, занимался спортом. В свободное время

постоянно что-то мастерил, любил возиться с голубями, помогал с уроками младшей сестре, заботился о ней, не давал никому в обиду. Мечтал о военной службе, хотел стать офицером. В 1939 году, окончив школу, поступил в Смоленское училище тяжёлой артиллерии. Сбылась мечта — он курсант. И полетели домой письма, в которых Ваня рассказывал об учёбе, о новых друзьях, о героической истории города, не задумываясь о том, что через три года эту историю он будет писать собственной кровью. Окончить училище так и не пришлось. Началась война, и его вместе с однокурсниками распределили по воинским частям.

Тяжёлая артиллерия была резервом Главного командующего, поэтому дедушка воевал на тех участках фронтов, где складывалось трудное положение, шли тяжёлые бои, готовилось наступление или прорыв. Был он и на первом Белорусском, и на первом Украинском фронтах.

Не раз смотрел смерти в лицо, но оставался жив. В начале 1943 года его назначили начальником штаба. Однажды, находясь в штабной машине, во время отступления наткнулись на колонну немецких танков. Решили принять бой, хотя силы были неравными. Патроны закончились, и его вместе с оставшимися в живых солдатами захватили в плен. Вначале был лагерь под открытым небом. За малейшее неповиновение, даже за взгляд исподлобья, могли расстрелять. Было холодно и голодно. У кого была хорошая обувь, забрали. Через две недели всех пленных отправили в Германию. Их везли в «телячьих» вагонах. По дороге уда-

лось разобрать пол в вагоне и убежать. Передвигались ночью, тайком, стараясь не заходить в населённые пункты, при малейшей опасности хоронясь в лесу, в оврагах и лощинах. И всё-таки не убереглись.

В один из дней их обстреляли. Дед получил тяжёлое ранение. Друзья не бросили его, хотя передвигаться стало труднее. Лекарств не было, приходилось терпеть, довольствоваться тем, что удавалось раздобыть у сердобольных жителей в прифронтовых деревнях. Но останавливаться бойцы не хотели: думали только об одном: «Скорее к своим». В одну из ночей перешли линию фронта, деда сразу положили в госпиталь. В свою часть он попал только через два месяца. К этому времени, к осени 1943 года, советские войска начали освобождать захваченные фашистами прибалтийские земли: Латвию, Литву, Польшу.

Домой шли письма — треугольники, написанные чаще всего карандашом, иногда чернилами. В них рассказывалось обо всём: что едят, о чём говорят, но никогда дед не писал о тяготах войны, о ранениях, о том, что не всегда удавалось помыться, бывало, не ели горячей пищи несколько дней, особенно в дни наступлений, так как кухня и обоз не успевали за наступающими частями. Обо всём этом бабушка узнала после войны.

Все стремились на Запад, закончить войну там, откуда начался «Дранг нах Остен», в столицу «третьего рейха». Каждый солдат мечтал закончить войну там, где её накормили и выпестовали, откуда она безжалостно обрушилась на города и сёла нашей Родины, на миллионы людей земли. И мой дед дошёл до Берлина, исполнив свой долг воина до конца. Он встретил день Победы у Бранденбургских ворот.

Европа была освобождена, но дед домой не вернулся. Его опыт и знания были ещё нужны государству, и он остался служить в Германии. Потом получил назначение в Николаев, потом в Каланчак, затем служил на Сахалине. И только в 1972 году ушёл в отставку и переехал жить в Оренбург.

Мой дед — человек заслуженный. Имеет награды «За освобождение Варшавы», «За освобождение Праги», «За победу над Германией», два ордена боевого Красного Знамени, два ордена Красной Звезды. Всего у него двадцать восемь наград.

Война прошла, но раны давали о себе знать, и в 1975 году дед Иван умер.

Бабушка Оля всю жизнь проработала учителем, потом директором школы, в которой учились она и дед Иван, и многие другие мальчики и девочки, сменившие платяца и костюмы на военную форму. Поэтому в память о тех, кто не вернулся, возле школы установлен обелиск, где перечислены фамилии погибших учеников и учителей школы № 37. А в 1984 году она организовала встречу одноклассников, выпускников 1941 года. Встреча была очень трогательной. Я смотрю на фотографию, где сидят в ряд пожилые, убеленные сединами люди. Мне трудно представить, что они были такими же юными, как я и мои одноклассники, что прошли через ад страшных сражений. Но это было.

Конечно, 60 лет — срок очень небольшой в масштабах истории. Но очень значительный, когда речь идёт о жизни человеческих поколений.

Наступило такое время, когда выросли уже внуки, подрастают правнуки тех, кто вынес на своих плечах тяготы вой-

ны. Большинство людей, живущих на свете, родились и выросли после 1945 года. И всё же война не становится только историей в сознании людей. Её значение огромно для судеб всех народов и всё возрастающей ныне угрозе новой, всеистребительной военной катастрофы — вот к каким мыслям приходишь, читая книги, слушая воспоминания участников войны, склоняя голову перед длинным списком не вернувшихся с войны, смотря кадры боев в Чечне, в Осетии.

Часто на вечерах встречи в день 9 Мая в школьных коридорах звучат такие же фамилии (Горбунов Виктор — Горбунова Оля, Горбунов Сергей, Юрченко Пётр — Юрченко Александр, Горовой Иван — Горовой Юрий), только имена другие, имена их внуков. И сегодня мы должны говорить не только о погибших. Память о войне, в которой пало почти 50 миллионов человек — это и суровое предупреждение, урок на будущее. И не хочется видеть на памятнике удлинившийся список, а приходится.

Погиб в Афганистане Крамаренко Александр, вернулись инвалидами участники боёв в Чечне. Этот список не должен иметь продолжения. Поэтому я считаю, что мы должны не только вспоминать и помнить о погибших, но и испытывать ответственность перед прошлым и перед будущим, ответственность за сохранение мира на земле, за будущее страны и всей планеты.

Я горжусь своим дедом, своей бабушкой, её друзьями: Сальницким И.Д., Терещенко Н.В., Горбуновым В.И., Меркушевым В. и другими, — которые честно исполнили свой воинский долг. Я думаю, что когда я пойду в армию, мне есть на кого равняться, есть у кого учиться любви к Отечеству.

И.ю.я Баранов

*г. Оренбурге, Школа начинающих
литераторов, журнал «История», фп.ю.югов*

Михаил Иванович Горбунов

Я держу на ладони странную медаль: на ней много красивых знамен, шелковая полосочка и странные изображения — иероглифы. Этой медали уже 50 лет, а знаменитый китайский шелк даже не выцвел — он настоящий; и вручена была эта медаль моему деду, Горбунову Михаилу Ивановичу, самим Мао Дзе Дуном в далеком 1953 году за укрепление дружбы между китайским и русским народом в Порт-Артуре, городе на арендованном русской державой Ляодунском полуострове. Давно это было. Мне об этом рассказывал мой дедушка, когда был жив. Он меня очень любил и все хотел, чтобы я был лучше и очень верил в меня.

Дедушка родился 30 мая 1927 г. в деревне Смоленовка Оренбургского района Оренбургской области, где жили в основном переселенцы Смоленской области по реформе 1861 г. В семье было двое детей: он и брат Николай, ныне проживающий в Болгарии, небольшом местечке Димитрове. И что он там забыл? Ведь хороша страна Болгария, а Россия лучше всех всегда — так мне всегда говорил мне мой дед, капитан Советской Армии, прослуживший более 25 лет в строю. А он много повидал и пережил на своем веку.

В январе 1944 г. семья Горбуновых, уже тогда жившая в г. Оренбурге, получила похоронку на отца Горбунова Ивана Тихоновича, который погиб на дороге жизни под

Ленинградом. Он был водителем и возил на своей полуторке детей и жителей Ленинграда по льду Ладожского озера с людьми из Ленинграда, а туда — с продовольствием. Эта ниточка жизни все время обстреливалась артиллерией и бомбилась самолетами; водители ехали с открытыми дверками у машин, чтобы в любой момент выпрыгнуть из машины. Но в тот декабрьский день, 22 числа, отец смоленского паренька Миши Горбунова, Иван Тихонович Горбунов, не успел, а вернее, может, и не смог, ведь солдатам тоже мало давали есть, как и в Ленинграде: черный хлеб да сухари, да и то не всегда.

Теперь в семье хранится довоенная фотография всей семьи Горбуновых: мать, отец и два мальчика, Миша и Коля, а края измазаны засохшей кровью. Эту фотографию нашли у погибшего Ивана Тихоновича, он всегда ее носил у сердца, и кровь осколков, попавших в нее, остались. Потом ее прислали однополчане в письме, где написано, как погиб Иван Тихонович, простой советский человек, рядовой водитель, для которого война была работой, которую надо было делать. А имя Ивана Тихоновича Горбунова выбито на стене у Вечного огня в Оренбурге; мы с дедушкой ходили ее смотреть каждый год в День Победы.

Миша был старшим сыном в семье, и когда они осиротели, решил пойти добровольцем на фронт, чтобы отомстить за отца. И вот в свои неполные 17 лет он предстал перед военкомом г. Оренбурга. На фронт Мишу не взяли — годами не вышел, а вот учиться на штурмана боевого самолета взяли. Много тогда было эвакуированных учебных заведений, госпиталей, предприятий, театров, контор.

В 1945 г. училище вернулось в Москву, и три военных парада 1946, 1947, 1948 годов дедушка прошагал по Красной площади в строю военных курсантов. Готовились к параду заранее, брали туда только тех, кто хорошо учиться. Тренировки начинались за месяц: 5—6 часов строевого шага ранним утром, а потом опять занятия по расписанию. Когда я был с дедом на Красной Площади, ходил по древней брусчатке и все спрашивал: «Дедушка, а почему она такая маленькая, ведь в кадрах кинохроники, где показывают парады, она кажется большой?» Дедушка рассказывал, что ходить было очень трудно, послевоенное время было полуголодное и некоторые курсанты даже падали в обморок. Но на параде никто не упал — это было невозможно: на тебя смотрел с Мавзолея сам Сталин, и нельзя было подвести своих друзей и однокурсников. Это было какое-то особое чувство гордости за себя, за Родину, за Красную Площадь, за людей, которые рядом.

Кончилась война, и надобность в большом количестве летчиков и штурманов для фронта отпала; дедушка переквалифицировался в синоптика, человека очень нужного для тогдашней авиации, ведь он предсказывал погоду, можно летать самолетам или нет. Дедушка рассказывал, что он чертил карту полетов, где синим карандашом отмечал холод и дожди (холодный фронт), а красным — теплый фронт: солнце и ясно. А еще запускались шарпилоты: шары надувались гелием и улетали в небо, унося с собой датчики, которые передавали погоду высоко над землей.

После окончания училища дедушка едет с женой, которая была ему верной подругой и поддержкой долгих 50

лет, Горбуновой Тамарой Александровной (в девичестве Воронковой), на место следующей службы — после г. Хабаровска. Там у них родилась дочь — моя мама, Баранова Ольга Михайловна (в девичестве Горбунова). Дедушка рассказывал, что в том далеком 1953 г. они ехали всем полком в товарных вагонах, так как пассажирских не хватало, и дочку Олю везли в железном корыте как в люльке, тогда колясок еще не было. А ехали они в далекий Порт-Артур, русский прославленный город на китайской земле, арендованный Россией у Китая для стоянки своего флота, который прославился в русско-японской войне 1905—1907 г. славной обороной и подвигом крейсера «Варяг».

Дедушка служил с китайцами, учил их предсказывать погоду и чертить карты. Китайцы всегда улыбались, кланялись при встрече и искренне радовались и любили русских за их помощь. Что потом стало с этим народом, когда они устроили провокации на о. Дальнем и расстреляли наших пограничников, сказать трудно. А у дедушки от той поры остались фотографии с улыбающимися китайцами, с дарственными подписями, иероглифами и две китайские медали (ему и жене) за укрепление дружбы между народами. А еще фотография: моя мама сидит в песочнице среди китайских детей, и определить на первый взгляд, где китайчата, а где мама, очень трудно. Дети-то ведь все одинаковые, только вот почему-то взрослые все вырастают очень разные и часто не хотят играть вместе.

После того как Н. С. Хрущев в целях разоружения отдал знаменитый русский город Порт-Артур, за который было положено столько русских славных жизней,

обратно Китаю, дедушку отправили служить на Украину в г. Стрый под Львовом, когда-то оккупированный белопанской Польшей, где после Второй мировой войны было неспокойно — шалили «лесные братья» гетмана Петлюры. Городок военный был всегда в цвету яблонь, было много фруктов. А мама рассказывала, что она в русской школе военного городка учила и украинский язык. Оказывается, надо писать по-украински «класна» работа, а не классная работа. А еще она учила украинскую басню «Чиж та голубь», и пела по-украински песни.

Потом дедушку отправили служить на другой конец нашей, тогда необъятной Родины, — о. Кунашир Курильской гряды, на границу с Японией. Дедушка всегда любил вспоминать этот остров. Его пышную природу тайги, где вместе растут и северные деревья: сосны, пихты, и деревья южного леса: магнолии, красное дерево, женьшень, а на сучках и столбах — лианы, которые питаются соком этих деревьев. Аэродром на о. Кунашир находился недалеко от военного городка и всегда был слышен гул самолетов, когда шли полеты. А они шли редко, так как на остров часто наступал тяжелый плотный туман, когда за два шага ничего не было видно, часто были и землетрясения. Ощущение было такое, что земля уходит из-под ног и слышен гул из-под земли. А растения там необыкновенной величины. На фотографии дедушка с бабушкой и моей мамой, она тогда была, как я сейчас, в 5 классе, под лопухом. Вот такой величины там лопухи. Климат тяжелый и оторванность

от Большой Земли сильная. Когда неделями стоял сильный туман, то не летали самолеты и не могли подойти пароходы, связь только по радио. А Япония — вот она рядом, за проливом, в хорошую погоду видны крыши японских домов. А еще дедушка рассказывал такой интересный случай: однажды пограничники задержали двух японских ребятшек, которые переплыли через пролив на корыте, гребя дощечками, т.к. дома они съели варенье и боялись, что мама будет их ругать.

Последняя точка на дальнем Востоке — г. Советская гавань, где стояли военные корабли и был аэродром. Сколько городов и военных городков сменил за свою службу дедушка! Но болезни брали вверх, он вышел на пенсию в 1972 г. Но и будучи гражданским человеком, всегда оставался защитником пенсионеров, женщин, жильцов своего дома.

Последний газетный материал, героем которого был Михаил Иванович, о невнимательном отношении властей к жильцам дома, оставшегося без хозяина. Он никогда не жалел себя, простой смоленский паренек, защитник Родины на границах дальневосточных, неутомимый пенсионер, муж, отец, дед.

Как нам тебя не хватает, дед, в этой быстро текущей и изменяющейся жизни. Как хочется позвонить по телефону и услышать твой бодрый голос, заботливо спрашивающий: «Как у тебя дела?» Но жизнь продолжается, ее не остановишь. И тебя уже нет с нами. Но я помню и люблю тебя, дедушка! И я еще повзрелею, я тебе обещаю!

Ольга Бутенко
г. Оренбург, с/ш □ 35

Солдаты Победы

1941 год. Эти четыре цифры и по сей день вызывают страх в сердцах людей. Спокойную размеренную жизнь советских людей раз и навсегда перевернуло то страшное утро 22 июня. Все, к чему стремился, чему радовался, во что верил человек, рухнуло в одночасье. Это начало страшного периода нашей страны. Начало конца миллионов жизней моих соотечественников. Беда пришла внезапно. Она обрушилась на страну, из каждого радиоприёмника голосом Левитана. И потянулись долгие четыре года, четыре страшных и голодных года. В каждый дом, словно вороны, летели «похоронки».

Не обошла беда и семей моих бабушек.

В семье моей бабушке было 12 детей, из которых до войны дожили всего 3. Моя бабушка — Черяпина Октябрина Васильевна, её сестра — Черяпина Евдокия Васильевна, и брат — Черяпин Владимир Васильевич. Отец моей бабушки Черяпин Василий и мать Черяпина Александра. Когда началась война, моей бабушке было 11 лет, Евдокии 22, а Володе 17.

Володя добровольно ушел на фронт, Дуся была врачом на санитарном поезде. А моего прадедушку не брали на фронт, так как он был тяжело ранен ещё в гражданскую войну. Но чувство долга заставило его добиться отправки на фронт. Он попал на Курскую дугу, где шли ожесточенные бои, и он вновь был тяжело ранен. Волей судьбы он попадает в Оренбургский военный госпиталь № 359, который и

сейчас находятся у нас в городе, возле железнодорожного вокзала. Там он умер в 1943 году.

После смерти отца, они ждали весточки от сестры Дуси. Их поезд собирал по всему фронту раненых, оказывал им медицинскую помощь и увозил в тыл по госпиталям. Тогда они так и не дождались от неё письма. Но зимой 1943 года к ним на квартиру определили двух девушек-медсестер. Увидев фотографию на стене, они узнали Дусю. Из их рассказа родные узнали, что поезд попал под сильную бомбежку и Дусе оторвало обе руки. О дальнейшей судьбе Дуси мы не знаем и по сей день.

Письма от брата родные получали. И были очень рады этому. Володя прошел войну до самого конца и встретил победу в Берлине в звании старшего лейтенанта, с победой вернулся домой. Но радоваться долго не пришлось, так как ему было присвоено звание капитана и предложено отправиться на службу в Западную Украину. Больше его так и не увидели. Он погиб в 1946 году при исполнении служебного долга.

Моя же бабушка во время войны была ещё совсем юной девочкой, ей было всего 11 лет. Оставшись с больной матерью, она стала работать сначала свинаркой, затем в 13 лет ей доверили ружье, и она стояла на посту, охраняя химсклад, который находился в поселке Пугачи до 1946 года.

Великая Отечественная война 1941—1945 годов забрала с собой миллионы человеческих жизней. Почти в каждой семье погибли отец, сын, дочь. А жены, матери, ждали своих родных и близких, оставаясь с детьми на руках. Так же случилось и в семье моей второй бабушки, в семье Леонтьевых.

У её отца Леонтьева Ивана Ивановича было 3 родных брата — Дмитрий, Андрей и Василий. Все они в 1941 году ушли на фронт и погибли.

Когда мой прадед уходил на фронт, у него оставалась молодая жена Леонтьева Анна Ивановна с двумя детьми: Вале́й — четырёх лет (моя бабушка) и Тamarой трёх лет.

Шла война. Моя прабабушка работала и ждала весточки с фронта. И когда они приходили, все радовались, плакали, смеялись, читая его письма. Прабабушка будто набиралась от них новых сил и снова ждала. Потом узнали, что отец был ранен, и сильно переживали за него. Но после госпиталя его отпустили на несколько дней домой. К ним пришло очень много народу, чтобы повидаться и поговорить с отцом. Это был самый счастливый день для семьи моей бабушки. Она сидела на руках своего отца и не хотела уходить от него.

Бабушка помнит, как он шутил. Как-то они варили картошку в «мундире», и он, смеясь, говорил: «Валя, Валя, закрой дверь, а то вся картошка убежит».

Кончился его отпуск, он снова уехал на фронт. А в 1942 году 25 июня родилась ещё одна сестра моей бабушки — Лида. И моя прабабушка ему писала: «Родила сына, назвала Лидой», она так с ним шутила, так как он хотел сына. Мне кажется, моя прабабушка очень любила своего мужа и верила, что после войны они будут все вместе жить, растить и радоваться своим детям. Но шла война, она распорядилась по-своему. И в марте 1943 года пришла похоронка на прадедушку. Все очень сильно плакали и никак не могли поверить в то, что он погиб.

Прошло ещё два трудных года. И вот долгожданная Победа. Стали возвращаться с фронта домой солдаты. Вернулся мой прапрадед Минаев Иван, но не вернулся прадед Леонтьев Иван и его сыновья: Леонтьев Иван Иванович, Леонтьев Дмитрий Иванович и Леонтьев Андрей Иванович.

Вот что я узнала про моих близких людей, которых ни мама, ни я никогда не видели. Очень больно и обидно, что у моей бабушки не стало отца, у моей мамы не было бабушки. Ведь это так хорошо, когда у тебя есть все: мама, папа, и бабушки и дедушки. . . .

Война — страшное время. Время, когда дети не умеют играть, забывают, что такое материнская ласка и строгость отца, что такое горячий ужин и уютный родительский дом. На хрупких плечах таких же одиннадцатилетних девчонок, как и моя бабушка, лежала вся та тяжесть, которая потом будет называться двумя простыми словами — труженик тыла. Как известно, победа невозможна без надежного тыла. Без этих маленьких, но сильных мальчишек и девчонок, которые так внезапно стали взрослыми, которые работали не жалея себя в войну и поднимали нашу огромную, но разорённую страну после победы. Это благодаря ним сегодняшние девчонки и мальчишки имеют право на жизнь.

Мы, поколение 21 века, имеем право гордиться тем, что мы РУССКИЕ, тем, что наши бабушки и дедушки освободили мир от дьявольской стихии, имя которой ФАШИЗМ. Их подвиг не должен быть забыт! Благодарность за всё, что они совершили, — безмерна. Только очень больно, что с каждым годом мы вспоминаем об этом всё реже. Пожалуй, только 9 мая.

Я обращаюсь к вам, взрослые!!! Остановите войны, прекратите лить кровь!!! Нет ничего лучше счастливого, детского смеха. . . .

Ольга Таак

г. Оренбург, гимназия □ 5

Сердцем чувствую, что жив...

Моей бабушке, Сиговой Вере Николаевне, 86 лет. Она маленькая, сухонькая. Плохо видит. Несколько лет назад сломала ногу. Кости срослись, но с тех пор она хромотает.

Сегодня с утра плачет. Выяснилось, что по радио услышала фамилию Сигов. Так зовут одного из журналистов радио «Свободная Европа». Она услышала и теперь вот уже второй день ходит потерянная и грустная, а когда мы не видим (мы — это члены ее семьи: я, мама, папа, ее дочь тетя Надя), она плачет. Мы понимаем, о чем она горюет: ее брат Миша Сигов не пришел с войны.

Это был человек необычайной воли. Еще до Великой Отечественной Михаил Николаевич стал офицером, служил на Дальнем Востоке. Рассказывали, что когда вызывали, поднимался с кровати и шел в военную часть, даже если болел и была высокая температура. В ответ на нравоучения сестер и увещевания матери, что он загубит здоровье, отвечал: «Долг обязывает!» Дядя Миша любил танцевать. Никто, по воспоминаниям моей бабушки, не умел так здорово кружить в вальсе.

А потом началась Великая Отечественная. Михаил Николаевич ушел воевать, оставив в тылу мать Фионию Осиповну, сестер Надежду и Веру, брата Александра, жену Марию и двух детей — Авочку (Августину) и Юру.

Письма с фронта приходили редко. Их читали всей семьей. В них не было рассказов о подвигах. Он писал: «Идут бои... Мы вышли из боя...» Во всех посланиях были строки о том, что враг будет разбит. А потом пришло последнее письмо. Оно было отправлено в 1942 году. Михаил писал, что был ранен, лежал в госпитале, а теперь отправляется на фронт. Больше писем не было...

После окончания войны его мама Фиюния Осиповна получила конверт из военного ведомства. В документе сообщалось, что ее сын, Сигов Михаил Николаевич, пропал без вести.

Моя прабабушка не верила, что он погиб, и говорила; «Придет Миша. Сердцем чувствую, что жив». Каждый вечер она выходила за калитку дома на улице Гендерной (есть такая в Уфе) и садилась на лавочку. Сидела там до темноты, глядя на дорогу. Это продолжалось многие годы, до конца ее жизни.

Она умерла в 82 года. Незадолго до смерти прабабушка Фиюния потеряла память. Неприкаянно ходила по квартире, стучала в двери и всякого, кто появлялся на пороге, спрашивала: «Миша, это ты?» В ее вещах нашли последнее письмо дяди Миши с фронта. Некоторые строчки были подчеркнуты.

Она всю жизнь очень тосковала, что на земле нет могилы сына. Ее дочь, Надежда Николаевна Сигова, долгие годы работала экскурсоводом, она привезла землю почти со всех братских могил России и захоронила ее на одном из кладбищ Уфы — на Сергеевском. Сверху поставили памятник. На нем написали имя, фамилию

и дату рождения Сигова Михаила Николаевича. Не указали только дату смерти. Эта могила и сейчас есть на старом уфимском кладбище (на снимке).

Мои бабушки часто рассказывали о годах войны, о том, как ходили рахгружать баржи с рыбой, получали за это бутылки со спиртом, которые выменивали на хлеб. Как ждали писем, плакали над похоронками и перечитывали много раз письма дяди Миши со словами «Победа будет за нами!»).

Многие члены моей семьи воевали. Среди них Яков Павлович Иванов. Он доводится мне прадедом. Прошел фронт еще в Первую мировую войну. Был в австрийском плену. В Великую Отечественную войну возглавлял подвижной военный госпиталь. Постоянно находился на передовой. Дошел до Берлина. После капитуляции Германии Яков Павлович участвовал в разгроме Японии. Остался жив и возвратился домой.

Моего дедушку Петра Даниловича Дегтярева война застала на польской границе. Он был шофером в автобатальоне, который создавал укрепленный район на границе с Польшей. Двадцать второго июня немцы начали наступление. Три часа пограничники и солдаты строительных частей обороняли границу, но силы были не равны, боеприпасы не были завезены... Из восьмидесяти машин, которые были в батальоне, осталось три, в том числе и машина дедушки.

Каждый год 9 Мая мы собирались всей семьей, чтобы вспомнить тех, кто не вернулся с войны. Дедушка наш, суровый и сдержанный, в этот день плакал, вспоминая войну. Он плакал и от обиды: десять лет, пока не

нашли документы, он доказывал, что воевал в Бресте.

Сейчас его нет в живых. Он умер в 1997 году...

А вот другой член моей семьи Борис Иванович Орехов вернулся с войны тяжелобольным. Он был на Ленинградском фронте, возил грузы по «Дороге жизни». У него была тяжелая форма туберкулеза.

Не возвратились с войны многие из нашей семьи. Погиб Виктор Яковлевич Иванов. Он ушел добровольцем, скрыв годы. Ему было 17 лет. Виктор был убит через месяц после отправки на фронт.

Моя бабушка составила список всех членов семьи, кто воевал и погиб на фронте. У нас есть альбомы с их фотографиями, хранится письмо дяди Миши... Он единственный из всех, о ком мы не знаем, как и где он погиб.

Через пять лет после войны кто-то из нашей семьи писал на Валаам. Предположили, что он среди тех, кого покалечила война настолько, что они потеряли возможность жить самостоятельно, без помощи врачей и сиделок... Его среди них не оказалось...

Прошло 60 лет с тех пор, как окончилась война. Со старились сестры дяди Миши — мои бабушка Вера и Надя. Одной сейчас 86, второй — 90 (в прошлом году был юбилей), состарилась Авочка, дочь дяди Миши, а он для всех остался молодым, как на старой фотографии.

Говорят, время лечит. Много времени прошло с тех пор, а моя бабашка плачет, вспоминая о брате. Значит, боль в сердце, память сильнее времени.

Список моих родственников, которые воевали в Великую Отечественную войну:

1. Сигов Михаил, 1911 г.р., лейтенант, пропал без вести.
2. Иванов Яков Павлович, 1884 г.р., дошел до Берлина. Умер в 1968 г.
3. Иванов Виктор, 1924 г.р., погиб в ВОВ.
4. Иванов Александр, 1922 г.р., воевал на Западном фронте.
5. Осипов Виктор, 1915 г.р., погиб в Ленинграде.
6. Осипов Федор, 1911 г.р., возвратился с войны инвалидом.
7. Чиханов Константин, 1913 г.р., погиб под Москвой.
8. Коломасов И. Г., 1884 г.р., возвратился живым. Воевал на Западном фронте.
9. Федоров Виктор, 1924 г.р., погиб под Москвой.
10. Федоров Константин, 1893 г.р., погиб под Москвой.
11. Федоров Александр, 1920 г.р., воевал под Москвой, возвратился инвалидом.
12. Федоров Борис, 1925 г.р., был в плену у немцев, возвратился живым.
13. Дегтярев Петр Данилович, 1916 г.р., возвратился живым.
14. Дегтярев Максим, 1914 г.р., воевал на Западном фронте. Возвратился инвалидом. Умер во время войны.
15. Дегтярев Тихон, 1915 г.р., был в плену, возвратился живым. Умер в 1960 г.
16. Дегтярев Павел, 1923 г.р., погиб на Украине, село Девичье.
17. Дегтярев Алексей, 1918 г.р., дошел с армией до Берлина. Умер в 1992 г.
18. Ставбыра Кузьма, 1918 г.р., воевал в Бессарабии, вернулся живым, умер в 1998 г.

19. Ставбыра Таля, 1920 г.р., воевала под Москвой, была связисткой.
20. Родионов Петр, 1910 г.р., воевал на Украинском фронте. Полковник. Живет в Киеве.
21. Орехов Борис, 1909 г.р., воевал на Ленинградском фронте. Возвратился тяжелобольным. Умер в 1975 г.
22. Сигов Гермоген, 1880 г.р., погиб в Ленинграде.
23. Сигов Василий, 1915 г.р., погиб в Ленинграде.
24. Сигов Александр, 1912 г.р., погиб в Ленинграде.
25. Маслов Вена, 1913 г.р., погиб под Москвой.
26. Сигов Иван Захарович, 1907 г.р., погиб под Москвой.
27. Чеузов Алексей, 1918 г.р., воевал на Украине, награжден орденом. Умер в 1997 г.

Зеряев Валерий

Матвеевский район, Новоузенская с/п

Павел Осипович Стариков

В селе Кузькино Матвеевского района живут мои дедушка с бабушкой, которые мне много рассказывают об истории рода Стариковых (это девичья фамилия моей мамы). Перебирая старые фотографии из семейного альбома, я обратил внимание на одну из них, где изображен немолодой уже человек с крепко сжатыми губами и легким прищуром глаз. А сзади, на фоне рябин, хорошо знакомые мне ульи. Кто это человек в наглухо застегнутой гимнастерке? Почему эта фотография лежит в альбоме? Когда я обратился с этим вопросом к своему дедушке, Старикову Юрию Павловичу, он мне рассказал вот какую историю и нашел еще много фотографий, на которых изображен этот поразивший меня человек.

Это мой прадед Стариков Павел Осипович. Он участник двух войн — Гражданской и Великой Отечественной. Прадед не любил рассказывать о войне. Но иногда, разговорившись, поражал простыми, но очень ранящими душу воспоминаниями.

...Был бой, я находился в укрытии, которое выкопал сам, с трудом долбя замерзшую землю. На некоторое время я вышел из него, но когда вернулся, то мое место было занято, укрытие присмотрел для себя другой солдат, и я не решился его выгнать, занял другую позицию. Бой продолжался.

И вдруг слышу, что напротив меня разорвался снаряд, а это было мое укрытие. Солдат, занявший его, погиб. А меня спасла эта счастливая случайность. (Записано со слов Старикова Юрия Павловича, моего дедушки).

Более двухсот дней и ночей, с 17 июля 1942 года по 2 февраля 1943 года, на территории волжских степей шли тяжелые, кровопролитные бои. По продолжительности и ожесточенности, по количеству участвующих в них людей и боевой технике эта битва превзошла все предшествовавшие ей сражения.

1942 год стал страшным испытанием для моего прадеда. В одном из боев он был тяжело ранен, осколком раздробило ему ноги. Госпиталь. Операция. Горькое известие. Срочно нужно ампутировать обе ноги...

Где взять силы, чтобы жить дальше. И как жить?! Долгие ночи без сна. В голову приходили разные мысли. Но победила одна. Раз я жив, то буду жить!

И началась новая жизнь. Приехал в свою родную деревню Кузькино, где его ждали жена и четверо сыновей. Родня встретила приветливо, но, взглянув вниз, на пустые брючины, все смущенно отводили глаза. Пытались помочь: подать воды, поддержать под локоть. Но как тяжело было выдерживать их сопереживание. И тогда было принято твердое решение: нужно ходить.

С течением времени все стало на свои места: сначала робкое передвижение на костылях, затем новенькие деревянные протезы. Наступил день, когда мой прадед смог сделать первый шаг. Это была победа. Победа над самим собой!

Прадед очень любил природу. И запала ему в голову мысль: разбить на пустыре, за домом, фруктовый сад. Расчистил местность, огородил ее плетнем, вскопал землю, посадил саженцы яблонь, вишни, смородины, крыжовника. Полोल, вносил удобрения — зацвел, заплодоносил его сад. В нем каждый год был богатый урожай. А помогала ему семья: и словом и делом. Легко становилось на душе. Оказывается, можно жить. И жить в радости и согласии.

Прадедуська Павел решил к саду добавить еще и пасеку. Сказано — сделано. Очень скоро между деревьями появились маленькие домики, зажужжали пчелы. А вот и первый взятки меда. Эта пасека до сих пор у нас. Занимаются ею мои дедушка и бабушка. И по-прежнему вспоминаем мы трудолюбивого Павла Осиповича Старикова.

Был прадед и хорошим плотником. В доме многое сделано его руками: столы, стулья, шкафы, полки для книг. К нему шли жители села. На точильном станке затачивал ножницы, ножи, топоры. Когда начали строить дом, всей работой руководил прадедуська. Много сделал своими руками. Дом удался на славу! И сегодня многочисленная родня любит собраться на крыльчке и поговорить о том о сем.

У прадеда было четыре сына. Его все любили и уважали. В последний путь прадедуську провожали всем селом.

Время идет очень быстро, многое забывается, но я никак не могу привыкнуть к мысли о том, как можно, не имея ног, так много сделать! Самое главное

— несчастье не сломило его. Вспоминаю недавние события. Пришел солдат из Чечни, жить не хочет, нет тяги к труду, к земле. Наркотики, алкоголь, а где понятие о том, что есть земля, деревья, цветы, животные? Есть маленькое место, где ты родился. Будешь трудиться на земле — придет к тебе ощущение полноты жизни, радость, станут люди ближе, понятнее.

Мы порой забываем о своих корнях. А сколько мудрости кроется в одной такой простой жизни! Я непрерывно связан со своей родиной. Я не привык долго находиться в других местах.

Зима. Убраны из сада ульи, деревья стоят в ожидании тепла. А я перебираю старые фотографии. Прадед! Я хочу быть похожим на тебя.

Евгения Мартынова

г. Оренбург, с/ш □ 5

Николай Михайлович Мартынов

В первое военное утро мой дедушка Николай Михайлович Мартынов работал в поле. Только его грузный «натик» начал отмерять чернотоземные борозды, как он увидел свою жену Аришу, бежавшую к нему с каким-то свертком через все поле. На душе стало тревожно, и он не сразу сообразил, что Ариша держит в руках его сына (тогда первенцу Гене не было и годика), держит, прижав к груди, наспех завернутого в шаль. Должно случиться чему-то особенному, чтобы она бросила работу, захватила сына и так, не разбирая дороги, бросилась в поле. Николай остановил трактор и, прыгнув на горячую землю, ринулся навстречу. Он видел, что жена что-то кричит, но то ли из-за шума трактора, то ли из-за бывшей в висках крови, не мог разобрать. Он навсегда запомнил, как это было: Ариша кричала, а он не слышал. И наконец, его оглушило: «Война!» синее небо внезапно покачнулось. Так война ворвалась в нашу семью.

Директор совхоза бронью удерживал своего знатного механизатора от призыва — кому хлеба убирать?! А Николай, будто без вины виноватый, ведь даже отец, инвалид первой мировой, ушел на войну в числе первых. Вот почему боевое крещение Мартынов принял только у стен Сталинграда.

Первого выстрела из громадного своего ПТР он не услышал. Но увидел, как по броне фашиста сверкнул огонек. Затем поползло пламя, и взвился дым...

Потом были бои, бои, бои.... Он уже считался опытным бойцом. Но когда в жаркий июльский полдень сорок третьего ему вдруг обожгло грудь, Мартынов не сразу понял, что его ранило. Он упал и не мог сдвинуться с места, лежал, а небо медленно вращалось вокруг него. Боли, как он говорит, не было. Она пришла позднее – в медсанбате. Затем полевой госпиталь на станции Межевая. Бомбежка. И под бомбежкой рождалась затопляющая душу злость. Не долечившись, он самовольно покинул госпиталь и вернулся в свою часть, где добился зачисления в разведывательную роту.

Разведчикам дано стать не каждому. Нужно призвание. И дедушка ощутил его, поверил в него и стал отличным разведчиком. Он мог часами лежать в засаде, наблюдая, как фашист ведет себя: когда обедает, куда ходит за водой, где спит и т.д. Он уже десятки раз ходил за «языком», когда однажды перед самыми октябрьскими праздниками в сорок третьем получил горестную весть из дома о гибели отца, и на мгновение ослабил внимание. И пуля немецкого снайпера нашла его.

— Ранение в голову, — сказали ему в медсанбате. — Надо эвакуировать в госпиталь.

Но дедушка не ушел в госпиталь. Едва подлечившись, с забинтованной головой, он вернулся в роту. Это был его дом. Его семья. И он не мог покинуть боевых друзей, отстать от них....

В начале февраля сорок четвертого Красная Армия вышла к устью реки Конка. Перед разведывательной ротой стояла задача, скрытно выйти к Днепру и наблюдением установить характер обороны противника на западном берегу Днепра, определить места, удобные для форсирования на подручных средствах. Для этого требовалось переплыть полноводную Конку с её стремительным течением. Средств переправы не было. Но выход был найден. Связали две металлические бочки и накрыли их плетнем. На этом импровизированном плоту они преодолевали бурлящую реку. Дедушка часто рассказывает, как он со своим отделением фиксировал огневые точки. Для этого они взбирались на деревья и, вызывая на себя огонь, наносили их на карту. Постепенно подтянулось остальная дивизия. В районе Никополя лед на Днепре уже в основном сошел, и река разлилась в небывалом половодье во всю свою вольную казачью мощь. Начальник штаба гвардейской мотострелковой бригады А.И. привел отделение разведчиков, которым командировал сержант Мартынов, к кромке разлившейся реки. Задача была поставлена ясно: первыми форсировать Днепр, высадиться в Никополе и прикрыть огнем высадку наших солдат.

— Шансов уцелеть почти нет, — твердо сказал начштаба. — Нужны добровольцы. Кто из вас пойдет?

В отделении Мартынова численность шесть человек. Все они сделали шаг вперед.

Это был их первый шаг в бессмертие.

... До ночи седьмого февраля сорок четвертого готовились к переправе. И с наступлением темноты отделе-

ние село в лодку. Она потихоньку, тяжело, нехотя поползла по стыллой воде. Лодка шла хитро: то почти останавливалась, притворяясь корягой, то рвалось скачками, позаячьи, то зарывались в ледяные волны. Мартынов зорко следил за берегом и машинально отмечал пробоины от пуль. Когда ударились двенадцатая, лодка не выдержала и дала течь. Пулеметы стали поливать свинцом непрерывно. Может, их спасло и то, что дедушка «почувял беду» и вовремя дал команду выбросить из лодки: облегченная лодка на время отвлекла огонь. Разведчики, по пояс в мерзлой воде, ринулись к крутому берегу. Укрывшись под обрывом, они закидали дзоты гранатами и огнем прикрыли переправу остальной бригады.

Когда они ворвались в город, стояла ужасная темень, и моросил дождь. На одной из улиц отделение столкнулось с группой противника и огнем из автоматов и гранатами уничтожило её.

... Освободителей встречали бежавшие навстречу женщины и дети. Они плакали, цеплялись за разведчиков, целовали им руки.

Десятого февраля сорок четвертого года был составлен наградной лист о присвоении звания Героя Советского Союза. В то время, когда он утверждался, сержант Мартынов в составе особого батальона был переброшен на другой участок фронта. За смелые действия в тылу врага Союзное командование представляет советского разведчика к ордену «Серебряная звезда», высшей военной награде Америки. К ней грамота на английском: «Соединенные Штаты Америки. Каждый, кто увидит эту награду, пусть знает, что президент США наградил на основа-

нии акта конгресса «Серебряной звездой» гвардии старшего сержанта Н.М. Мартынова, Красная Армия, СССР» подпись президента Рузвельта. Дата: 14 июня 1944 года.

Многие думают, что на войне все действовали по строго нарисованным планам, солдаты шагали строем и т.д. Но дедушка не раз приводил примеры, опровергающие такое представление о войне.

Если бы не отвага и находчивость простых сержантов, и мудрость лейтенантов, война предстала бы огненным хаосом, когда свои строчили по своим из-за неразберихи. Так, был случай, когда солдаты возле Николаева выкурили немцев из их потайного штаба, прокопанного в виде тоннелей в горе. Бой был большой, лил нещадно дождь. Ночью, когда фашисты, отступая, ринулись в свой штаб, попали в засаду. Стрельба стояла такая шумная, что потом разбирались, кто в кого стрелял. А чехарда получилась из-за того, что прервалась связь. Мартынова выдвинули её налаживать.

— Иду через три наших обороны. Ко мне с вопросом: «Вы куда там стреляете?!» Я им отвечаю: «Везде наши, успокойтесь». Идем с ребятами вдоль леса, глядим, кто-то в смете возится. Мы за оружие! А к нам вопрос оттуда: «Стой, кто идет?». «Свои, не бойтесь...» Подходим — ба! Комбриг кавалерии генерал Плиев. В сене хоронился от фашистов, и с ним адъютанты. Думали, что в окружение попали, раз стрельба такая. Смущенно сено с шинели отряхивает. Я его спрашиваю: «Товарищ командир, вы знаете, где ваша кавалерия?». «Не знаю», — растеряно отвечает. Я ему весь расклад и сделал. Мол, так и так...

В одной из новых операций в районе города Новый Буг летчик «мессера» прошил старшему сержанту из пулемета ногу. Очнулся в санитарном поезде. Лечили его в грузинском госпитале опытные врачи. Шел месяц за месяцем.

В родные края гвардии сержант вернулся лишь под самые ноябрьские праздники. Весной сорок пятого он бросил костыли и сел на трактор. Хотя и тренировал ногу, но ещё ломило по ночам и в ненастье.

Майское солнце розовело и подсвечивавшую рожь. Мартынов приостановил трактор: через поле бежал Ариша. А следом Генка, тоже спешит, ручками машет:

— Победа!

В 1972 году дедушку принимали в венгерском клубе, названном его именем. Это большое и очень красивое двухэтажное здание с вывеской «Мартынов клуб». В холле на первом этаже огромный портрет героя. Художник нарисовал его молодым, каким он был в годы войны.

Татьяна Демьяновна Панявкина

Каждый год 9 Мая все мои родные собираются у прабабушки Тани, Панявкиной Татьяны Демьяновны, которая прошла всю войну от начала до конца.

Она принимает наши поздравления и плачет. А потом, немного успокоившись, достает альбом с фотографиями фронтовых друзей. Я слушаю ее несколько хриповатый голос и думаю о ее совсем непростой судьбе.

В два года у нее умерла мама, но малышка не погибла. Государство дало возможность ей закончить семилетку и поступить в медицинское училище. Я видел ее диплом, в котором одни «5» и «4», где написано, что ей присваивается звание фельдшера. И когда началась война, моя бабушка без раздумий пошла в военкомат, чтобы защищать на фронте ту страну, которая ей заменила мать.

За хороший слух и отличное зрение взяли ее в службу воздушного наблюдения. Их задачей было умение по звуку мотора и силуэту самолета определить, чей летит самолет. Если наш, то сообщить на передовую зенитчикам, чтобы пропустили. А если фашист, то ...

Они дежурили по двенадцать часов, лежа на земле и закутавшись в плащ-палатку. Однажды зимой тысяча девятьсот сорок второго года бабушка Таня пошла на дежурство вместо заболевшей девушки. Идти в

ночь, на мороз не хотелось, но нужно. Студеную ночь пережили с трудом. Но утром девушек никто не сменил. Уйти с поста нельзя, хотя от холода ни рук ни ног уже не чувствовали, посиневшие губы было не разлепить. Не сменили и в обед. Девушки забеспокоились, как бы чего не случилось. Когда вечером их пришли сменить, они даже не в состоянии были разговаривать. А в отряде они узнали, что прошлой ночью в их расположение был сброшен вражеский десант. Ни одна девушка не спаслась. Они остались живы чудом, лишь потому, что были на посту. Дрожащим сухим пальцем бабуля проводит по фотографии, на которой группа молодых хохочущих девушек в военной форме «Вот, это все, что от них осталось», — шепчет бабушка Таня и вновь начинает плакать.

От Акбулака до Сталинграда, а там Польша, Венгрия, Чехословакия — по такому маршруту прошли ее фронтовые дороги. 9 МАЯ она с нетерпением ждет телефонного звонка от моего дяди Саши, который, как и бабушка, стал военным и служил сначала в Забайкалье, а сейчас где-то под г. Муромом.

Государство оценило ратный подвиг моей бабушки: на кофточке нет свободного от медалей места. Но она очень редко ее надевает. Говорит, что звон медалей напоминает ей стук затвора автомата, напоминает войну.

Бабушке Тане восемьдесят два года, она с большим трудом передвигается по комнате: обмороженные на фронте ноги не хотят служить. Но она не падает духом. Через несколько дней ей предстоит получить бесплатно от благодарного государства маши-

ну «Оку», на которой ее смогут отвезти и в больницу, и на праздник. Жаль, что до сегодняшнего дня не дожил мой прадедушка Миша, который в тысяча девятьсот сороковом году был призван на срочную службу под Брест. Именно он со своими товарищами первыми встретили фашистов, которые вероломно напали на нашу страну.

В его военном билете написано, что он был пленен двадцать седьмого июня тысяча девятьсот сорок первого года. Их маленький гарнизон 5 суток не могла одолеть целая фашистская орда! И лишь брошенная в подвал граната, где они оборонялись, заставила бойцов замолчать: кто-то был убит, кто-то ранен, а кто-то контужен. Вот в таком бессознательном состоянии и были они взяты в плен.

По рассказам бабушки, дедуля Миша никогда летом не снимал рубашку с длинным рукавом. Он стеснялся того, что у него был выжжен номер военнопленного, что на его спине и груди были страшные рубцы и шрамы. Их он получил после двух неудачных попыток убежать из концлагеря. Чудом его не загрызли собаки, чудом остался жив после наказания на плацу.

Он не мог слышать, когда кто-то начинал свистеть: оказывается, их надзиратель на утренней поверке, построив всех, шел вдоль строя, насвистывая какую-нибудь мелодию. В том месте, где образовывалась пауза, он стрелял в того пленного, кто стоял перед ним. На поверку выходили все, а вот возвращались... Но судьба хранила дедушку: он остался жив. Советские войска освободили его из плена. Впервые за все эти годы слезы текли по его лицу: он жив, спасен.

Годы, проведенные в плену, давали о себе знать: все чаще мучили сердечные боли, все чаще были проблемы с давлением. Но даже insult не смог победить нашего воина. Он страстно хотел жить. Как он боролся за жизнь!

В тот год, когда родился я, дедушка Миша умер. Он как будто ждал моего рождения. Как жаль, что я не застал его в живых!

Я учусь в одиннадцатом классе. После окончания школы хочу поступить в военное училище, чтобы, как мои прабабушка Таня, прадедушка Миша и дядя Саша, стать военным и служить своей Родине так же, как и они. Я хочу, чтобы военная династия нашего рода продолжала жить, чтобы Родина могла мне также доверять свои границы, как и моим родным.

Виталий Сабаников

Оренбургский район, Первомайская с/п □1

Георгий Дмитриевич Хмеленко

Я никогда не видел своего прадедушки, Георгия Дмитриевича Хмеленко. Но память о нем живет в нашей большой семье. Хмеленко Георгий Дмитриевич родился в 1908 году. Когда началась Великая Отечественная война, ему было 33 года, и он считал, что все хорошее еще впереди. Работал плотником в совхозе «Броды» Октябрьского района Оренбургской области. Его ценили на работе – он был мастером своего дела, а еще был очень веселым человеком, рассказывал бесчисленное количество баек о себе и о своих знакомых. Уютно и тепло было в его доме. Любила жена Прасковья Лаврентьевна — Пашенька. Родовали ребятишки. Их к тому времени было трое. Младшая – Анюта – моя бабушка Аня – только-только родилась (5 марта 1941 года). Строили планы на будущее и, конечно, не ждали беды. А она пришла... пришла сразу ко всем.

Война...

В армию Георгия Дмитриевича призвали в августе 1941 года. Сначала в Оренбурге он принимал участие в строительстве временного жилья для эвакуированных с территорий, где уже бушевала война. Не в радостную минуту пригодилось его мастерство и его золотые руки. В конце 1941 года был отправлен на фронт, где шли ожесточенные бои на подступах к Москве. Принимал участие в боях в районе городов Вышний Волочек и Бологое. Он рассказывал

потом, уже после войны, как горько было порой отдавать врагу даже частицу родной земли. И вспоминал также, с каким мужеством и стойкостью сражались наши солдаты, порой по нескольку дней не было горячей пищи, было уже холодно, а некоторые были легко одеты, но на эти мелочи не обращали внимания, потому что защищали свое, близкое и дорогое. В одном из боев 3 ноября 1942 года Хмеленко Георгий был ранен в ногу. На этот раз, как говорили потом, легко отделался.

Ранение оказалось не очень тяжелым. После излечения в госпитале был определен в обоз для доставки продовольствия на фронт. Несколько раз попадал в окружение, откуда вместе с другими удавалось вырываться и возвращаться в часть. Однажды уже думали, что пропали – не выберутся. Помогло чудо — все обошлось.

Прошло время, окрепла нога, и Хмеленко Георгий был определен в саперные войска. Принимал участие в наведении понтонных мостов при форсировании многих рек по пути движения в Белоруссию. В районе городов Гомель и Речица при форсировании Днепра 24 февраля 1944 года получил осколочное черепное ранение в голову. Разорвавшийся рядом снаряд разделил жизнь на до и после... Смутно помнится взрыв, помнится крик раненого товарища, а потом накрыла мгла... Потерял сознание. Был подобран санитарями и отправлен в полевой госпиталь. Позднее ему сказали, что оказался он на волосок от смерти. Парализовало всю правую

часть тела. Но был молод, физически крепок – как-то выкарабкался. На фотографии, отправленной из госпиталя в марте 1944 года, смог уже написать несколько строк для семьи. Немного привели его в чувство и отправили в глубь страны. Эшелон с ранеными шел в Среднюю Азию. Когда подъезжали к Оренбургу, врачи узнали, что раненый из этих мест, и подсказали написать рапорт, чтобы его оставили в Оренбурге (где было много госпиталей). Что и было сделано. Так как ранение в голову очень серьезное (в теменной части череп начал давить на мозг), необходима была сложнейшая операция. И здесь понадобилось мужество и сила духа – операция проводилась без наркоза.

И вот, наконец, все испытания позади. Операция позади. Операция прошла удачно, и после излечения осенью выписали Хмеленко Георгия из госпиталя. Тяжелое ранение и контузия не позволили ему продолжить фронтовой путь. Так вернулся он домой инвалидом. А дома ждали, радости не было конца — пусть инвалид, но... живой... но вернулся! За форсирование Днепра был награжден медалью «За боевые заслуги».

А дома работы полно. После небольшого отдыха начал усиленно работать в совхозе. И дома встретил День Победы 9 мая 1945 года. В сентябре 1945 родился сын Алексей. А через четыре года, 8 мая 1949 года, в день Победы был двойной радостью в семье: у Георгия Дмитриевича и Прасковьи Лаврентьевны родились двойняшки – Юра и Клава. Настоящий праздник!

Жизнь шла своим чередом. Георгий Дмитриевич проработал до самой пенсии, до 1968 года. Воспитали вместе с женой шестерых детей: трех дочерей и троих сыновей, которые честно и добросовестно трудились и с почтением относились к своим родителям. С детьми Георгий Дмитриевич был строг, но справедлив. Сам, человек, не сумевший получить образования, он поставил перед собой цель: все дети будут «учеными». Всем своим детям Георгий Дмитриевич сумел дать образование, всех выучил, всем помогал. Этот человек оставил добрую память. О многих своих внуках и правнуках он не узнал. Но мы помним его...

Оксана Сенченко

Сакмарский район, Егоровская с/п

Галина Ивановна Ротт

Моя бабушка — Ротт Галина Ивановна — родом из-под Ржева. 17 огненных месяцев прожила она в оккупации. Бабуля часто рассказывает нам о войне, передает воспоминания своей матери о том, что они пережили в это страшное время. Жила в деревне Гнилево под Ржевом молодая семья Бардуковых: Иван, Мария. Когда началась война, Иван ушел воевать, а Мария осталась со стариками и малыми детками. Их звали Галя и Зоя. Враги заняли деревню в октябре 1941 года. Гале (это моя бабушка) было два года, а Зое — один месяц. И начались черные дни оккупации. Сначала немцы выгнали их жить в «заднюю избу» из «передней», а потом и совсем в овчарню. Фашисты забрали у них все, что можно было съесть. Угнали корову, овец, унесли зерно и кур. Одна пестрая курочка забилась в угол двора и не далась в руки немцам. Мария спрятала её в подол. Однажды в дом пришёл немецкий денщик. Он сказал на ломаном русском языке: «Матка, дай куру. Немецкий офицер кормить». Она в ответ: «А я курицу зарубила. «Кляйнам» суп варила». Вдруг из-под подола донеслось: «Кокко-ко». Денщик обиделся и произнес: «Не хорошо, матка! Не буду твоим «Кляйнам» цукару давать». Так он называл детей: Галю и Зою.

Зимой фашисты заставляли женщин и стариков расчищать снег на дороге от деревни к деревне. И Марию, ото-

рвав от двух малых детей, кнутом враги выгоняли на расчистку снега. Недалеко от деревни, в Мануйлове, был концлагерь. Из него часто убегали русские пленные. Они пробирались через Гнилево. Часто Мария переодевала этих людей, кормила их. Однажды ночью постучали двое пленных. Грязные, голодные, промерзшие, в полосатой одежде. Их надо переодеть, но одежды не хватило, и она побежала к соседям. С собой в дорогу она давала простую еду — хлеб, картошку. Больше у неё ничего не было. Она рисковала не только своей жизнью, но и жизнью своих детей и старых родителей. Жилось очень трудно и голодно. За сорок километров приходилось идти, чтобы выменять пальто или пуховую шаль на пуд ржи. Соли не было совсем. Вместо неё вымачивали удобрения и добавляли в пищу.

Когда враги отступали, они сожгли деревню, а жителей угнали с собой вместо прикрытия. Мария привязала Зою к груди, за руку вела Галю, а сзади еле-еле плелись старики. Фашисты били людей прикладами, подгоняли отборной бранью. Стояла глубокая осень, хлеба были не убраны. Галя потеряла валенок и все время хныкала. Тут начался обстрел. Наши били по немцам, немцы — по нашим. А куча стариков, женщин и детей оказались в середине этой бойни. Кто уцелел, разбежались в разные стороны. Вот и Мария с детьми и родителями устремилась туда, откуда была наша артиллерия. Старик еше волокли ноги и все просили: «Манька, бросай нас, спасай детей». Им повезло: они встретили наших бойцов. Молодой командир пожурил Маню: «Куда вы на линию фронта?» — но нашел возможность отправить их в соседний район, не занятый врагом.

Там они жили несколько месяцев, пока Ржев и окрестности полностью не были очищены от фашистских захватчиков. В родной деревне Гнилево чудом уцелел единственный амбар. Там и поселились все гнилевские жители. Поля за деревней были усыпаны трупами. Были там и русские, и немцы. Хоронили всех, только врагов прикапывали землей в канавах, а наших бойцов хоронили по-людски. Мария дождалась с фронта мужа и сохранила деток. А потом у них родилось еще пять дочерей.

Это семья моей бабушки Гали. Её мать, Мария Ивановна, была награждена медалью «За доблестный труд в годы ВОВ». Отец, Иван Андреевич, воевал, был несколько раз ранен и вернулся с фронта инвалидом. Его награды и документы хранятся во Ржеве, у бабушкиных сестер. После войны он работал бригадиром. Умер он молодым: сказались старые раны. А Мария Ивановна пережила его на 30 лет. Она все время говорила: «Какая ж Марья без Ивана?» Все она преодолела: и войну, и послевоенные годы, и когда осталась одна с семьёю детьми. Она всех вырастила, воспитала, всем дала образование. Галя, Валя и Лида — медики. Зоя, Тоня, Люда — педагоги. Жизнь разбросала их по разным городам: Оренбург, Самара, Тюмень, Павлодар. Но как бы далеко они ни были, всегда приезжают на родину почтить память родителей и всех тех, кто отдал жизнь за Родину.

Деревня Гнилево опустела. Одиноко стоят заброшенные дома. Моя мама тоже была на родине бабушки. Ходила на братскую могилу. Возле школы среди полевых

и садовых цветов на постаменте братской могилы в скорбном молчании застыл солдат со знаменем и винтовкой.

Памятники... Сколько их оставила Великая Отечественная война на Ржевской земле. Куда бы ни пошел — любая дорога, тропинка приведет к ним. Пойдешь поклониться — и услышишь биографию ратных подвигов советских воинов в битве с врагом, узнаешь, сколько сотен советских воинов здесь покоится, из каких частей дивизий. Об этом расскажут мемориальные доски, вмонтированные в памятники. Братские могилы в Ржевских деревнях стали святынями для тысяч семей погибших воинов. Сотни писем приходят в Ржев из Челябинска, Уфы, Новосибирска и многих других городов, а также из деревень и поселков. В них скорбь, благодарность и просьбы. И всем ржевитяне помогают: находят места захоронений, высылают фотографии могил, рассказывают о современных подвигах.

Бабушка рассказывала, что к ним на 9 мая часто приезжала семья из Краснодара. У них в Гнилове в Братской могиле захоронен сын. На Ржевской земле погиб и младший брат Николая Гастелло — Виктор. Его могила через реку Бойню. Честь и слава всем тем, кто погиб за Родину, кто воевал за счастье своих детей, внуков! Честь и слава тем, кто день и ночь работал на производстве, растил хлеб. Мы все должны помнить, какой ценой завоевана победа, что мы в неоплатном долгу перед теми, кто вечным сном спит в могильных холмах, бережно охранять эти священные могилы, заботиться об оставшихся ветеранах. Мы помним Вас, мы благодарны Вам, герои!

*Пургуляев П.И.
Белогорская с/п*

Разговор с внуком

22 июня 1941 года... Многое, очень многое произойдет за эти несколько дней. Война в который раз показала всю свою жестокость, бесчеловечность. Испытание, выпавшее на долю народа, как бы приостановили естественный ход истории и оставила глубокий след в истории нашего государства.

Перебирая вещи в шкафу, я увидел старый дедушкин мундир с наградами. Мне захотелось его примерить. Вертясь перед зеркалом, я услышал за спиной голос своего деда: «Хорош! Вот только подрасти тебе надо».

— Дедушка, откуда у тебя столько орденов? Ты герой, да?!

— Нет, внучок, я не герой, а эти награды у меня с войны.

— Тебе их дали за то, что ты ногу там потерял?

— И за ногу тоже. А давали ордена солдатам за смелость и мужество.

— Я знаю дедушка, ты у меня смелый, ничего не боишься.

— А вот и неправда. Я тоже боялся. Иногда от страха хотелось в землю зарыться и обо всем забыть. Да совесть не позволяла. Ведь кругом были мои товарищи, однополчане. Им тоже было нелегко. Только «труса» мы не праздновали.

— Дедушка, расскажи мне о войне.

— На войну я попал 18-летним пареньком в 1944 году. Наш взвод готовили как снайперов. У немцев было

правило: в освобожденных от немцев городах они оставляли своих снайперов, которые прятались на крышах домов и отстреливали наших солдат поодиночке. Иногда рота, таким образом, несла больше потерь, чем во время штурма самого города. И вот эти снайперы были сущим наказанием для наших солдат. Невозможно было спокойно ходить по городу. И перед нами командование поставило задачу по обнаружению и уничтожению немецких снайперов.

Этот случай был в Германии. Немцы ожесточенно отстреливались от наших солдат. Держались за каждый дом, за каждый метр. И вот наши солдаты заметили, что на чердаке одного из домов засел снайпер и простреливает всю площадь перед домом, не давая возможности нашим солдатам передвигаться дальше. Я и еще 7 человек моих товарищей получили задание уничтожить одного такого снайпера. Но как?! Дом не взорвать, там живые люди. Значит, надо его оттуда выманить. Под прикрытием танка, мы подошли к дому. Осторожно проверили каждый этаж, чердак, подвал. Снайпера нигде не было. Мы уже подумали, что упустили его, как вдруг в одной из квартир раздался детский плач и истошный женский крик. На лестнице показался немецкий солдат. Он, как щитом, прикрывался трехлетним ребенком и женщиной. Он все правильно рассчитал. Не станут наши солдаты стрелять в женщину и ребенка. И он сможет спокойно уйти.

Мы медленно спускались по лестнице вниз, пятясь к выходу и держа на прицеле немца. Я вышел из дома одним из первых, и, оглядев улицу, заметил в доме напро-

тив пролом от мины. Не раздумывая долго, я быстро пробежал в этот пролом и затаился. Теперь нужно успокоиться и выждать. Прوماхнуться нельзя, погибнут невинные люди. Тем временем в дверном проеме показался фашист. Перед ним вплотную шла женщина, ребенок плакал. Я держал немца на прицеле и ждал удобного момента. «Спокойно, надо ждать», — говорил я сам себе. Глаза застилал пот, пальцы немели от напряжения. Дойдя до угла, фашист оттолкнул от себя женщину с ребёнком, оглянулся по сторонам и... Прозвучал выстрел. Фашист упал на землю. Мои товарищи вновь пошли в атаку. За тот бой меня наградили медалью «За отвагу».

— Дедушка, а бабуля с тобой была?

— Нет, внучек, я тогда твою бабушку ещё не знал.

— А она воевала? У нее тоже есть награды. Я видел.

— Нет, твоя бабушка не воевала на фронте. Её война была другая... Да ты с ней поговори. Она тебе лучше всё расскажет.

— Была ли я на фронте? Нет. Я тогда была маленькой. Мне всего-то 14 годков исполнилось. А жили мы в колхозе. Дети да бабы. Да ещё хромой дед Миркешка. Он у нас и бригадиром был и конюхом. Вот и все мужики. А других всех на фронт забрали. Помню зимой из районного центра уполномоченный приехал к нам в колхоз. Собрал нас всех в правлении и говорит: «В Бузулуке военный завод открывается, а рабочих рук не хватает, нужны люди». Собрали нас человек 16, погрузили на подводы, закутали в шубы и повезли в Бузулук. При заводе работал учебный цех, где нас, детей, обучали токарному делу.

Поселили нас в бараке. Много ребяташек повезли со всего района. Девочек сразу всех подстригли, чтобы косы в станок не попали. Жалко было резать косы, да деваться некуда. Две недели нас обучали токарному делу. А потом самостоятельно к станку поставили. Снаряды для пушек вытачивали. Работали по 10—12 часов. Те, кто послабее, часто не выдерживали, засыпали прямо у станка. Домой нас не пускали. Один раз в месяц мы провожали кого-нибудь из нас в деревню. Родным хлеба передавали, мыло, сахар. Экономили на себе. Дома у многих остались большие семьи, по 6—7 ребяташек. Когда привозили гостинцы, в доме был праздник. Так вот и жили. Три года я отстояла у станка. Нелегко было. Просто знали, что больше некому.

Война, война... Сколько слез и горя ты принесла! Редкую семью обошла стороной похоронка. Слишком большую цену заплатил народ за мир и покой. И помнить нам об этом и рассказывать своим внукам и правнукам.

*Наталья Федосеева
г. Оренбурге, с/ш □ 39*

Василий Дмитриевич Адовский

Война ворвалась в судьбы миллионов русских людей, и нет такой семьи, где бы она не оставила своего следа. Не стала исключением и наша семья. Моя бабушка родилась через год после окончания войны, и о ней она знает по рассказам родителей, документам, письмам, оставшимся с тех времен. Ее отец, мой прадед, Адовский Василий Дмитриевич, в 1937 году был призван в ряды Красной Армии в 56 артиллерийский полк шофером. Отслужив четыре года, прямо накануне войны был уволен в запас. А в январе 1942 года Гавриловским РВК Оренбургской области был призван по мобилизации в 193-ю стрелковую дивизию стрелком. Это крупное воинское соединение было создано в конце декабря 1941 года на территории Сорочинского района. Еще не завершилось формирование частей, а в подразделениях уже началась подготовка бойцов к фронту. Велась она по ускоренной программе. За пять месяцев нахождения на сорочинской земле личный состав 193 стрелковой дивизии освоил навыки самоокапывания, маскировки, наблюдения за полем боя, определения расстояния. Время торопило. Не дожидаясь, когда во взводы и отделения поступят винтовки и автоматы, владению ими учились на макетах, выстроганных из старых досок. С матчастью пулеметов приходилось знакомиться также заочно. Когда бойцов снабдили боевым оружием, стали проводиться стрельбы, обычно за Самарой. А зачеты по боевой подготовке принимал сам командир дивизии.

Май 1942 года. Перед отправкой дивизии на фронт на привокзальной площади Сорочинска состоялся военный парад. Командир дивизии объезжал полки на коне, принимая рапорты об их боеготовности. Председатель райисполкома передал комдиву знамя, вышитое руками мастериц одного из колхозов Сорочинского района. Это знамя прошло вместе с дивизией от Сталинграда до Днепра, где за успешное его форсирование 193-й было присвоено звание Днепровской и вручен новый штандарт, а первое знамя было передано на вечное хранение в Архив Вооруженных Сил страны.

Из Сорочинска эшелоны с частями дивизии были направлены к позициям Брянского фронта, где соединение включили в состав 38-й армии. И вот наступил день, когда после артиллерийской подготовки и залпа «катюш» по укреплениям противника части 193-й перешли в наступление. Сражение это развернулось в районе населенных пунктов Воронежской области. В жестоком бою с превосходящими силами противника дивизия причинила фашистам серьезный урон, но и сама понесла немалые потери. После доукомплектования ее в глубоком тылу, в конце сентября 1942 года части дивизии сосредоточились на левобережье Волги. Основные силы соединения, в числе которых находилась и мой прадед, переправились через реку и сразу включились в бой за Сталинград. Они очистили от фашистов три улицы, оттеснили их от мельницы, вышли к площади и заняли несколько домов. Более двух месяцев воины 193-й дивизии сдерживали натиск трех соединений гитлеровцев, прикрывая подходы к армейс-

кой переправе, к которой упорно рвались немцы. В одном из таких боев в ноябре 1942 года получил ранение и контузию рядовой Василий Адовский и, после прохождения реабилитации в военном госпитале, в декабре был демобилизован по болезни. За свою недолгую военную биографию он был награжден Орденом «Отечественной войны» 1 степени, многочисленными юбилейными медалями и в феврале 1996 года, незадолго до смерти, юбилейной медалью Жукова.

У моего прадеда было еще три брата, один из которых, Петр, прошел всю войну танкистом и закончил ее летом 45-го года в Чехословакии. Меньше повезло младшему брату Ивану. О нем мы знаем в основном из писем и документов, бережно сохраненных родными и близкими. Часто, вспоминая о брате, Василий Дмитриевич говорил: «Иван был самым лучшим из всех нас».

Если посмотреть его свидетельство об окончании неполной средней школы, можно увидеть в нем всего лишь одну четверку по черчению, по остальным же предметам он имел отличные знания и соответствующие отметки. В 1937 году он поступил на госдоходное отделение Куйбышевского финансово-экономического техникума, окончив два курса которого 27. 10. 1939 г., выбыл с 3-го курса в связи с призывом в РККА», об этом свидетельствует сохранившаяся справка. С обратной стороны документа об окончании школы есть строки, написанные рукой Ивана. Они гласят: «Сберегите на память! Писано накануне выезда из Красноярска на ... 23 июня 1941 года». Мне мало известно, где он воевал, но самое ценное, что осталось от него — это пись-

ма с фронта. Вот они передо мной: такие ветхие, немного порванные на сгибах, но такие дорогие. Все они адресованы моему прадеду.

Одно из писем датировано 24 января 1943 года. Вот что он пишет: «Тебе, Вася, я шлю свой братский привет и мои наилучшие пожелания во всем. Письмо твое я получил уже давно. Извини, что я так опаздываю с ответом: то как-то все не было времени, а за последние дни что-то приболел. Вася, мне везет: вот уже сколько я нахожусь на фронте и притом по своей службе все время впереди, на наблюдательном пункте, однако, не имею даже ранений. А сколько уже не стало моих товарищей. Я уже не говорю о выбывших по ранению. Вася, сообщи о своем здоровье, сообщи также, сможешь ли ты вообще вернуться к работе, хотя бы по своей специальности. Пиши, как живет отец, каково его здоровье... Жму руку. Иван Адовский». Интересно еще одно письмо, написанное 21 ноября 1943 года: «И вот, Вася, я получил от тебя одно за другим два письма. Какая радость, что в такое время, когда иногда прожитый день можно с годом сравнить, на сегодняшний день все четыре брата живы! Да, Вася, мы давно уже не виделись. Когда расставались, были совсем еще молоды, и вся жизнь была еще впереди. Теперь мы уже не можем этого сказать. Самые цветущие годы юности минули безвозвратно! Как жаль, что они уже прошли и что мы не можем сказать, вспомнить о них что-нибудь хорошего, приятного... Больше того, мы за эти прошедшие годы потеряли здоровье, что является главным определителем в будущей, если она еще удастся, жиз-

ни. Так уж оно, Вася, и идет: «Нашему Ванечке всегда камушки». Вася, обо мне не беспокойся. Ты делаешь уверенное предположение, что я — в госпитале. Разуверься в этом, я не в госпитале. К великому сожалению, на пятом году службы, после неоднократных уверток и отказов, вопреки своему желанию, я на сегодняшний день, после 27-ми месячного пребывания на фронте, оказался в стенах военно-политического училища. Так что, если чего-либо не произойдет, и после войны — серая шинель! Как это досадно! Вася, будем ли мы когда-нибудь жить, а не существовать? Несмотря на свое упорство, я начинаю терять надежду. Пиши, чем ты живешь, чем живет семья, как живет отец. Ко всем с душевным приветом и наилучшими пожеланиями. Не забывай меня, Вася, плохим. Иван Адовский». Ему не суждено было вернуться с войны. Он погиб, совсем немного не дожив до Победы, в апреле 1945 года.

В одном из своих стихотворений Юлия Друнина писала: «Самых лучших забрала война». Именно таким человеком и был младший брат моего прадеда. Война затронула и семью моего дедушки. Он родился в многодетной семье в ноябре 1942 года и был 8-ым ребенком. Его отцу, Овчинникову Андрею Васильевичу, в то время было уже за 40. Он был самым грамотным человеком в селе, и поэтому в тридцатые годы при создании колхозов ни у кого не было сомнений, кого выбрать председателем. Во время войны его оставили в тылу, но на фронт ушли двое его старших сыновей. Один из них, Николай, в довоенное время был зачислен курсантом в группу слесарей в Соль-Илецке. И

после окончания ремесленного училища весь их первый выпуск, не дав ребятам побывать дома, отправили к месту назначения — в каменноугольный Кузнецк, где они начали работать по специальности на Сталинском металлургическом комбинате. Здесь его и застала война. На фронт он ушел не сразу. Сначала, вернувшись в родное село, некоторое время работал трактористом. А месяцев через семь-восемь ему пришла повестка из военкомата. Бойцовское обучение он проходил недалеко от дома — в Павловских лагерях под Оренбургом. Затем из письма Николая стало известно, что их перебросили в Кувандык, в школу сержантского состава. В конце первого призывного лета группу будущих сержантов, которые могли работать на комбайнах, направили в села области на уборку урожая. Николай попал в Акбулакский район, в колхоз, находившийся от родного села где-то в восьмидесяти километрах. Несколько раз побывали у него отец и мать.

Месяц спустя воинский эшелон увез Николая на фронт.

В ноябре сорок третьего года был призван в армию и другой сын, Федор. Курс одиночного бойца он проходил в печально знаменитых Алкинских лагерях под Уфой. Готовили из них станковых пулеметчиков. Каждое утро после завтрака запряженные в лямки лодоксаней с установленными в них «максимами» бойцы уходили в растущие на взгорьях дубовые колки. Разбирали и собирали пулеметы, стреляли из них холостыми патронами. В один из вьюжных, люто-холодных февральских дней 1944 года, когда после занятий в лесу

Федор зашел в казарму-землянку, дневальный подал ему свернутый треугольником листок с почтовым штемпелем. Он не стал разворачивать конверт сразу. Прошел к своему лежаку на трехъярусных нарах, разделся. И только после этого углубился в текст, написанный рукой отца. Начало послания было из раза в раз одинаковым: «Здравствуй, дорогой Федя. Во-первых строках сообщаем, что все мы живы и здоровы...». И вдруг... строчки заплясали у него в глазах. Сердце дрогнуло и замерло, тело покрылось испариной. Отец сообщал в письме о гибели на фронте Николая. Позже Федор узнал, что случилось это при форсировании реки Миус. Большой кровью для наших войск обернулась та переправа. Сам же Федор после этого попал в Саратовское погранучилище, но офицерское звание ему так и не присвоили, так как его дед по материнской линии был репрессирован. Войну он закончил сержантом и прослужил в рядах Красной Армии до 1951 года. Интересно сложилась его жизнь. Проработав в течение многих лет редактором нескольких газет Оренбуржья, уже будучи на пенсии, он издал шесть книг по краеведению, две из которых посвящены Великой Отечественной войне. Сейчас он работает над очередной книгой.

*Живые голоса
истории*

5 октября 2004 года в областной библиотеке имени Н. К. Крупской журналистам и общественности г. Оренбурга был представлен Международный проект института проблем гражданского общества “Живые голоса истории” (г. Москва). Задача его – записать и сохранить воспоминания участников Великой Отечественной войны. Добровольцы проекта – преподаватели, студенты, школьники. Так осуществляется связь поколений. Юнкоры школьного агентства ОДГДМ «Большая Медведица» под руководством Инессы Михайловны Астраханцевой, члены историко-краеведческого клуба «Поиск» с/ш №65 (руководитель Ирина Васильевна Андреева) и актив детского литобъединения «Открытое газетное общество» с/ш №27 (руководитель Татьяна Николаевна Колбасина) приняли решение участвовать в этом благородном деле.

*Никита Васильев
г. Оренбург, ОДПДМ*

Из воспоминаний

Дмитрия Васильевича Потешкина

Призвали меня в феврале 1943 года, мне было 17 лет. Три месяца обучали в Тоцких лагерях, а потом в Павловских — 28 дней. Мы в то время пацанами были, на фронт рвались. Над нами смеялись: «Куда вам на фронт, немец вас двоих на штык насадит и через себя кинет». Отправили нас в столицу Грузии Тбилиси. Там проходили ускоренную подготовку. Кто на связиста, кто на радиста... Радистам необходимы знания и хороший слух. А у меня этого не было, меня на связиста готовили.

Первая боевая операция — высадка в Керчи, необходимо было на берегу закрепиться. Мы с кораблей десантировались, надо быстро спрыгнуть и в какое-нибудь укрытие спрятаться. Я прыгнул в воду, дна не чувствую, а 20-килограммовая рация на дно тянет. Я уж подумал: «Всё!», но почувствовал дно и добрался.

Врага с укреплений выбили и заняли оборону.

Однажды я был у телефона и вдруг слышу, меня зовут: «Димка!». Я выбегаю, а мне на какого-то генерала показывают. В папаше, в чёрном плаще, с грозным лицом. Я уже потом узнал, что это Ворошилов.

После его приезда мы в наступление пошли. Так мне помнится. Взяли Симферополь. Ялту. Феодосию, Севастополь и Чёртову Сапун-гору, много там крови пролито.

Потом нас передали в 4 Украинский фронт, в Карпа-

ты. Ивано-Франковск освобождали. Стрый, маленький городок. И пошли в Европу, в Чехословакию. Мы тогда один за другим взяли Михаловце, Кушице, Гумене.

У меня даже благодарность от самого Сталина есть за этот поход. Когда брали Михаловце, четверых потеряли, они в разведку ходили. А тут самолёт немецкий. Ёлка там большая была, они под неё спрятались. Немец в ту ёлку бомбу кинул, всех уложил. Только Колька Моргунов из Бузулука отстал от них, вот и сохранился. Похоронили мы их. В яму веток настелили, положили плащ-палатку, ею же и накрыли. Старшина крест сделал, из консервной банки звезду вырезали, покрасили и прикрепили к этому кресту.

А тут и весна, 9 Мая, война кончилась. Мы все радуемся, живые остались! Одного друга моего, Раншова, после Победы ранило. Со Сталинграда шёл, здоровый такой. И надо же, какой-то дурной немец зацепил, хорошо хоть не до смерти.

После Победы солдат постарше демобилизовали, а мы, молодняк, остались служить. Я в Оренбург только в 48-м вернулся. Награды с фронта привёз: Орден Красной Звезды, медали «За отвагу» и «За боевые заслуги». всю жизнь работал токарем на заводе. А теперь ветеран, на пенсии. Ребятишкам рассказываю, как пацанами на фронт рвались...

*Елена Дронова
г. Оренбург, ОДТДМ*

Из воспоминаний

Анны Алексеевны Периковой

Я была телеграфисткой, но так как на почте мест не было, в 1941 году работала на курорте «Степной маяк» Новосергиевского района Оренбургской области, там и услышала, что война началась. Позже меня взяли на почту. В марте 1942 пришла телеграмма из г. Оренбурга призвать на фронт 24 девушки. Я приняла телеграмму, зашла в райком комсомола и попросила, чтоб меня записали. В апреле нас призвали в армию. Приехали в Оренбург. Нас отправили под Сталинград. Приехали в город Камышин на Волге и полтора месяца обучались стрелять.

Потом начали распределять по ротам. Я попала в первую роту. В ней были только связисты. 103 батальон ВНОС (Воздушное Наблюдение Оповещение Связи). Мы оповещали аэродромы, зенитные батареи, прожекторные батальоны. Донесение состояло в том, чтобы сообщить, на какой высоте самолет летит, его тип (бомбардировщик, истребитель). В 1943 нас отправили на Курскую дугу, г. Новозыбков. Я уже была начальником наблюдательного поста. Связи не было, нам приходилось кабель по лесам тянуть. Через каждые 12 км наблюдательный пост. В Брянских лесах, кроме немцев, над нами издевались власовцы — рвали кабель, и нам приходилось ночью идти искать разрыв. Идешь, волосы дыбом поднимаются, но шли, потому, что без

связи мы не могли ни одной минуты. Кругом была удручающая картина — страшный тиф, от которого умирали и взрослые и дети, и животные... Всюду рвались бомбы, разрывая землю на куски, от чего было жутко.

Зимовали в нетопленной землянке, печки не было. Хлеб нам привозили мороженный, мы его топором рубили и под сердце прикладывали. Пойдем днем, травы нарвем, с водичкой в котелке подогреем — вот и суп. Не знаю, как мы это пережили, но пережили. Сильными были... По 20 лет девчонкам. И никогда не обижали друг друга, сплоченность сильная была. Делились буквально всем: и едой, и воспоминаниями о мирной прежней жизни, и надеждами на скорую победу. С подругами после войны переписывались 50 лет, потом всем, кто остался живой, написала прощальное письмо...

Я была отличником боевой политической подготовки, связистом, телеграфистом, и в 1944 году меня отправили в управление 84 дивизии ПВО г. Гомель. Назначили начальником телеграфного отвода. В Гомеле я и встретила победу. Радость была страшная, мы не целовались друг с другом, а кусались, кричали, обнимались, плакали.

В начале сорок пятого я познакомилась со своим будущим мужем, В. Е. Периковым — лектором политотдела дивизии, читал лекции высшему офицерскому составу. Очень начитанный был. Он окончил Академию им. Дзержинского и Сельхозинститут. Мы поженились. Его направили в Вильнюс служить, демобилизовали его только в 1946. В Вильнюсе ему предложили быть министром сельского хозяйства, но я хотела на

родину, и мы уехали. В Москве получили направление и Краснодарнефть, а до войны он работал в нефтеразведке, был директором автобазы. Мы согласились. В 1949 году его назначили директором авторемонтной базы.

Мой муж в семье был 21-м сыном, его мать родила 22 ребенка. И он очень хотел детей. У нас их родилось трое. Но воспитывать вместе так и не довелось — муж рано умер: детей подняла на ноги одна, всем дала отличное образование. Но тяжелая болезнь унесла из жизни дочь... В память о ней по всей квартире Анны Алексеевны висят прекрасные картины — портрет матери, написанный дочерью, пейзажи.

Сейчас мне 83 года. Горжусь своими наградами: орденом Отечественной войны 2-ой степени и «Медалью Жукова», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией».

*Инара Ки.в.метова
г. Оренбург, ОДТДМ*

Из воспоминаний

Филиппа Леонтьевича Щербакова

Война застала меня в Прибалтике в Рижском заливе. Во время перехода из Риги в Таллинн нас атаковал немецкий самолет и повредил легкий корпус. Мы вынуждены были немедленно погрузиться. Немцы продолжали нас бомбить и стрелять из пулемета. Но мы уже были глубоко. В Таллинне заделали все дыры.

В июле 1941 года был первый поход, который продолжался 18 дней. Мы попали под бомбежку своих самолетов, это было недалеко от Архангельска. Дело в том, что наши подводные лодки С-4 и С-101 были изготовлены по немецким чертежам, которые приобрели еще до войны у немцев. Советские летчики не всегда могли нас распознать. Они ошибочно сбросили несколько бомб, и, хотя прямого попадания не было, лодку все-таки повредили...

В мае 42 года наша субмарина находилась у Норвежских берегов в квадрате, где должны были контролировать надводные и подводные суда. Рано утром мы обнаружили в нашем квадрате немецкий конвой. Стали готовиться к бою. Существует 3 команды при подготовке торпедных аппаратов к бою: 1 — приготовиться, 2 — залп, 3 — пли. Командир объявил торпедную атаку, а торпедист ошибся, он не дождался команды «пли» и нажал на пусковой рычаг. Торпеда

выскочила на секунду раньше положенного. И судно неожиданно всплыло наверх, таким образом противник нас обнаружил.

Увидев нашу подлодку, немцы стали ожесточённо стрелять. Мы спешно погрузились на глубину около 100 метров. Больше суток немцы продолжали бомбить. Мы залегли без движения, пробыли под водой 28 часов. За это время на нас сбросили 160 бомб, но ни одна из них не попала в нашу субмарину.

Когда наступила тишина, командир приказал приготовить все торпеды для взрыва и всплывать наверх. В случае если бы немцы не ушли из данного квадрата, при всплытии мы должны были бы сами себя взорвать, чтобы подводная лодка не попала к немцам.

Все мысленно попрощались с родными, близкими, друг с другом. Каждая минута могла оказаться последней...

До сих пор в моей памяти светлый, чистый горизонт, безоблачное небо над головой, серебристые волны... И никаких немцев!

Враг был уверен, что мы уничтожены. Но он ошибся. Мы выжили, мы готовы были снова воевать. Русский дух сломить невозможно.

За годы войны наша подводная лодка С-101 потопила семь надводных судов и одну подводную лодку.

Я был награждён Орденом Красного Знамени, Орденом Отечественной войны, Орденом Славы и многими медалями.

*Ольга Кисова
г. Оренбург, ОДПДМ*

Из воспоминаний

Нины Прокофьевны Рязановой

— У меня в руках маленькая книжечка с обтрепавшимися краями и красной звездой на обложке. Переворачиваешь страницу: «Красноармейскую книжку иметь всегда при себе. Не имеющих книжек — задерживать...» Эта одна из самых дорогих моих реликвий. Документ мне выдали в 1942 году, а военную гимнастерку пришлось надеть в 19 лет.

Я родилась в Бузулукском районе. Главное воспоминание детства — постоянное чувство голода да школа за речкой, куда нужно было добираться на лодке.

Школу я окончила в 1940 году и легко осуществила заветную мечту — поступила в Московский авиационный технологический институт. Тогда ведь все хотели связать жизнь с авиацией.

В июне 41-го сдала последний экзамен по физике, счастливая, собиралась домой на каникулы. И вдруг...

Фашистские войска вторглись на территорию СССР. Голос из радиоприемника оглушил.

На следующий же день я в числе других студентов подала заявление с просьбой отправить меня на фронт. Но не взяли никого – отправили работать на авиационный завод.

В октябре 41-го заболела мама, я уехала к ней в Оренбург. Думала, что вернусь в Москву, буду снова работать и учиться. Но в столице как раз началась неразбе-

риха: враг стоял у стен. Пришлось устроиться на военный завод. Работали в две смены, но мне, комсомолке, этого было мало: я снова пошла в военкомат.

Набрался целый эшелон девчонок-добровольцев, эвакуированных из Москвы, Ленинграда, с Украины, со всех уголков Оренбургской области...

Заводчане подарили мне на счастье котелок, кружку и ложку с выгравированной надписью «Нине». Я до сих пор храню эти вещи как величайшие драгоценности.

Почти две недели мы ехали в телячьих вагонах. Куда, никто не знал: на фронт – и все. 13 мая прибыли в Сталинград. На ночь нас разместили в бомбоубежище, а утром переправили в Красную Слободу. Весь эшелон разбили на группы: кого учили на связистов, кого – на радистов, кого – на прожектористов. Мужчин отправили на передовую, а заменить их должны были мы, девушки. После месяца учений и присяги я попала в прожекторную часть.

И почти сразу началась великая Сталинградская битва. Днем мы рыли окопы для машин, прожекторов, постоянно меняли их местоположение.

Ночью светили по немецким самолетам, не давая им долететь до своих, чтобы сбросить боеприпасы и продовольствие. За участие в Сталинградской битве меня наградили медалью «За оборону Сталинграда».

Вдруг приходит письмо с вызовом из института. Но я даже не раздумывала — комсомольцы нужны на фронте.

Жили в землянках. Чтобы со стен не сыпалось, подкрепляли их плащ-палатками. За водой ходили на реч-

ку Карповка. Однажды мы с подружкой увидели на берегу множество маленьких овальных предметов, похожих на пасхальные яйца. Принесли похвастаться командиру. Он-то и объяснил нам, что это самые настоящие немецкие гранаты, которые могут взорваться в любую минуту... И таких случаев, когда от смерти меня спасало только чудо, было великое множество.

После окончания битвы на Волге даже отоспаться толком не успели. Батальон отправили в Заполярье. Добирались трудно: рубили деревья, гатили болото. По ночам, спасаясь от холода, крутились вокруг печки: то ноги грели, то голову.

Жизнь почти как в фильме «А зори здесь тихие...» — и смех, и слезы, и дежурства, и бессонные ночи, а по соседству — смерть.

Утро 9 мая я встретила по пути в Забайкалье. Поезд остановился в Свердловске. День был пасмурный, моросил дождь. Вышли на перрон: люди радуются, кто-то плачет. Победа! Стали стрелять в воздух, обниматься, надеялись, что скоро отпустят домой.

Но для нас, девчонок-прожектористов, война не закончилась. Поезд шел на Дальний Восток. Станция Оловянная. Снова окопы, землянки, учения. И опять фронтовой быт.

Началась война с Японией. Наш батальон охранял мосты, и снова луч прожектора бороздил ночное небо, выискивая вражеские самолеты. Демобилизовалась я только в конце октября 1945 года. На гимнастерке новые награды — «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Японией»...

Окончить авиационный институт мне не удалось — не на что было в Москву ехать. Потому отучилась в медицинском и почти 20 лет проработала судмедэкспертом, преподавала в медицинском училище. Замуж вышла за такого же фронтовика, двух сыновей вырастила. А теперь у меня две внучки и внук!

Какая сегодняшняя молодежь? Теперь парни и девушки умнее, практичнее. Зато раньше душевнее люди были. А главное — искренне любили свою Родину и, не задумываясь, отдавали за нее жизнь.

Я не желаю молодым своей судьбы. Пусть они будут счастливы и благополучны. Но надо помнить о своем долге перед нашей общей Родиной-Россией. Им беречь и украшать ее!

Анатолий Мельников

г. Оренбург, с/ш □ 65

Из воспоминаний

Николая Ивановича Аллянова

Я хочу рассказать о человеке, судьба которого поразила меня до глубины души, судьба, которую немногие из нашего поколения смогли бы вынести на своих плечах.

Аллянов Николай Иванович, ветеран Великой Отечественной войны.

Живет он на горе Маяк, на улице Желябова, 64.

Познакомила меня с ним наша учительница истории — Ирина Васильевна Андреева, когда наш историко-краеведческий клуб «Поиск» стал участником международного Проекта «Живые голоса истории».

И вот мы с одноклассником, Степановым Мишей, и Ириной Васильевной идем в гости к Николаю Ивановичу. Живет он в старых домах, на Серейке. От остановки идти пешком прилично. По дороге зашли в магазин, купили торт. Подошли к дому, на воротах — красная звезда (ее еще пионеры прибывали). Дом красивый, ставни деревянные, покрашенные, с узорами — таких сейчас не делают. Перед домом расчищен снег. К дому Николая Ивановича нас довела его двоюродная сестра — Галина Анатольевна.

Дверь нам открыл очень приветливый, улыбчивый дедушка, это и был Николай Иванович Аллянов. Он пригласил нас пройти. В прихожей стояли шкафы с вешалками, где мы и разделись. Николай Иванович был

дома вместе со своей женой Ниной Сергеевной. Они оказались очень гостеприимными, добрыми людьми. Галина Анатольевна и Нина Сергеевна сразу же ушли на кухню готовить чай. В доме уютно; старенькая мебель, диван годов 80-х. Посреди комнаты — круглый стол, а прямо над ним люстра — как будто медная, с подсвечниками. У дальней стенки — шкафы в ряд, в шкафах множество книг, ящички с документами; на полке — статуэтки.

Мы сели за стол. Сначала рассказали Николаю Ивановичу о клубе «Поиск», о том, чем мы занимаемся. Потом Николай Иванович начал рассказывать о себе.

Николай Иванович родился 1 мая 1920 года в городе Оренбурге, в Архивном переулке, потом родители переехали на Серейку. После окончания школы пошел работать в паровозное депо на станции Оренбург. В 1940 году был призван в армию. Служил в Львовской области в городе Соколь на 13-ой пограничной заставе во Владимиро-Волынском погранотряде № 90. Начальником заставы был лейтенант Алексей Лопатин.

Вот рассказ Николая Ивановича:

22 июня 1941 года я был назначен часовым. В районе заставы в 12 часов нами был задержан перебежчик — немецкий солдат-коммунист, который перешел Буг. Он все время твердил, что утром начнется война. Его отправили в комендатуру, а затем должны были отправить в отряд. Связь была неважная и успели отправить его или нет, не знаю. Граница уже кипела фонариками. Националисты в течение нескольких дней подавали немцам сигналы фонариками, где бомбить. Каждый

день мы передавали сообщения в центр о том, что немцы подтягивают технику и войска к границе. Но сообщения оставались без ответа. Первые артиллерийские залпы по нашей заставе раздались без 17 минут 4 часа утра. Через несколько минут в сторону СССР полетели самолеты и началась артиллерийская подготовка.

С этого момента для нас началась война.

Я должен был сообщить об этом лейтенанту Алексею Лопатину. До сих пор перед глазами стоит картина: застегивающий кобуру Лопатин, рядом — его жена Анфиса с месячным младенцем на руках, а за ее юбку держится другой малыш, едва научившийся ходить. Лопатин сразу же приказал жене уходить на заставу.

Была получена команда: отряды с границы снять и всем прибыть на заставу. Рассвело, никаких боевых действий не было. Заместитель начальника заставы, лейтенант Погорелов, с двумя солдатами отправились на конях на правый фланг заставы в разведку. Они не вернулись. Отряд, шедший с границы в восемь часов утра, нашел их убитыми.

К расположению заставы шла хорошая шоссейная дорога, но она была тупиковая. Немцы об этом не знали, шли по этой дороге и сразу же попадали под наш обстрел. Часов в 10—11 утра стали появляться немцы на мотоциклах, автомобили. Завязался бой.

К полудню немцы стали готовить новое наступление. Подтаскивали артиллерию, самоходные орудия. Стали расстреливать заставу. Силы были неравные, но мы своими внезапными действиями имели преимущество. Много было убито немецких солдат и офицеров.

Но к заставе подходили новые и новые части, еще более вооруженные. Застава кипела, как в аду. Убитых и раненых складывали в подвале.

А немцы все прибывали. Когда они подходили к зданию нашей заставы вплотную, мы со второго этажа закидывали их гранатами, и немцы откатывались назад. Меня поразило тогда, что немцы отдавали команды не голосом, а свистками. В одну из ночей к нам подошел немецкий конный взвод с радиостанцией. Мы их уничтожили. Но было страшно слышать, как по радиостанции проговаривались названия наших городов: Харьков, Киев, Москва, звучали немецкие команды.

Один раз к нам завернул мотоцикл, в котором были мотоциклист и немецкий генерал. Мы их расстреляли. У них мы обнаружили большую радиостанцию и карту немецкого наступления. А с мотоциклом мы не умели обращаться и не смогли его даже завести.

Не помню, спал ли я в это время, ведь бои шли без перерыва день и ночь. Связь с командованием прервалась, на ее восстановление были посланы лейтенант Матвей Галченков и сержант Герасимов.

Женщин и детей мы через несколько дней отправили в соседнюю деревню. Это были жена лейтенанта Лопатина с двумя детьми и жены лейтенантов Гласова и Погорелова. Их там не выдали. Они остались живы.

Через некоторое время немцы подтянули к заставе еще несколько тяжелых орудий и стали нас расстреливать в упор.

До начала войны на заставе было 60 человек, к 30-ому июня осталось 22 человека.

Вечером, первого июля лейтенант Лопатин построил в подвале всех оставшихся в живых. Приказал расчитаться на первый-второй, разделив личный состав на две группы по 11 человек. Первой группой командовал Лопатин, а второй — старшина Клещенко. Одна группа должна была идти на юг, а другая — на север. Приказ был такой: если какая-то из групп встречает немцев, то принимает бой, а вторая в это время, под прикрытием боя, уходит. Задача: выйти с заставы на соединение со своими. Я был во второй группе, и мы ушли с заставы. А группа, которой командовал Лопатин, вступила в бой. Через некоторое время мы услышали страшный взрыв и поняли, что лопатинцы подорвали себя вместе с немцами. До рассвета мы шли, а потом заночевали во ржи. Но спать пришлось совсем недолго — к утру нас окружили немцы. Так вся наша группа попала в плен. Пригнали нас на кирпичный завод. Вся территория завода была заполнена пленными. Там мы встретили Галченкова и Герасимова.

Немцы издевались над пленными, регулярно собирали из пленных группы по 10—15 комиссаров и командиров, сажали их в самолет и сбрасывали с самолета живыми на наших глазах. С кирпичного завода немцы пешим ходом погнали нас в Польшу, а потом в Германию. По дороге я пытался бежать, не удалось. Прибыли в концлагерь. Здесь я совершил свой первый побег. Мы с офицером Иваном Столяровым подрыли лаз возле колючей проволоки, дождались, когда охранник повернет в другую сторону, и убежали. Это было летом 1942 года.

В течение целого месяца мы были в бегах на территории Германии.

Передвигались по ночам. Но однажды мы вышли на какой-то огород. Голодные, наелись сырой фасоли и получили сильное отравление. В этом состоянии нас поймали и снова отправили в лагерь. На этот раз в Штукенброк. Нас туда днем приконвоировали, а пленные рассказывали, что больше трех-пяти дней тут не живут. Мы в первую же ночь опять бежали. Но нас через полтора месяца поймали и отправили в гестапо — в город Франкфурт-на-Майне. Там мы пробыли целый месяц, до декабря 1942. Вызывали на допрос несколько раз в сутки, особенно по ночам. Били и пытали на каждом допросе. Спрашивали: «Большевик?» — «Да!» Били. Опять спрашивали: «Большевик?» — «Нет!» Опять били. Из гестапо нас конвоировали в концлагерь Бухенвальд, где я пробыл весь 1943 год до октября 1944 года.

Как раз в этот период в Бухенвальде был убит Эрнст Тельман. Один из пленных рассказал нам, как это было. Немцы завели Тельмана в крематорий, где за бочками с волосом спрятались два пленных поляка. Тельмана поставили лицом к печи, выстрелили в затылок. Затем бросили тело в топку. Один немец сказал другому: «Знаешь, кого мы сейчас уничтожили? Эрнста Тельмана!»

Тут один из пленных нечаянно высунулся — и был тут же застрелен. Второй не был замечен. Он-то и рассказал нам о происшедшем.

В Бухенвальде я сразу же вошел в антифашистскую организацию. Одним из комитетчиков, с которым

я сотрудничал, был антифашист Николай Кюнг. Наша подпольная организация стали готовить восстание. За территорией лагеря находился военный завод. Немцы гоняли нас туда на работу собирать автоматы. Мы по винтику приносили и прятали в бараке все детали автоматов — разве можно у заключенных что-нибудь найти? Потом собрали. У нас было оружие. Наша антифашистская группа готовила побег, чтобы сообщить о восстании в лагере нашему командованию и попросить помощи. Сначала мы хотели бежать через канализацию, но подвернулся другой случай. Немцы стали собирать транспорт: несколько вагонов с заключенными, чтобы убирать трупы после американских бомбардировок.

Мы убежали из вагонов, когда нас везли из лагеря. Нас убежало 21 человек. Мы знали, на что шли: если поймают, то на плацу публично засекут. С одним военнопленным мы пробиралась по лесу. На второй день нас обнаружили. Мы сушились у костра, и немецкий патруль заметил нас по дыму. Нас схватили. Повели через лес. Я бросился в кусты, но выстрела не последовало. Осторожно выглянул и увидел, что мой товарищ борется с немцем (винтовка у немца была за спиной). Я бросился на помощь, вдвоем мы убили немецкого солдата.

Вышли на деревню. Забрались в какой-то ближайший сарай. Но мой сильно разболевшийся товарищ, закашлялся. Это услышала женщина, прислуживающая немцу, и сообщила ему. Мы успели зарыться в солому. Немец вошел в сарай. Осмотрелся. Сделал еще шаг.

Сапог немца оказался в миллиметре от моей руки. До сих пор мне снится этот сапог. Еще миг — и немец почувствовал бы, что наступил на что-то живое. Но немец постоял, прислушался и сказал женщине, что ей померещилось, и ушел.

Мы выждали немного и выбрались из сарая. Стали пробираться дальше. Дошли до какого-то канала. Вокруг все разбомблено. На другом берегу валялась ванна. Мы нашли простыни, разорвали их. С помощью простыней подтянули ванну. По очереди перебрались в ванне через канал.

Фронт мы перешли на территории Бельгии и попали к американцам. Было 8 января 1945 года. У американцев все было спокойно. Солдаты играли в карты. Особой дисциплины не чувствовалось. Я сказал американскому патрулю, что имею задание от бухенвальдцев, и мне надо попасть в штаб советского командования. Так я попал к своим.

Сообщил о готовящемся восстании. Когда я обратился к командованию с просьбой о высадке десанта в Бухенвальде, мне ответили, что нет смысла, так как наши части быстро идут вперед. Помощи оказано не было. А восстание в Бухенвальде все-таки состоялось. Бухенвальдцы освободили себя сами. Произошло это 11 апреля 1945 года.

На родине меня несколько раз проверяли. После проверок направили работать в советскую миссию по репатриации советских граждан из Западной Европы в Париже. Начальником миссии был генерал-майор Драгун.

Мне предложили возглавить лагерь, где содержались изменники Родины. В 1945 году меня назначили комендантом сборного пункта Форт-де Шеполи (крепость перед Лионом). Там создали тюремные камеры, дали роту охраны. Я ездил по французским тюрьмам и собирал предателей. Однажды нам сообщили, что в пригороде Парижа живет немецкий офицер. Мы его арестовали. На допросе он сказал, что был лейтенантом Красной армии, сдался в плен, является дальним родственником Романовых. Немцы дали ему чин полковника. Через некоторое время в одной из французских газет появилась статья о концлагере во Франции. Советский посол во Франции Богомоллов приезжал к нам с проверкой, и к осени 1945 года эту тюрьму решили расформировать. Арестованных — через Иран, самолетом и через Марсель пароходом — отправили в Москву. Я стал начальником сборного пункта Баригард. Пробыл там до января 1946 года. Нашей задачей была репатриация советских граждан из Западной Европы. За это время из Франции в СССР было отправлено более 1000 человек.

В 1945 году я тайно, через бывшего пленного, отправил свое первое (с начала войны) письмо родителям и сестре о том, что жив. 16 января 1946 года самолетом (это был самолет Молотова) полетел в Москву.

С этого времени у меня началась другая жизнь. Год работал в Москве. Вернулся в Оренбург к своим родителям в конце 1947 года. Стал работать бухгалте-

ром, закончив специальные курсы. Работал в системе здравоохранения. Потом начались сильные головные боли, и я переквалифицировался — стал работать шофером в пожарной части.

Но полного доверия мне не было. До самой пенсии вокруг меня всегда были осведомители. Некоторые из них напрямик говорили мне: «Я приставлен следить за тобой, Николай Иванович. Ты уж будь поосторожнее».

В Оренбурге жили еще два бывших узника Бухенвальда, Авдеев Алексей и Скороваров. В 60-х годах мы были на встрече бухенвальдцев в Москве. Там мы встретились с Николаем Кюнгом. В Москве же я встретился с женой Алексея Лопатина. Мы переписывались с ней много лет. Оба сына Лопатина стали пограничниками. Писали мне и ученики из Червоноградской средней школы №5 Львовской области, из Московской школы № 752.

После войны я познакомился со своей будущей женой, Ниной Сергеевной. Он работала медсестрой. Вместе мы живем уже 57 лет. У нас двое детей — дочь (ветврач) и сын (подполковник).

В своем доме Николай Иванович прожил почти все свое детство и живет сейчас. Как ветерану Великой Отечественной войны ему давали квартиру, но он отказался — не захотел оставлять родительский дом. Позади дома есть огород.

— Когда были молодыми, — вспоминает жена Николая Ивановича Нина Сергеевна, — у нас был усажен весь огород. Была теплица, где сажали рассаду

помидор, были бахчи. Мы тогда даже в наряд заступали вместе, чтобы в свободное время ухаживать за огородом. Сейчас на это нет сил — здоровье не позволяет. Теперь любимое занятие у нас — кормить воробьев. Они привыкли к нам. Как увидят кого-то на кухне — сразу слетаются на ветку.

Николай Иванович показал нам свой портрет, сделанный во Франции на Елисейских полях. Он там мужественный, красивый. Этот портрет сделан удивительным образом: изображение переливается.

Еще меня заинтересовал один документ, который был у Николая Ивановича — обращение члена Союза журналистов СССР Артеменко Михаила Федотовича: «Дорогой Аллянов Николай Иванович, обращаюсь к вам с просьбой помочь установить личность и факты подпольной работы среди узников Бухенвальда человека, которого в 1943—1944 годах заключенные называли «Русский полковник Андрей», или «Советский полковник Андрей Смирнов». Он в конце 1943 года бежал из лагеря, но был задержан полицией города Галле и 9 января 1944 года направлен в Бухенвальд. Отсюда 25 мая 1944 года в составе «команды Хальберштадт-Цвиберге» его направили в КЛ Ленгенштайн-Цвиберге. В конце лета 1944 года за помощь в побеге из этого КЛ восьми советским военнопленным он был казнен. Фашисты положили его живым в могилу и залили бетоном».

Страшный документ

У Николая Ивановича есть и другие документы.

Вот ответ на запрос Николая Ивановича в Бухенвальд:

Т/Д — 1020 874

Фамилия: Аллянов.

Имя: Николай.

Национальность: русский.

Дата рождения: 1.5.1920 или 1.5. 1921.

Место рождения: Оренбург

Профессия: слесарь, кочегар.

Религия: —

Отец: Иван.

Первоначальное место жительства: Чкалов, Желябова, 38. Или лагерь для военнопленных, Лимбург.

Арестован: 16 июня 1942 г. Был перевезен в концлагерь Бухенвальд 16 декабря 1942 г.

Кем: государственной полицией Франкфурт на Майне.

Основания для ареста: арест политический, бывший военнопленный. (Военнопленный).

Перемещен: 12 сентября 1944 г. в концлагерь Бухенвальд (1.СС — бригада по строительству железной дороги). Бежал.

В арестантской личной карточке отмечено:

«Основание: гражданский рабочий».

В арестантском личном листке:

«Арест осуществлен: 9.11.1942 г. государственной полицией, Франкфурт/Майн. Уже однажды был в лагере. Военнопленный. Лагерь Лимбург».

Проверенные основания: арестантская личная карточка, карточка производительности, рабочая карточка

ка, номерная карточка, пометки об изменениях, листок медицинского обследования, карточка транспортировки, донесение о побеге из концлагеря Бухенвальд.

Адресовано: господину Николаю Ивановичу Аллянову.
460025, г. Оренбург.

Арользен, 19 декабря, 1975 г.

Директор (подпись) Начальник архива (подпись).

Николай Иванович показывал нам и поздравление от Б.Н. Ельцина, присланное в 1998 году. Им собрана подшивка старых газет, где есть сводки о военных действиях.

В газете «Ленинское знамя» краснознаменного Киевского военного округа 1986 года я нашел сводку о заставе, где служил Николай Иванович: «Шестьдесят штыков, два пулемета, два ручных пулемета, винтовки, гранаты, кое у кого автоматы — такими были силы и огневые средства заставы лейтенанта Лопатина...». Мы показали Николаю Ивановичу большой фотоальбом «Великая Отечественная война». Он узнал Лопатина на фотографии.

Кроме документов, у Николая Ивановича есть медали и ордена:

1. Орден «Отечественной войны» №4326580 второй степени;

2. Значок узника Бухенвальда. Он выглядит следующим образом: продолговатый красный треугольник, острием вниз. Вверху надпись «BUCHENWALD» и пламя печи крематория. По бокам треугольника — изображение флагов тех стран, узники которых были в Бухенвальде.

3. Три юбилейные медали, посвященные Победе в Великой Отечественной войне;
4. Медаль «Георгий Жуков»;
5. Значок «Отличник пожарной охраны»
6. Памятный значок СКВВ «Участнику антифашистской освободительной борьбы»;
7. Почетный значок «60 лет Пожарной охраны».

Глядя на эти документы и награды, думаешь, как трудно хранить в себе все то, что пережил этот человек. Как вообще по силам человеку такое пережить. Николай Иванович говорит, что ему помогла абсолютная уверенность в нашей Победе. И еще он рассказал, что когда-то его дед совершил паломничество в Казань. Он совершил его пешком. И там, в церкви, освятил икону Казанской Божьей матери. Принес икону в Оренбург, отдал ее матери Николая Ивановича. Она всю войну каждый день молилась у этой иконы. Может быть, поэтому Николай Иванович, пройдя столько испытаний, не только выжил, но и не сломился, не потерял своей человечности, доброты и жизнерадостности, остался Человеком с большой буквы. Я до сих пор нахожусь под сильным впечатлением от судьбы этого удивительного человека. Даже трудно выразить свое чувство словами: потрясение, горесть, гордость, вопросы к самому себе: «А смог бы я?..», страх перед тем, что такое может повториться. Сколько же мы не знаем, о скольком не задумываемся!

Наша память о солдатах Великой Отечественной, о Великой Победе должна быть священной.

*Елена Тиллогина
г. Оренбург, ОДПДМ*

Из воспоминаний

Ивана Ивановича Овсяникова

— В сорок первом я закончил ФЗУ. На практике заработал денег, мечтал купить велосипед не новый, конечно. Пошли мы с одним рабочим на базар, купили, потом решили перекусить, подходим к «американке» (закусочная так называлась), а продавщица плачет: «Война началась...».

В сорок втором призвали моих друзей. Я на год младше, с двадцать пятого. А тоже на фронт хотел.

У нас в сельсовете пожар был, все документы сгорели. Я пошел к фельдшеру за справкой, он говорит: «Пожалуйста. Ты с какого года?» «С двадцать четвертого, пятого февраля». Он написал мне справку, на этом основании мне выдали свидетельство о рождении. И стал я на год старше, а в июне сорок второго меня призвали в армию.

«Сорок третий год. Добрался я до фронта. Назначили командиром роты. Всю Украину прошел, Бессарабию, Польшу...

Навоевался. Четыре ордена имею, два легких ранения, два тяжелых.

Жаль, не было у меня на фронте закадычных друзей. Месяц – два повоюю – ранят, дальше госпиталь, а потом направляют в другую часть. Я уже пехотинец. А в пехоте как служить? Или ты ляжешь на полях войны, или инвалидом останешься.

Один бой до сих пор снится. Немец вроде отступил. Мы пятнадцать километров прошли – ни одного выстрела. А у села как дал шквальным огнем, все смешалось.

Он что сделал – первую линию обороны бросил, ушёл на вторую. Вот и остались мы в чистом поле... На одной злости населенный пункт взяли. Я за тот бой орден Красной звезды получил.

Последний раз ранило меня под конец зимы в сорок пятом. Ночью на телеге привезли меня в санбат. Электрического света не было. Свечи кругом. Операцию делала женщина. Дали мне эфир, долго считал. Потом она спрашивает: «Как фамилия?» «Овсяников». «Дайте ещё». И все, больше ничего не помню. Проснулся в телеге. В госпиталь везли, в Ростов. Там я и День Победы встретил. Все, кто хоть немного мог двигаться, вышли на улицу. И целовались, и плакали, и так радовались...

В июне меня выписали, дали обмундирование новое — брюки и гимнастерку, я их до сих пор храню...

Екатерина Семенова

г. Оренбург, с/и □ 27

Из воспоминаний

РАИСЫ ЕМЕЛЬЯНОВНЫ ТОДОСЬЕВОЙ

Передо мной семейная реликвия, которая хранится в нашем доме уже больше полвека. Это фронтовые записи Тодосьевой Раисы Емельяновны, награждённой орденом Отечественной войны, медалями «За оборону Сталинграда», «За Победу над Германией в 1941—1945 годах в Великой Отечественной войне», «За боевые заслуги». Первая запись датируется 13 августа 1941 года (село Андреевка Ореховского района Запорожской области), последняя — 26 ноября 1945 года (Румыния, города Брашов, Сибиу).

Я не буду комментировать свидетельства очевидца той страшной Отечественной войны, «ведь ложь, она как гвозди в сапогах». Почитаем вместе.

13 августа 1941 года.

Дорогие мои, не ругайте меня. Я не прихожу домой в Андреевку. Мы на казарменном положении, сидим у телефона день и ночь, враг быстро пробирается, и мы, комсомольцы, все начеку... Возможно, эвакуируемся, а там в армию уйдём. Надо защищать Родину, она у нас одна - СССР.

...Сегодня был страшный налёт немецких самолётов, бомба упала одна на наш отдел милиции, имеются большие разрушения и жертвы. Мы с Марусей чудом спаслись, Маруся убежала домой за вещами.

Я Марусю не дождалась и выехали со всеми поездом в глубь страны. Сколько плакала, что не смогу попрощаться с родными, так быстро поезд тронулся, что я уехала в одном летнем платьице и на ногах на босую ногу туфли. Притом и кушать не было ничего. По дороге, пока ехали на Харьков (из Запорожья. — Прим. Е. С.), нас два раза обстреляли самолёты...

Без даты (1941 год)

... Решила добраться до Уральска. Ведь в этих краях прошло моё детство. Два дня просидела на вокзале и вечером села в поезд без денег, без еды, добралась до Уральска. В Уральске вышла на большак, где проходили машины на Тёплое (это село в Первомайском районе Оренбургской области. — Прим. Е. С.), село, где я училась и жила до 1939 года. Подобрал меня один казах; ехал на верблюде, довёз до села чувашинского... Я, грязная, измученная, голодная, нашла моих родителей, дальних родственников Дроботовых.

Без даты (1941 год)

... Настала зима. Мне выдали валенки сорокового размера, получала 100 грамм теста (неразборчиво. — Прим. Е.С.), пока дойду до работы и скушаю его. Всё время думала о доме, где остались родные у врага (на Украине. — Прим. Е.С.)...

...Вскоре нас, комсомольцев, собрали в райкоме... Надо сдать кровь раненым. Я первая дала согласие, хотя меня отстранили: вид был у меня неважный, глаза пустые, и обессиленная я была. Всё же упросила врача. Утром 26 октября 1941 года нас повезли в город Уральск и прямо в госпиталь. Там взяли по 200 грамм крови. Мы стали до-

норами. Нас накормили хорошо и дали по одной булке хлеба, 500 грамм масла, 1 килограмм колбасы и 1 килограмм сахара. Мы переночевали, наутро обратно домой вернулись на лошадях. Снегу ещё не так много, но холодно. Всё перетерпели. Где бежим за лошадьми, потом в санки падаем, согреваемся — и так 48 километров ехали. Через два месяца ещё раз сдали кровь раненым. Госпиталь находился в городе Уральске — Дом Карих (Нарих?).

2 апреля 1942 года

Мы добровольно ушли на фронт из Тёплого 23 человека — и все девушки. А всего из села на фронт ушло девушек 100 человек.

Без даты 1942 год

Прибыли в город Сталинград, где приняли присягу и приступили к учёбе: изучали винтовку, стреляли. Изучили аппарат связи и радиодело. Занимались на Дар Горе. По-пластунски ползали. Как уйдём с девяти часов утра и до семи часов вечера в степи. Одна фляжка воды на три человека...

Стали изучать самолёты свои и немецкие. Тут труднее было. Надо опознать в воздухе и правильно... ..

Без даты 1942 год

Враг рвался к Сталинграду. Мы несли службу, одновременно рыли землянки... Наш хутор Васильев находился в 35 километрах от Сталинграда. Протекало озеро Цаца, мы купались в нём...

Июль 1942 года

...Стало тревожно. То тут, то там через нас стали прорываться вражеские самолёты. Надо ... по слуху определить, какой самолёт и передать его направление...

на контрольные посты — КП... Их встречали зенитки, не допуская до Сталинграда.

Я-то обстрелянный солдат, видела, как город Орехов горел от бомбёжки, а девчата ещё впервые видят, очень страшное дело. Но мы не струсили, держались без слёз... Пробомбят — и мы снова смех, разговоры, кто, как и где укрывался...

Немцы уже за сто километров и диверсанты частенько пробирались в сёла в виде беженцев. Или под видом раненых наших солдат, переодетых в красноармейскую форму. У многих находились рации в сапогах и пистолеты.

28 июля 1942 года

Нам сообщили, что враг быстро движется, упорно дерётся, хотя наши войска тоже не дают быстрому продвижению гитлеровцев. Но враг силён, наши несут большие потери в живой силе и технике...

30 июля 1942 года

По рации сообщили: выброшен немецкий десант, быть бдительными...

Без даты 1942 год

Утром с восьми часов я дежурила у телефона два часа. Легла спать и так уснула, что не слышала, как бомбили наш хутор. Сбросили две бомбы и улетели. Проснулась, когда уже всё стихло, почувствовала головную боль. У меня температура 38,9. Вот почему я не слышала шум самолётов...

Вечером пошёл сильный дождь. Я не ужинала, сидела у телефона. Частые звонки. Немец совсем недалеко — станция Обгинерово. Утром привезли

нам гранаты на каждого по четыре штуки и добавили патронов...

Без даты 1942 год

Сегодня передали, чтобы мы переехали за 15 километров. Оставили своё село Васильево. На посту остался наш командир взвода лейтенант Тимошенко и начальник поста Малинин. Мы поняли, что отступаем. Приказ есть приказ...

... Мы знали, немец где-то близко... Хутор Васильев немец занял, а где лейтенант Тимошенко и Малинин...

Вскоре появился самолёт Ю-88 над Дербетом и стал обстреливать село. Мы все в укрытие, в подсолнухи, там вырыли окопы. Ни одного выстрела мы не сделали, чтобы не выдать себя. Через три часа появился немецкий корректировщик, облетел всё село и поля и улетел...

С 17 поста пришла боец Хаустова и сообщила, что эту ночь милиция в их селе задержала двух неизвестных, переодетых в красноармейцев, имея при себе даже красноармейские книжки. Задержанные сознались, что засланы в тыл для уточнения, есть ли в сёлах войска и какие. Ещё сообщили, что немец уже близко, в 30 километрах от нас. Прорвали линию обороны с юга, идут на Сталинград и скоро будут танки. Мы не верили всё же.

Без даты 1942 год

Ещё продержались четыре дня... Прибегает калмычка Маша, она телефонистка на почте в Дербете. Сообщила, что видели в поле в овраге танки немецкие замаскированные, но людей не видели вокруг. Мы связа-

лись с частью своего батальона, находившегося на станции Бекетовка в конце Сталинграда. Капитан Мохов дал указания нам ещё продержаться до утра и вести наблюдение... Всю ночь не смыкая глаз, я тут вспоминала о вас. Мои родители и сестрёнки, а как вы там? Ведь у нас оружие, а вы совершенно беззащитные...

...Утро настало... Наспех поели с котелков пшёнку и в строй. Всё ждали своего командира взвода лейтенанта Тимошенко и начальника поста Малинина. Но их не было. Нас огорчил с 15 поста начальник — старший сержант Рюмин, что нашего начпоста захватили немцы, а лейтенант Тимошенко успел убежать... Жаль начальника, он был такой добрый, человечный, любил нас, и мы его понимали со слова.

Без даты 1942 год

В полдень решили сделать привал, повалились на траву бойцы и запели:

*Там вдали, вдали за полустанком
Разгорелся небывалый бой,
Потерял друг мой кубанку
Со своей кудрявой головой —*

... и так заскребло.

Подошёл боец и спросил, нет ли среди нас девушек с Дона... Говорю ему: родители там (в Запорожской области. — Прим. Е.С.) остались с сестрёнками и брат, мальчишка совсем. Письма ни одного второй год не получаю и не знаю, что с ними. Солдат подарил мне кубанку. Это, мол, друга моего. Перед смертью сказал: «Встретишь земляка из Ростова или землячку, передай на память». Я взяла её, примерила, а он зарыдал...

Без даты 1943 год

...Сколько пережито, всё не опишешь за 1942—1943 годы... Сильные бои идут в Сталинграде. Гибнут солдаты, гибнет мирное население: стояла жара страшная. Бои шли жестокие, думали, и конца не будет. Поступил приказ: «Ни шагу назад!»...

...Выбрала время, пишу, что вижу и что испытываю на себе. Приеду домой, жива буду, буду всем рассказывать о войне, какая она коварная. А чую, что наши не дрогнут. Мы всё равно победим. Поступают ребята 27 года (1927 года рождения. — Прим. Е.С), они молодые, силёнка прибавится...

Из письма Марии Дмитриевне Тодосьевой в село Андреевка Ореховского района Запорожской области.

23 октября 1944 года. Румыния

Письмо матери.

*Из далёкого румынского края
Шлю тебе я, родная, привет,
Как живёшь ты, моя родная,
Напиши поскорее ответ.
Я служу в части отлично,
Не нуждаюсь, родная, ни в чём,
Только часто грущу, дорогая,
Вспоминаю о доме своём.
Скоро Гитлера здесь разобьём мы
И вернёмся с победой домой.
Жди, родная, меня, не волнуйся.
Скоро буду я в доме родном.
Я приеду домой очень скоро,
Не узнаете вовсе меня,*

*Я выносливей стала,
Лишь морицинки покрыли лицо...*

Боец Рая Тодосьева слово сдержала: осталась жива и поведала о военном лихолетье на страницах обычной толстой тетради. «Дарю детям, внучатам на всю жизнь и правнукам. Берегите. Будьте хорошими людьми, любите работу, не страшитесь труда, а труд — это ваше будущее. Не забывайте нас, фронтовиков. Вся наша молодость прошла в огне и пожарищах. Целую. Бабушка Рая, дедушка Анатолий Чубаровы», — написано на обложке тетради-завещании.

Бабушка Рая Чубарова — это моя родная бабушка Раиса Емельяновна Чубарова (девичья фамилия Тодосьева).

*Солнечный
зайчик*

*Алиия Азизогареева,
Матвеевский район, Новоспасская с/п*

О музыке и о любви

Я хочу рассказать вам о моей встрече с Моцартом. Мне на день рождения подарили замечательный будильник. Вместо звонка звучит мелодия Моцарта. В прошлом году, во время каникул, я видела красивый фильм «Амадей» о жизни композитора Амадея Моцарта. И вот в начале учебного года порог нашей школы перешагнул мальчик.

Было 1 сентября, и я ещё не знала, как изменится моя жизнь. Я увидела его в первый раз и сразу же поняла: «Ведь он похож на Амадея!».

Улыбаясь, перешагнул порог нашей школы. Но эта улыбка, глаза, все его поведение изменили ход истории в нашей школе.

Как музыка Моцарта имела огромное влияние на всех, так и каждый его шаг являлся событием. Коридоры школы изменились. Все девушки-старшеклассницы ежедневно улыбались ему, и он отвечал им коротким взглядом. К сожалению или к счастью, среди этих девушек, которые безнадежно «навсегда» влюбились в него, оказалась и я сама.

Школа стала для меня нужной. Я боялась заболеть, потому что я бы несколько дней не видела его. Каждый звонок я ждала как освобождение от пустых стен класса, в котором его не было.

Перемена всегда приносила с собой новую встречу с ним, новое волнение, надежды. Десять минут между уроками проходили всегда очень быстро. Но он улы-

бался только своим друзьям. И прошел год. Словно десять минут. Раздался последний прощальный звонок. Он сдал экзамен, получил аттестат, в последний раз улыбнулся.

Коридоры нашей школы притихли. Но когда я прохожу мимо его класса, мне кажется, что я слышу музыку Моцарта. Благодаря ему я стала слушать классическую музыку, я нашла дорогу к прекрасному искусству.

Он уехал в город учиться. Возможно, что там он найдет какую-нибудь прекрасную девушку.

Это не важно. Главное, он помог найти новый мир. Мир музыки. И поэтому я думаю, что не только лицо его похоже на Амадея. Я встретила «настоящего Моцарта».

*Анастасия Андреева
Сорокинский район, РИДТ*

Осенью

*Птиц последняя песенка спета,
Ветер дует со скошенных нив,
И кружится над речкою где-то
Уходящего лета мотив.
Дремлет сад. Опустевшие ветки
Видят теплые летние сны.
Небо темно-свинцового цвета
Ждет прихода старушки-зимы.*

*Аюдмила Бакланова
Сорокинский район, ЦДТ*

Осень

*Осень пришла золотая,
Листья смахнула рукой,
Осень! Зачем ты такая?
Шла бы ты лучше домой.
Правда, сама я не знаю,
Ходит ли осень домой.
Осень! Зачем ты такая?
Жалко прощаться с листвою.*

СМЫСЛ ЖИЗНИ

*Ступеньки вверх, ступеньки вниз –
кружится голова.
Ступеньки вверх, ступеньки вниз –
как жизнь моя мала!
Нет, не хочу я верить в то,
что смерть придет ко мне,
Что не увижу никогда
я снега в январе,
Что не сорву весной цветов
И не сплету венок.
Прошу! Не надо лишних слов!
А просто верьте в то,
Что утром снова день придет.
И будем мы опять —
Ступенька вверх, ступенька вниз —
Года по ним считать.*

*Анна Вашичева
г. Оренбург, с/ш □ 30*

Как распускаются листья

Вот почка набухла, ей уже невыносимо терпеть тяжесть, ей, наконец, хочется выплеснуть из себя все, что внутри. Она едва выдерживает это испытание и вдруг... взрыв! Из большой темной почки появилась новая жизнь... маленький росток. Он такой крохотный и ничего не понимает, как цыпленок, только что вылупившийся из яйца. Он так мал и так прекрасен. Он проживает целое лето, радуя наш глаз своим ярким зеленым цветом. К осени листочек высыхает и теряет свою живость. Он падает с высокого дерева на землю, вспоминая свою мать — почку, которая когда-то пожертвовала своей жизнью ради него.

Узоры на окне

Однажды, сидя у окна, я слушала музыку. Посмотрела на окно — оно было изрисовано узорами. Я пригляделась, и вдруг передо мной возникла целая картина: тройка белых коней вихрем пронеслась из верхнего угла окна. Кони двигались большими скачками, легко поднимая свои тяжелые туловища. Они неслись так быстро, что я не успевала за ними следить. Но внезапно они остановились: появились огромные птицы необыкновенной красоты. Их крылья переливались серебристым цветом, но при этом было видно каждое перышко. Они не давали коням дороги и гордо отбивались от их копыт. И тут кони отошли назад. Неужели отступят?

Нет, они только разогнались и, сильно оттолкнувшись от земли, перепрыгнули через птиц! Оказались на земле, они скрылись за чащей леса. Исчезли и птицы. Остались только непонятные узоры и... музыка.

Дарья Вероника
Кувандыкский район, с/ш □ 2

Одинокий танец

Вы никогда не видели, как падает осенний лист? Возможно, вы видели листопад. Но у вас просто не хватает времени и даже фантазии, чтобы оценить этот одинокий волшебный танец. При падении лист колыхнется от порыва ветра, показывая свои пестрые бока и как бы надеясь, что найдет-ся достойный «зритель», чтобы оценить его искусство. Плавно кружась и покачиваясь, он опускается вам на плечо. Вы берете его и собираетесь просто смахнуть, чтобы он продолжил свое путешествие. Но ладонь сама собой раскрывается и возникает вопрос: «Почему ему суждено красоваться не на дереве, а на земле, такому прекрасному, словно сотворенному для того, чтобы волновать, поражать и удивлять людей?».

*Ангелика Турлова
Анбулакский район, Шкуновская с/п*

Весна

*На стене, как на лужайке,
Пляшут солнечные зайки,
За окном щебечут птицы.
Надо ж было простудиться!
А в окне, как на картинке.
Вон ручей, а вон – плотинка.
Вон кораблик мой бумажный.
Он намок. Но плыл отважно.
Намочила в луже ножки.
Кашляю теперь немножко.
Дома целый день сижу,
На весну в окно гляжу:
А весна меня не ждет,
Все бежит, спешит вперед.*

*Анна Тригасова
Жур.макаевский район, Ефимовская с/ш*

*Если сильно захочу,
То на небо я взлечу.
И на облаке пушистом
Пронесусь я быстро-быстро
Над страной прекрасной нашей,
Что всех стран на свете краше.
Крикну я ей свысока:
«Ты бескрайна, широка!
Как твои раздольны стети,
Пусть по ним гуляет ветер.
Как твои глубоки реки...
Все здесь есть для человека:
И свобода, и краса,
Голубые небеса!»
Потом с облака спущусь,
К тебе на землю я вернусь.*

Кирилл Ершов
г. Оренбург, с/ш □ 27

Багира

Однажды вечером, когда уже все ложились спать, за нашей дверью кто-то зашуршал и замяукал. Там оказался маленький котенок пепельного цвета. Это была кошечка. Мы взяли ее к себе и назвали Багирой. Она долго жила у нас.

Багира выросла и стала очень красивой, подвижной и ласковой. Она любила сидеть на балконе. Когда там было открыто окно, она запрыгивала на раму и смотрела на птиц. Как-то днем наша Багира долго сидела на балконе, и ее не было слышно. Вдруг раздался звонок в дверь. Две бабушки принесли Багиру, она была в порядке, только нос в глине. Оказывается, она упала с балкона (а мы живем на девятом этаже) и осталась жива!

Однажды летом мы увезли Багиру на дачу. Она пошла гулять и пропала. Вся моя семья пошла ее искать. Через три месяца Багира вернулась. Мы с трудом узнали ее. Она была худа, еле держалась на ногах, вся израненная, на спине была большая рана, в которой были видны раздробленные кости позвоночника. Она выглядела так ужасно, что мы смогли узнать ее только по глазам. По ее ранам мы предположили, что она пострадала от схватки с собакой, но она осталась живой. Мы повезли ее к ветеринару, тот перевя-

зал ее и сказал, что ей нужно делать уколы каждый день. Ей делали уколы по графику. И она выздоровела через несколько месяцев.

Сейчас нашей кошки Багиры уже нет. Последний Новый год в своей жизни она встречала с нами за семейным столом. Весь праздник Багира внимательно следила за всем, что происходит, видимо, хотела запомнить и попрощаться с нами.

Она была замечательной кошкой, мы любили ее и часто вспоминаем до сих пор.

Елена Зорина

Бузурусманский район, Тилмогинская с/п

Совенок

В один из хороших летних дней мы с сестренкой отправились за грибами в посадку. Грибов было много, и мы увлеченно складывали их в корзину. Вдруг Аленка с визгом отскочила в сторону и крикнула: «Там совенок! Там совенок!»

Я подошла к птенчику, он был маленький и смешно цыкал на нас. Мы посмеялись и пошли дальше.

На обратном пути, хотя прошло много времени, мы вновь подошли к тем кустам, где видели совенка. Он по-прежнему сидел там и цыкал. Я сняла куртку и накинула на птенчика, покинутого родителями. Понесла его домой.

Дома накормила куском мяса и посадила в клетку. Совенок забился в угол и сидел там до вечера. Потом, как всегда, пришли старшая сестра Жанна с мужем Димой. Дима взял совенка из клетки, вынес в сад и посадил на ветку ели. На верхушке ели было свиное гнездо. Несколько лет подряд к нам прилетают совы. Вот и сейчас они вернулись на старое место и вывели птенцов. Трое маленьких «пискунят» создавали такой шум, что взрослые совы постоянно летали в поисках пищи для своих детишек. Мы оставили совенка из посадки на ели.

Утром, когда мы вышли посмотреть, птенчика там не было....

Я думаю, что совы приняли его в свою в семью. Очень скоро все совы улетели в лес. Наверное, моя «находка» рассказала о посадке собратьям.

Пушинка и Мурка

Летом мы всей семьей ездим в гости к бабушке. Моя бабушка живет в Абдулинском районе. Она очень добрая. У неё живут две кошки. Одна уже взрослая, ей около двух лет. У неё темно-серая спинка, животик светло-серый, шейка темная, носик черненький, усы длинные, хвостик дымчатый. Зовут её Пушинка. Она необыкновенная кошка, у неё немного приплюснутый нос и длинная шерсть. Моя мама говорит, что она, наверное, персидской породы. Она любит лежать на подоконнике и смотреть в окно.

Другая кошка, Мурка, ещё совсем молодая, ей всего один год. У неё светло-коричневая мордочка, темные ушки, лапки и хвост полосатый, на мордочке щетинистые усы, глаза зеленые. Она очень капризная. Если у неё хорошее настроение, она пытается играть с Пушинкой. И мне позволяет погладить её и поиграть с ней бумажным мячиком. Но если у неё плохое настроение, то она спрячется куда-нибудь или сядет, взъерошится и никого к себе не подпускает.

Однажды бабушка налила своим питомцам в миску свежий мясной суп. Обе кошки, Мурка и Пушинка, сели около парившего кушанья и, казалось, безразлично поглядывали на миску, щуря своими глазищами. Наконец, Мурка не выдержала и сунула усатую мордашку в миску. Горячо. Кошка от-

прыгнула и затрясла головой. Пушинка зевнула, глядя на подругу, встала и подошла к кушанью. Остановившись, понюхала и сунула в миску лапу. Резко дернула на себя. Кусочек картошки оказался на полу. Через несколько секунд остывшую пищу кошка спокойно съела и повторила процедуру. Глядя на её действия, Мурка попробовала сделать то же самое. Не получилось, только лапу обожгла. В общем, и мясо досталось Пушинке. Когда суп остыл, она, уже сытая, лежала на своем месте и наблюдала, как Мурка всё ещё с опаской лакает суп. Бабушка говорит, что опыт приходит с годами. Поэтому Пушинка умнее Мурки.

*Ольга Каратаева
Александровский район, Марксовская с/п*

Осенние листья

Осенью кажется, что деревья плачут, не хотят расставаться с листьями. Ведь листья – это дети дерева. Ветер внезапно набрасывается на деревья. Деревья стонут, качаются, пытаются удержать листочки на своих ветвях. Но листья зашумели, зашуршали, сорвались и полетели. Им очень понравилось летать, но, когда они упали на сырую землю, они поняли, что им никогда не вернуться на дерево. Листья загрустили. Некоторые из них стали умирать от тоски по родному дому.

*Марина Кировякова
Трачевский район, Русско-Угнанинская с/п*

Однажды зимой

Э тот забавный случай произошел в нашей семье уже давно, но его очень любят вспоминать и весело смеяться. По словам родителей, в тот бесснежный декабрь мне было три года. Уже наступили морозы, а снега все не было. В этом возрасте я уже твердо знала, что мой день рождения зимой. А какая зима без снега? И я стала бояться, что раз нет зимы, значит, не будет и дня рождения. Поэтому я каждый день очень ждала снега. И вдруг ...

Мы всей семьей пили чай, и кто-то заметил, что начался снегопад. Снег кружился в небе. Хлопья были такими большими! Все стали радоваться и кричать: «Ура! Ура! Наконец-то снег пошел!» А я так заревела, что перепугала всех. Меня все успокаивали и никак не могли понять, почему я плачу. Но все было просто: раз выпал снег, значит, наступила зима, а раз наступила зима, почему у меня нет дня рождения?! Вот вам простой детский вопрос.

Ангелина Ковалева

Абдулакский район, Абдулакский лицей-интернат

Небесная акварель

Небо обязательно надо рисовать. Переносить на бумагу его свежие краски, пахнущие свободой. Оно постоянно меняется: может быть по-детски наивно и по-старчески угрюмо; может блистать румянцем заката и отсвечивать ровными лунными дорожками. Художник оставляет в своей картине мгновение жизни Вселенной. Хотя почему художник? Небо надо рисовать всем. Школьникам в решетчатых тетрадах, малышам цветными мелками на асфальте. Да и тебе, чтобы отвлечься от земной суеты, стать ближе к солнцу, к просторам свободы. Когда ты посмотришь на небо через пыльное окно будней, увидишь новый яркий мир, в котором нет фальши, есть только чистый глубокий простор. Отдались от пыльных объятий улиц, подними глаза и насладись портретом солнечных облаков и дождевых туч. Может быть, тогда ты согласишься прошептать старую истину запыхавшемуся в ненужной гонке человечеству, передашь ему, что небо надо обязательно рисовать.

*Анна Козлова
Тюльганский район, Троицкая с/п*

А помнишь?

Дорогая моя подружка, а помнишь, как мы с тобой ходили на горы и катались на клеенках. Это было здорово! Ты поехала первая, а я — за тобой! И вцепилась прямо тебе в спину! И начали смеяться! Потом опять залезли на гору и поехали. Над нами светило яркое солнце. Домой мы пошли совсем мокрые. Было очень весело!

Стрекоза

*Стрекоза совсем большая,
Не боится ничего.
Любит мошек, комаров,
Набивает полный рот.*

Дельфин

*Я слетил из пластилина
Настоящего дельфина.
Сделал хвостик.
Сделал рот —
И теперь он поплывет.*

Дождь

*Вот стучит по крышам
Дождик золотой.
Воробей под крышею.
Точно под зонтом.*

*Виктория Колосок
Оренбургский район, Незлинская с/п*

*Есть преграды, которые выше, чем горы.
Есть порог, за который нам не заступить.
Есть такая черта, не доступная взору –
Я стою перед ней. Надо смочь, пережить.
Надо смочь, пережить. Надо силы набраться,
Чтоб не сделать последний, решающий шаг.
Ведь в чужую судьбу мы не вправе врываться.
И чужую судьбу мы не вправе решать....*

Шесть букв

*Ничем не отличаются
От множества других.
Но сердце просыпается,
Едва заслышав их.
И надо же, чтоб кто-нибудь
Уже давным-давно
Слил буквы эти разные
В единое одно.
И вышло имя. Только-то!
Но среди всех имен
Одно оно мне дорого,
Одно оно о нем.
И если буквы эти же
Местами поменять,
Нарушится поэтика –
Им так уж не звучать.*

Мечта

*Хочу взлететь я к облакам.
Хочу расправить крылья там.
Услышать тайный зов небес.
Попасть в чудесный теплый лес,
Где нет ни горя, нет ни зла,
Где жизнь прекрасна и светла.
Где счастлив каждый лепесток,
Звонящий сердцем. И восток
Играет нежными лучами...
Хочу взлететь я к облакам.
Хочу расправить крылья... там...*

Анастасвия Коняева

Курманаевский район, Кутушинская с/п

Мой дедушка

Кутушинский колхозный сад. Это место связано с именем моего дедушки, Коняева Ивана Сергеевича, человека влюбленного в землю, превратившего маленький садовый участок в изобильный край фруктов и ягод. В детстве я любила бывать в этом месте, волшебной для меня сказке. Тихо открыв калитку, шла я по утоптанной тропинке мимо пышных кустов смородины. Посидеть возле любимого кустика на теплой от солнца дорожке. Повсюду стоял пьянящий аромат трав, цветов; слышалось порхание бабочек, жужжание пчел.

Пчелка так и старалась усесться мне на нос.

— Поди, поди, — отмахивалась я безобидно, помня наставления дедушки, — я к вам с миром пришла.

— Посмотри, как поднялись мои красавицы, — раздается голос дедушки. Так он называл выращенные им яблони. Когда-то дедушка привез из плодопитомника небольшие саженцы, заботливо ухаживал за ними. А теперь их не узнать! Мощные, стройные стволы поднимаются ввысь, ветви усыпаны сочными плодами. Дедушка выбирал самое нарядное яблоко, протягивал мне:

— Съешь, внученька, эти яблоки ум и красоту дают, — И я с нетерпением брала яблоко, медленно, кусочек за кусочком съедала его, доставала из кармана своего сарафана зеркальце и смотрелась в него.... А солнце ласково гладило меня по волосам своими теплыми лучами. Я поднимала голову. Дедушка, улыбаясь, смотрел на меня. И мне казалось, что эти лучи исходили и от него, человека, влюбленного в мир, во все живое на земле...

А моя сказка продолжалась. Мы отправлялись в глубь сада. Дедушка гордился этим местом. Здесь можно полакомиться сочными ягодами слив, вишни. Черноокая вишня радостно подмигивала мне при встрече. Я усаживалась на ветку и старалась дотянуться до самой крупной. Ягод было много. Они осыпались на землю, устилая её сверкающими камнями. Я наклонялась к ним и на прощанье говорила:

— Вы не скучайте, я к вам завтра приду.

А сказка все манила и манила за собой. Все в мире дедушки было необыкновенно.

— Слышишь, как клубнички перешёптываются, — говорил он. Вот турнир устроили, кто из них красивей и вкусней.

— Дедушка, родненький, давай посмотрим, — с мольбой в голосе просила я.

Мы тихонечко подходим к пышному полю клубники. И вправду, красота! Каждый кустик один другого лучше, каждая ягодка одна другой краше.

Необыкновенный мир детства. Он был для меня волшебной поучительной сказкой.

А творцом её был мой дедушка, выходец из потомственной семьи хлеборобов, всю жизнь посвятивший нашей курманаевской земле. Четверть века проработал он в селе Кутуши, одиннадцать лет своей жизни посвятил садоводству. Все свои умения и знания вложил в любимое дело. За короткий срок маленький участок превратился в благоухающий сад, приносящий богатый урожай яблок, слив, малины, вишни, клубники, смородины.

И по сей день в селе добрым словом вспоминают моего дедушку.

*Татьяна Маркушина
г. Орскбург, школа начинающих
литераторов, журнала.истов, фило.логов*

Рисунок

*Нарисую школу синим,
Нарисую желтым пашню,
Нарисую белым иней,
Нарисую красным башню.
Нарисую на бумаге
Все это добро,
Показать пойду я маме,
Радовать ее.
Вот как я нарисовала:
Школу синим,
Вокруг дети.
На ветвях развешан иней,
В ярком небе солнце светит.
Там, на склоне, стоит башня
Церковь там одна,
В селах люди пашут пашню,
Сена вот копна.
То, что я нарисовала,
Я не поняла,
Но как здорово смешались:
Лето и зима.*

Наи.в Насретдинов

г. Оренбург, с/ш □ 27

И это – лучший день в году...

*М*ой родной город основан в 1743 году. В 1994 году в нем родился и я. Весной и летом смотрю на город и удивляюсь, как люди стараются поддержать чистоту и порядок на своей улице. Ведь каждую весну озеленяют, украшают ее новыми растениями и саженцами. На каждый праздник украшают магазины. В этом году нашему Оренбургу исполнилось 260 лет. Везде в этот день в городе было чисто и нарядно. Были устроены красивые показы всех детских клубов. Кто танцевал, кто пел. Показывали моду. И было очень интересно смотреть на все это. Мне показалось, что весь город высypал посмотреть на такую красоту. Я думаю, наш город стал лучше.

Этим летом я с бабушкой, с дедушкой, с сестрой бабушки, с моей сестрой ездил в Соль-Илецк на Соленку. Вода на Соленке на самом деле держит. Мы строили замки из соленого песка, запускали в них машинки, играли, бегали, купались целый день. Раньше в Соленке вода была прозрачной. Я расспрашивал, а бабушка рассказывала мне, что горы вокруг озера раньше стояли в воде — настолько озеро было большое. Потом у бабушки я увидел старинную фотографию Соленого озера и угадал то место, где мы отдыхали. Там раньше был базарчик. А теперь высокий забор поставили. И вход платный сделали. Но все равно там так хорошо! Этим летом мы опять поедem на Соленку.

Встреча с ветераном Великой
Отечественной...

Недавно по телевизору показывали фильм «Штрафбат». Я думаю, что честный — о Великой Отечественной войне. О том, какая была жестокая подготовка к войне, как много несправедливости было в это жестокое время. Смотришь и сильно переживаешь за дорогого тебе человека, солдата.

Смог бы я там выжить? Думаю, что нет.

Мой прадедушка, Зулкафил Закирович Латыпов, тоже воевал — под Москвой.

А в конце февраля наша учительница истории, Светлана Валерьевна, пригласила на урок ветерана Великой Отечественной войны Кисель Владимира Владимировича.

Об этой встрече она сообщила нам заранее, поэтому когда ветеран пришел, мы его уже ждали. Он оказался седым мужчиной невысокого роста (некоторые мои одноклассники будут повыше его). Уставший и волнующийся. В костюме. На груди — множество наград. Я думаю, наверное, больше двадцати.

Он рассказал, что в 1942 году ушел на фронт. Обучался в Москве. Потом стал наводчиком "Катюши". Ни разу не был ранен. Все говорили, что в рубашке родился. Еще Владимир Владимирович рассказывал, как они прятали от немцев свою "Катюшу". За два часа нужно было вырыть такую глубокую траншею, чтобы "Катюши" не было видно. Иногда приходилось идти на хитрость: бросали под "Катюшу" дымовую пашку, чтобы немцы думали, что она взорвалась. Обслуживали "Катюшу" семь человек, восьмой был разведчиком. Однажды за их машиной следил фашистс-

кий танк. Наехал, чуть не раздавил, помял заднее крыло. Но бойцы смогли его уничтожить.

Слушали Владимира Владимировича все очень внимательно. Спрашивали, был ли он ранен, стрелял ли из автомата, за что получил награды, видел ли немцев близко — лицом к лицу.

Особенно меня поразил рассказ о том, как Владимир Владимирович вернулся домой.

Это было в 1947 году. Его родители жили в мазанке — окна под землей. К их двери вела вниз крутая лестница. Своего рода сигнальный знак — раз не упал на этой лестнице — то свой. Он спустился по знакомой лестнице, открыл дверь и увидел родителей. Они уже стояли, услышав, что по лестнице спускается кто-то свой. Бросились к сыну. Весь вечер Владимир Владимирович рассказывал им о себе. Наступила ночь. Мать хотела постелить ему на кровати. Но он отказался: "Постели мне на полу. Отвык от кровати. Не усну". Я хотел спросить, где Владимир Владимирович встретил День Победы, но не успел — урок закончился.

После урока мы еще долго были под впечатлением от этой встречи, не могли сразу переключиться на свои дела, долго обсуждали все сказанное. Такой это был день.

Простые люди, солдаты, делали на войне простое дело. Но благодаря таким людям наша Родина выжила. Мы должны быть благодарны солдатам той далекой войны за то, что они отстаивали право на жизнь всем последующим поколениям.

На праздник Победы мы с друзьями пойдем к Вечному огню, потому что должно быть у людей в душе что-то святое, то, что нужно беречь.

*Анна Подшивалова
Новосергиевский район, Новосергиевская с/п*

Лето

*Во дворе цветет сирень
фиолетового цвета.
Ах, какой сегодня день!
Этот день – кусочек лета!*

Осень

*Голые склоняются рябины,
Сизы голуби сидят по их бокам.
Вдруг след простыл их голубиный
Ах, хулиганы облака!*

Горы

*Словно русские просторы
необъятны и чисты.
В облака уткнулись горы –
просто чудо красоты!*

Ненастье

*На дворе стоит ненастье,
золотые спят осины.
Но нельзя прожить без счастья,
сладкого, как апельсины.*

Северное сияние

*Райская птица над морем резвится.
То тихо погаснет, то вновь заискрится.
Плавно танцует чудная птица,
В вальсе-бостоне над нами кружится.
То бледно, то ярко мерцает она.
Как будто бы в гости приходит весна.
Крылья вдруг сложит и вниз упадет.
Душа то замрет, то опять запоет...*

*Павел Родин
Тюльганский район, Троицкая с/п*

Там, где я живу...

Мой прадед

Мой прадед — Чуманов Георгий Прохорович — умер в 1992 году. А я родился в 1991. Поэтому о моем прадедушке мне рассказали совсем недавно. Вот что я услышал от бабы Любы. Родился Георгий Прохорович на хуторе Холодный Ключ Тюльганского района Оренбургской области. До войны работал трактористом, затем кладовщиком. Женится на Аграфене Никитовне Яшниковой. Прошел две войны: Финскую и Великую Отечественную — пехотинцем-пулеметчиком. Был в плену, его освободили партизаны. После плена лечился и проходил проверку в Москве, поэтому домой вернулся после войны не сразу. Трое детей практически выросли без него. Работал пастухом и сторожем. В деревне его очень уважали за безукоризненную честность и рассудительность. Многим помогал безвозмездно: крыл крыши, подшивал валенки, клал печки, даже стриг всех мужиков — у него была машинка. Дети его очень любили, окружали, слушали его рассказы. Хутор Холодный Ключ почти опустел, и семья перебралась в село Рудное в пяти километрах от хутора. Отец Георгия Прохоровича — Прохор Федорович Чуманов имел в деревне прозвище — дед Прохан. Был он высокий, с большой окладистой бородой, нос с горбинкой — как орел. Когда приходил в гости к сыну, сначала обходил все хозяйство, а потом

заходил в дом. А отец Прохора Федоровича — Федор (отчества его уже никто не помнит) — пришлый, переселенец откуда-то с Волги в голодные годы, говорят. Мать Георгия Прохоровича, Елена Грекова, умерла, когда Георгий Прохорович был еще маленьким. Похоронена на хуторе Холодный Ключ.

Ивушка

Весной проведешь неосторожно по стволу ивушки — и полную ладонь всяких жучков-паучков насобираешь. Пьют они сладкий ивушкин сок — весну празднуют.

Водопад

Водопад наш — совсем малышка. Играет себе с листочками, разноцветными галечками, баблется; сам с собой в прятки забавляется, в крапиве прячется. Во всем большом водопадам подражает — шумит, как настоящий, а сам малыш-малышом. Я назвал его Шустриком.

Осень

Осень в этом году у нас была не золотая, а снежная. Вот день стоит в золотой осени, а на следующий день снег выпал. Листья на деревьях так и остались. Снежинки падали, но снега большого не наметало. Баба Люба говорила мне, что если с березы лист не чисто опал, то зима поздно ляжет. Два дня снег таял. Холодно было. Потом солнышко выглянуло, пригрело — без курток ходить можно стало. Сказочно это как-то: то холод, то сразу же тепло. Вот такая она, осень.

Ежик

Это было осенью. Баба Люба, дядя Вася и я пошли за поле прогуляться. Просто так, без цели. Прошли через школьную гору, через вспаханное поле. Дошли до леса. Солнышко ярко-ярко светило. В лесу хорошо. Липы, березы, осинки украшены серебряным и золотым цветом. Дядя Вася увидел комочек цвета засохших дубовых листьев. Его даже не было видно, а только слышно, как он фыркает и дышит тяжело. Это был маленький ежик. Ежик осенью лежит-лежит, его листья засыпают. На иголки налипаются. А потом ежик сворачивается, и ему тепло на всю зиму.

Колодец

Когда-то это был школьный колодец Старой школы, где учился дядя Вася. Сруб был поставлен на том месте, где бил родник. Ручей из этого родника доходит до ворот нашего дома и течет по всей деревне еще дальше, до самой речки. Возле этого колодца в посевную и уборочную была столовая для трактористов и комбайнеров. Сейчас колодец заброшен, покрыт мхом, люди ленятся даже крышку колодца закрыть. И сруб начал гнить. Вокруг колодца все заросло густой осокой и толстым дудником. Там стало совсем темно и сыро от старых деревьев: ивы, вяза, ольхи. К этому колодцу ведет разбитая дорога на Ивановку, а потом узенькая тропка в лопухах и подорожнике. Я хожу туда нечасто.

Холодное лето

Эта зима быстро пролетела. А лето так и не наступило. На ферме, под силосом, еще снег лежит. И с тополей снег летит — прямо на мокрую черную землю, на голые грядки. Лук весь переломан ветром, стоит невеселый. Черемуха вся в стручки пошла от холода и сырости. Ромашки не цветут, ласточки не летают. Лес темный да хмурый. Только крапиве и лопухам все равно, какое лето стоит.

Октябрь

Сегодня 6 октября. Картошку уже выкопали. А кажется, что лето несколько дней назад кончилось. Осень в этом году какая-то странная: утром мороз, даже с инеем, а в обед тепло, но бессолнечно. Горы стоят темные. Лес на горах как разноцветная багряно-желтая мозаика. Кто ни пройдет по деревне, поневоле внимание на лес обратит. Солнце посветит — и лес весь засветиться, заблестит. Совсем скоро все закроется снегом, и не будет такой красоты.

Ольга

Ольга — моя тетя. Но я зову ее просто по имени. Она молодая, веселая, быстрая. Учится машину водить. У нее большой дом, всегда чистый и ухоженный. Корова, поросята, куры — со всеми быстро управляется.

Баба Люба рассказывала: однажды дядя Вася собрался встречать бабу Любу с работы. А маленькую еще Ольгу с собой не взял. Вот пошел дядя Вася ак-

кумулятор заряжать, а Ольга шустрая была — спряталась в люльке мотоцикла и накрылась кожухом. Дядя Вася поехал, встретил бабу Любу. А тут Ольга из люльки вылезает — тоже маму встречает!

Ольгин сын, Димка, учится пока в Руднинской школе. Очень похож на Ольгу по характеру: такой же быстрый, подвижный, впечатлительный. Стихи пишет как отец (Федя на тракторе и на комбайне работает). Я их всех очень люблю.

Таня

Другая моя теть — Таня. Средняя мамина сестра. У нее есть дочка Леночка — очень симпатичная, стеснительная. Живут они вместе с папой Андреем, через два дома от Ольги. Очень дружат между собой, во всем друг другу помогают. У Тани в доме попугай живет, кошка и две собаки. Таня — спокойная, неторопливая, много не говорит. Очень добрая. Вкусно готовит, даже торт печь умеет. Она и маленькой, тоже не такая, как Ольга шустрая, была. Мама с ней, например, спрячется, говорит: «Сиди тихонько и молчи». А Таня выглядывает сразу же и кричит: «Мы здесь!» Моя мама, Ольга и Таня в школе места призовые занимали по лыжам. Их даже в Тюльган на соревнования возили. И грамоты есть. Баба Люба говорит: «Вот они, не как вы, — слушались, все делали: и корову доили, и варили, и убирались, и учились хорошо, никто не жаловался». Они и правда, хорошие у нас. Я ко всем очень хорошо отношусь.

Руки

Я много раз видел, как трактористы моют руки. Сначала песочком аккуратно руки трут — от мазута очищают, потом чистой водой из ручья смывают, потом травой вытирают.

Велосипед

У нас был велосипед большой — его еще Ольге покупали. Дядя Вася взялся учить меня кататься. Вот я немножко научился и поехал к маме. Но затормозить не успел: врезался прямо в забор. Коленку ободрал — и поехал назад. Потом флажок наладил и к велосипеду приделал. А у нас машины с газом тоже с красным флажком на кабинке по деревне проезжали. Так я как еду мимо кого-нибудь, все спрашивают:

— Почем нынче газ?

На велосипеде хорошо: на речку быстро доехать можно, особенно с горки — ух, весело!

Игры

У нас во дворе возле веранды, в тенечке, стояла школьная парта, черная, еще из старой школы. У нас там с Леней все игрушками и книжками было забито. Мы за этой партой очень любили играть. Даже ели и отдыхали там и с кошками сидели. А рядом березка росла (сейчас срубили). Мы у мамы коврик спросим, ляжем под березкой, загораем. Когда в прятки играли, я все время под мостик возле дома залезал — и все время меня сразу находили.

Любили с Леней наряжаться. В старух, например. Нарядимся и гоняем друг за другом. Или по задам на

разбитых трехколесных велосипедах катаемся. Когда лук дергают, помогать ходили втроем — я, Костик и Ленья. Так без драки никогда не обходилось: все втроем деремся. А земля черная, пыль! — так только глаза и зубы на солнце блестят!

На картошке

Под картошку у нас два огорода занято: бабы Любин и наш с мамой — на «Советской» земле (сельсовет выделял). На «Советской» всю картошку за день выкопали. С самого утра пошли. Не очень еще жарко было — ветер и солнце. Советская земля у нас далеко — возле кладбища, огород прямо в поле распахан. Дядя Вася на работе был. Мама с Костей копали, а мы с Леньей и бабой Любой собирали. Мама быстрее Кости копает. Картошка вся подряд была — и крупная, и мелкая. Трудились целый день. Жарко стало. Я раза три за водой на велосипеде съездил. По четыре бутылки привозил, и сразу все выпивали — отдыхали немножко. Речки рядом нет — лесок да поля с кормовой травой. Вокруг ни души, только воробьи летают. Они в черемуховых кустах прячутся. Дойти не успеешь — фр-р — разлетаются! — сами с картошку, откормились за лето. К вечеру спина уже не разгибалась. Но успели все собрать и даже во двор увезти. Через день пошли копать к бабе Любе.

Трактор

Дядя Вася пахал этой весной, я с ним рядом в тракторе сидел. Уже немного знаю трактор, даже рулил чуть-чуть, дядя Вася давал. Там все легко. Даже один раз заводил тракторишку: снача-

ла чуть пальцы не вырвало, а потом трактор как дернет! — по челюсти дало заводилкой. Весь день с дядей Васей пахали. К шуму привыкаешь, почти не слышишь. Если жарко — дверцу открыть можно, если холодно — печку включи. Распахивать поле очень интересно. Особенно вечером, когда стемнеет. Фары включишь, и поле совсем другим становится.

Как я ката мыл

Летом своего кота в бане мыл. Он у нас просто кот — без имени. Серый. Мышелов хороший. Машутка его все лето с рук не спускала. Выбрал день потеплее. Налил воды в тазик. Кота поймал. И стал мыть хозяйственным мылом, а потом шампунькой немножко. Он вырывался, царапался, орал жалобно. Я намочил его водичкой — одни ребрышки. Как суслик тощенький стал. Только голова пушистая торчит. Голову я мыть побоялся, чтобы вода в уши не попала. Потом вытер, в тряпку замотал. Он посидел в тряпке, замерз, бедный. Я его на крылец выпустил, на солнышке погреться. А он тут же спрыгнул — и давай в земле валяться! Я хотел поймать кота, но он сбежал куда-то. Потом пришел домой — сухой и чистый.

Снег

Этой зимой его почти не было. А в марте как все завалило! Хлопьями большими шел, густой. Сугробы — наравне с забором. Прокапывали на ширину ворот. Мостик под его тяжестью совсем развалился. Собакам будку замело, они туда уже не пролезли. Небо от земли только лес отделяет. Бере-

зы со снегом сливаются. Ночью снег самый красивый, потому что ночью от снега светлее. Как к новым домам идешь, - там кусты черные, ничего не видно; а снег на полях покажется – сразу светло становится. Чуть теплее станет – вода с гор побежит, под снегом накапливаться начнет. Пойдешь к речке – снег жесткий,.. жесткий,.. потом все мягче, мягче становится, а потом неожиданно – раз! - и по колено в воду проваливаешься. От снега зимой просторно.

Вера Семеновна

Недавно Вера Семеновна, моя первая учительница, отдала мою первую тетрадку. Если «пятёрка», Вера Семеновна звездочку рисовала. Так в тетрадке почти все звездочки. Я тогда не умел еще писать, поэтому подписал тетрадь печатными буквами ПАНЯ и цифру 1 поставил – «Первый класс». Вера Семеновна нас не ругала, но мы ее слушались. Она нам нравилась. Голос у Веры Семеновны спокойный, объясняет все неторопливо, очень понятно. Терпеливая, добрая. Руку поднимешь, переспросишь, обязательно еще раз объяснит. Ответа требовала по правилам, чтобы все, как положено было. Указка у нее любимая была – черная деревянная. На указке что-то вырезано. Нас в первом классе пятеро сидело да еще третьеклассников трое. На доске – алфавит, буквы в кармашках. На перемене во двор выбежали. На санках катались, на лыжах. Лыжи старые, деревянные: какие сломанные, какие разные, но все равно хорошо. Вера Семеновна переживала за нас, чтоб мы все знали. Поэтому много рассказывала сама. Приносила нам какие-то старинные газеты, фотографии показывала.

Очень интересно ее было слушать. Сколько утренников провела! Открытки к ним мы сами делали: цветочки, бабочки, восьмерку вырезали из красной бумаги. На 23 февраля я всегда Васе открытку делал. Считаю, полдеревни Вера Семеновна выучила, всех знает. И ее все в деревне уважают. Вот такой хороший человек у нас в Рудном живет – Вера Семеновна Скрябина.

Любимое место

Как в Рудное въезжаешь – справа поле, ранетки, шиповник и смородина. Это место у нас называют «Садки». Вторая дорога, что пониже, идет через речку, сворачивает к горам. Там полянка. Трава на полянке невысокая, густая и ровная. Место открытое, солнечное. С одной стороны полянку тополя большие прикрывают. Поэтому там тихо. В «Садках» я бываю нечасто, но мне это место очень нравится.

С горы

Вэтом году катался на корыте с Правленской горы – почти с самой макушки. Скорость! – все лицо закидывает снежком! Хорошо! Потом с Антоном на капоте от машины съехали. Я рот открыл, ору. Антон орет. Так в самые репы с открытым ртом и заехали! Зимой все заметает, гора ровной становится, гладкой. Так почти до самой дороги съезжаем.

Церковь

Этой осенью ходили в Троицкое смотреть, как купол на церковь ставили. В школе висело объявление: «Кто хочет... по желанию...» Почти все пошли. И маленькие были; с директором и учи-

телями. Церковь старая. Как дом, рубленая. Рядом — машинный кран. Священник долго молился, кропил купол святой водой. Потом купол на церковь подняли, стали укреплять. Многие в церковь входили. И я два раза входил. Там хорошо: много икон, свечи горят. Когда уходили, звонили в колокола.

Поезд

Мы ехали в Екатеринбург. В поезде я ехал впервые. В большой город тоже впервые. Со мной были тетя Ирина и учительница из Оренбургской гимназии со своей ученицей. Поезда, оказывается, почти все одинаковые. Вагоны длинные, колеса железные. В самом вагоне вместо кроватей полки, столик раскладывается. Подстаканники в узорах. Сначала не верилось, что, действительно, едем. Кажется, стоим, а с шумом проезжают поезда за окном. Ехали день и ночь. Мне показалось, что я проехал полмира. Но по схеме на двери проводника — только Чебеньки, Черный Отрог, Сорочинск, Кувандык, Медногорск, Новотроицк, Орск, Айдырлю, Челябинск. Но вот, наконец, наш поезд №200 подошел к вокзалу Екатеринбурга.

Город

Ехать после поезда в троллейбусе странно, никак в колею не войдешь. Из окна троллейбуса — широченные улицы, огромные серые дома видны. Между домами пошли, таким маленьким себя почувствовал! На всех стенах, на троллейбусах и автобусах, даже на асфальте — везде разноцветная рекла-

ма нарисована. Прошли мимо театра Музыкальной комедии. Там большая афиша висит: «Церемония награждения победителей межрегионального фестиваля «Алмазные грани». Тетя Ирина сказала: «Это про вас написано». Но я в это как-то не поверил.

Гостиница с виду красивая. Называется «Евразия». На первом этаже игровые автоматы поставлены, лифт. А в номере, где нас поселили, половины плиток нет, холодно, и радио еле пело.

Но все равно гостиницу между собой мы называли «домом».

Вечером я долго стоял возле окна и с высоты 6-го этажа смотрел и не мог насмотреться на ночной город, весь в разноцветных огнях.

Музеи

С утра дождь с ветром! Подошли к деревянной часовне. На этом месте стоял дом, где жила перед расстрелом семья Романовых. Мы подошли поближе, чтобы сфотографировать часовню, как вдруг повалил сильный снег — неожиданно, как сорвался! Хлопьями, с резким холодным ветром! Прогнал нас с этого места, и утих. Пошли в музей города Екатеринбурга.

Там нам повезло с экскурсоводом. Мы потом спросили его имя — Артем Вячеславович Беркович. Он рассказывал так увлеченно, от души. Мы видели восковые фигуры Петра Первого(я про него еще в начальной школе слушал внимательно, запомнил); Екатерины Первой, Екатерины Второй, в пышных платьях. Видели наших, оренбургских, Татищева и Пугачева:

восковые фигуры Никиты и Акинфия Демидовых — все очень похоже, как в учебнике истории. Еще Артем Вячеславович подробно рассказывал нам о семье Николая Второго — как будто сам их знал. Залы в музее небольшие, а рассказали нам много. Потом мы спустились на первый этаж. Там музей истории школы. Парты, форма, значки с Лениным, промокашки, портфели, красный галстук. Несколько школьных летописей, стенгазет, фотоальбомов. Еще есть целая витрина с ученическими шпаргалками, какой-то учитель свою коллекцию отдал. Самые простые знакомые вещи в витрине выглядят по-другому. Очень понравился уголок с детскими поделками. Я пожалел, что мама не видит: ей было бы интересно.

Награждение

28 мая. Долгожданный день. Сегодня нас будут награждать. За час до этого события я был уже одет. И вот, наконец-то, пошли. Награждать должны были в театре Музыкальной комедии. Я очень волновался. Даже мурашки по спине бегали. На сцене фейерверк. Выступают организаторы конкурса. Нас, победителей, оказывается, много: и художники, и танцоры, и певцы-музыканты.

Я сидел на последнем ряду и ждал — вот-вот вызовут. Наградили за рисунки девочку (2 года, 9 месяцев), ее вынесли на сцену на руках: она спала. И еще мальчика трех лет. Его рисунок «Бабушка» мне тоже понравился. Награждали еще много-много людей.

Наконец, назвали мою фамилию. Я пошел через весь зал. Поднялся по высоким ступенькам на сцену. Мне

вручили такой большой приз, что я не смог удержать его в руках. Пришлось идти за помощниками. Это был музыкальный центр! Я был счастлив. Во время перерыва мы фотографировались на сцене, а техничка ругалась, что мешаем ей убираться. Видел за кулисами ведущего концерта. Он был весь мокрый от напряжения — вести такой большой концерт нелегко. Во второй части выступали эстрадные детские коллективы. Очень понравилось, только я сильно устал от всего. Зато мне наконец-то удалось съесть мороженое в перерыве между дождями. Вечером мы наградили шторы в нашем номере фестивальным значком, скрепив их, чтобы не так сильно дуло. Я завернулся, как конфетка в фантик, в одеяло, обмотал голову полотенцем и тут же крепко уснул.

Театр

На следующий вечер после награждения ходили в театр Оперы и балета. В зале много-много кресел. Огромные люстры. Хрустальные. Все в огнях; все как в сказке. Смотрели балет «Жизель». Жизель полюбила очень сильно. И умерла от предательства. Но я думаю, что любовь — это жизнь. И добиться любви можно только в жизни.

В перерыве мы спускались к «яме» (действительно, так и называется «яма»). Видели там металлофон, арфу, литавры, дяди Колину валторну (дядя Коля, папа тети Ирины, тоже много лет проработал в театре, в Оренбурге). После спектакля мы бежали под дождем и ветром «домой». Повалил сильный снег — прямо на цветущие яблони.

Храм

Был день отъезда. Утром мы пошли бродить по городу. Набредли на памятник: солдат с автоматом сидит, опустив голову. А вокруг него разрытая земля: цветы сажали, но от холода они не принялись. Рядом — пустой бассейн с разбитыми бутылками. Людей нет. На черных стенах — фамилии погибших в Афгане и других горячих точках. Мы постояли возле памятника, тяжело вздохнули и пошли дальше. Куда-то, сами не зная куда. Вышли к церкви. Как будто, чтобы Бог простил все наши грехи. Раньше я никогда не был в церкви и сначала побоялся зайти. Но тетя Ирина меня переубедила. Мы поднялись по широкой каменной лестнице. Церковь показалась мне даже очень старой. Внутри свечей много, икон. Тихо совсем, как будто и время другое. Я даже не хотел уходить оттуда. Тогда первый раз я поставил свечку в настоящей церкви за здоровье всех своих родных.

Встреча

Я приехал из Екатеринбурга со своим большим призом под вечер. Мы сразу подъехали к бабе Любе. Они вместе с тетей Валею Соломатинной сидели на лавочке. Я спрятался на заднем сидении машины, и Ольга с Федей сказали, что я еще не приехал. И тут я вышел. Все очень обрадовались, стали спрашивать, но я сильно устал и сразу не смог рассказывать о поездке. А музыкальный центр (мой приз) мы так и не смогли в этот день включить — не было света.

*Анна Володина
Северный район, Русско-Кандызская с/п*

Весенний дождь

*Весенний дождь проходит быстро.
От капель пряная трава
Стоит и так пушиста,
Как ворс персидского ковра.
Весенний дождь прошел спешливо,
Умчался в дальние края.
И добрый, заводной, счастливый
Вновь слышен голос воробья...*

*Екатерина Сорокина,
Асекеевский район, Юдинская с/п*

Зима

*Пришла зима – красавица,
Нарядная, как девица.
Снежинки-льдинки светятся,
Фата метелью светится.
Она щедра, богата —
Дала озябшим деревцам
По шапочке из ваты.
И нас, детишек маленьких,
Зима не позабыла.
Надеть велела валенки,
На санки посадила.*

Снеговик

*Снеговик стоит с метелкой
Посреди двора,
Рядом дом и рядом ёлка —
Зимняя пора.
Задирает нос, гордится
Толстяку под стать.
Воробей, и тот боится
Мимо пролетать.
Воробей сидит на шапке —
Мокрая стина.
И кричит, расставив лапки:
«К нам идет весна».*

Снегири

*В саду, на ветке —
Огоньки.
Садятся на ветки,
На снег, на стволы.
В беретинках черных
И с грудкою колкой
Летают их стайки
Над домом, над ёлкой.
Всю зиму с зари до зари
Летают в саду
Огоньки – снегири.*

*Ирина Сунагатуллина
Красногвардейский район, Староликольская с/п*

Ольховый лес

Вокруг нашего села много красивых природных мест, но больше всего мне нравится Ольховый лес. Я часто бываю там с родителями или друзьями. А в этом году я была летом в лагере «Звездочка». Мы с ребятами ходили туда в двухдневный поход. В Ольховом лесу есть большая зелёная поляна. Она окружена высокими густыми деревьями. В этом лесу есть родник с чистой водой, и мы с ребятами пили эту воду, чистую и холодную.

Многое можно услышать в Ольховом лесу: заливаются на деревьях певчие птицы, стрекочут кузнечики, жужжат пчёлы и шмели на поляне. От разнотравья идёт душистый медовый запах. Мне нравится бывать в этом лесу, послушать пение птиц, собрать букет полевых цветов.

Я хочу, чтобы этот милый моему сердцу уголок ещё долго оставался в своей первозданной красоте, и радовал души многих людей.

Марина Сурикова

Тюльганский район, Тюльганская с/п

Сосульки

Сосульки — плаксы. В теплый день звонко каплют и плачут, хлюпают простывшими носами. Но одна сосулька была особенная. Свисала с крыши прямо на окно. Зимой блистала. И вот она проснулась, потянулась. В окне отражение свое увидала, как в зеркале. «Как я красива», — подумала она. Свисают хрустальные волосы до самого окна. Но вот беда — холодные глаза.

Снег

Снег бывает разный. Бывает серебряный, хрустальный, чистый, белый. Бывает твердый и колючий. А бывает танцующий. Снежинки падают с неба, кружатся, будто маленькие девочки в нарядных белоснежных платьях.

Деревья

У деревьев ветки словно руки. Это домики для птиц, а под корой спят букашки. Зимой они словно в полотне с белизной. И кажется мне, что белые голубки облепили все дерево. Прячутся от холода.

Метель

Метель, как струйка серебра. Ночью слышно, как она стонет, ворчит. Недовольна, что люди спрятались в тепле.

Веселая рыбалка

Апельсин — это рыжий кот в желто-белую полоску. А брюшко все белое. Он очень любит себя, а еще

он любит соседскую кошку Анфису. Она просто красавица! Пушистая — как дым. Глаза—зеленые, а усы — длинные-длинные. Она, наверное, догадывается об этом, потому что ведет себя очень важно.

Однажды мы ездили на рыбалку. И поймали много рыбы. Когда мы приехали домой, то кот Апельсин украл одну рыбку, но мы не заметили. Кот был доволен. Он поедал рыбу одну за другой и думал: «Мур, мяу, не так часто везет нашему брату-коту». Подходит к нему кошка Анфиса и говорит:

Отдохнем с тобой немножко.

Сядем рядышком вдвоем,

Нашу песенку споем:

Мяу, мяу, гав, гав, гав,

Как бы пес нас не прогнал.

Дай мне рыбку, рыжий кот.

Положу ее я в рот.

Кот Апельсин не устоял перед такой красавицей и говорит: «Мур, мяу, бери хоть всю».

Но вот на крыльцо вышла мама чистить рыбу. Увидев такое безобразие, она прогнала Апельсина и Анфису. А про себя подумала: «Зачем я прогнала Апельсина и Анфису, ведь все равно рыбы нет».

Небо

Зимнее небо — чистое, прозрачное, морозное. На небо вышли облака и превратившись в зверей зимних. Закутанных. Плывут по небу, изменяются. Превращаются в ледяные колечки. Будто на облаке сидит старый добрый дед и курит свою ледяную трубку.

Карамельные сугробы

Сугробы снежные, глубокие. Они похожи на огромных снежных верблюдов. У них ледяной душистый мех. Он ахнет морозом и свежестью. И кажется мне, что перевозят они карамель и леденцы. Их спины блестят, переливаются и искрятся на солнце. Ветер дробит и разносит разноцветные леденцы по белой пустыне. И весь воздух становится карамельно сладким.

Вальс колючек

Рядом с нашим домом большая поляна. Летом она покрыта разноцветным ковром: трава-мурава, одуванчики, клевер, пастушья сумка. А еще в этом разнотравье растут колючки. Они похожи на бабушек с большущими спицами. То и гляди уколят — попробуй сверни с тропинки.

Осенью, когда все травки и цветочки засыпают, колючки становятся старыми, сухими и очень колкими. Колючки — злючки.

Зимой снега было мало. Верхушки серых изломанных колючек торчали прямо из-под снега. Они казались жалкими и беспомощными. Но однажды я не узнала их. Зима сжалилась над ними и нарядила их в хрустальные платья. Каждая иголочка была закутана в иней. Они переливались на солнце, словно расшитые драгоценными камнями. Казалось — вот сейчас они затанцуют венский вальс. И вовсе это не бабушки со спицами, а красавицы-девушки. Иголочки совсем не колючие, а нежные. Тают в руках.

Красота! Недаром зиму называют волшебницей!

Паучок

*В глухом лесу, где много елок,
Стоял пенек со снежной челкой.
Под теплой толстою корой
Жил муравей своей семьей.
Соседи — мухи, мошки, блошки
Сороконожка в босоножках
И жук с веселою гармошкой.
Однажды к ним пришел паук:
«Я много места не займу,
Вот поселюсь я здесь в углу
И сетку мягкую сплету».
Зимой все спали сладким сном
Под мягким снежным полотном.
Лишь паучок один не спал,
Он вылез из пенька наружу,
На солнце яркое взглянул
И в паутину золотую
Тепло от солнышка заплел.
И в стужу зимнюю и злую
Всех согревал своим теплом.*

Нарисую небо

*Нарисую небо синими цветами,
Белые лужайки рыхлых облаков.
Легкие кувшинки плещутся над нами,
В синем-синем небе - летний хоровод.*

Хорошо в Ташле гулять

*Хорошо в Ташле гулять
И в пруду купаться.
Бимку за ухо трепать,
Весело смеяться.
Хорошо, когда в саду
Дождь стучит по листьям,
А над речкой, посмотри —
Радуга повисла.
Ивы волосы свои
В речку опускали,
А на ветках соловьи
Песни расплескали.*

*Семен Тимошенко
г. Оренбург, гимназия □ 5*

Профессиональная тайна

Начальная школа — время чудесное... А воспоминаний — воз и маленькая тележка... Это произошло в первом классе. Так как я учился в гимназии, то все в классе уже «бойко читали, писали и даже защищали рефераты...»

Вот однажды нам задали написать реферат об одной из пород собак. Сам текст был готов минут через 20, но надо было еще сделать иллюстрацию... Не знаю почему, но я написал про таксу. К сожалению, в книге иллюстрации не было, а значит, срисовать было неоткуда. Мама рисовать не умела, знакомых художников не было. У меня ничего не получалось... Тогда меня осенило: «Раз такса длинная и худая, то .. то ... то можно нарисовать ее, идущей вокруг дерева». Так, собственно, я и поступил. Надежда Владимировна, наш классный руководитель, долго смеялась над моим рисунком, но все же поставила мне долгожданное «солнышко» (его ставили нам в первом классе вместо пятерки). С одной стороны ствола дерева торчал хвост моей таксы, а с другой — нос и ухо. Моя мама долго рассматривала рисунок, потом изрекла: «Может быть, с таких рисунков начинают художники-карикатуристы...»

Самый маленький

В один из ясных воскресных дней у нашей семьи появился выбор: пойти ли нам в парк «Тополя» или в дубовую рощу? Мы выбрали второе. От нашего дома до рощи можно добраться напрямки

по улице Уральской. Любуясь великолепием и грациозностью падающих листьев, мы вскоре дошли до первых дубов, а потом долго бродили по роще, называемой в народе ласково «Дубки», пробирались через бурелом и густую паутину, вдоволь наелись ежевики, насобирали грибов и, наконец-то, вышли к Уралу. Вода реки была теплой, но ее цвет настораживал. Купаться мы не стали...

Только на обратном пути я начал всматриваться в окружающий меня мир природы. Удивляло все: трудолюбивые паучки, великолепные бабочки, муравейники, построенные из одних кленовых «самолетиков», и огромные дубы — их можно было охватить только вдвоем, а чтобы увидеть верхушки деревьев, надо было высоко запрокинуть голову.

Но вот мы подошли к озеру. Если приглядеться, то увидишь, что вся его поверхность покрыта зеленым ковром из мельчайших растений с ярко-зелеными листочками. По ним весело прыгали лягушки.

Я подставил ладонь, и на нее запрыгнул маленький лягушонок. Он, несмотря на все людские предрассудки, оказался теплым и сухим.

Меня охватил восторг: он пригнулся на моей ладошке и не хотел с нее спрыгивать. Возможно, он почувствовал ту доброту и теплоту, которую я к нему питал. Мне очень захотелось взять этот маленький комочек домой, но мама сказала, что он вряд ли выживет в чужом для него мире.

Мне очень не хотелось с ним прощаться, но я аккуратно снял лягушонка с ладони и положил на берег озера. На некоторое время он замер, как бы прощаясь со мной, а потом прыгнул в воду и поплыл...

Я и сейчас вспоминаю лето и моего лягушонка, особенно когда я смотрю на фотографию, где мы вместе...

*Андрей Токарев
г. Кувадык, с/ш □ 5*

Друг

*Творятся в мире чудеса:
Сегодня днем я встретил пса!
Красивого, огромного,
Совсем-совсем бездомного!
И я привел его домой,
Кормил вареной колбасой.
Теперь мы с ним играем,
И прыгаем, и лаем!
Но брат сказал: — Бедняга!
Ведь это же дворняга!
Сосед сказал: — Уродина!
Ведь пес-то беспородина!
— На что мне эта мода?
Я всем сказал вокруг. —
— Мне не нужна порода
Мне нужен только друг!*

Живой снеговик

*Снег кружится
И ложится,
Засыпает все вокруг,
Вот на санках
Кто-то мчится
И слетает с санок вдруг.
Вылезает из сугроба,
Не смеется – совсем сник.
Мы над другом
Все хохочем:
«Ты как снеговик!»*

Ветки у елки

*Ветки у елки
Под снегом нагнулись,
Важно сугробы
Под елкой надулись.
Ночью опутала
Вьюга кусты,
Белым узором
Расшила мосты.
Белую шубку
Надела ты тоже,
На внучку Мороза
Стала похожа.*

Екатерина Уварова

Красногвардейский район, Староликольская с/п

Река Умирка

Место, которое я хочу описать, носит удивительное название — Умирка. «Умирка» звучно с такими словами, как мир, умиротворённость. И действительно, на нашей речке есть много укромных уголков, где царит покой и тишина.

Наша Умирка хотя и маленькая, зато красивая. Берега заросли ивушками и высокими стройными тополями, ветлой и клёном. А придёшь на поляну, раздвинешь рукою густую траву и найдёшь в кладовых леса летом землянику и малину, осенью — ежевику.

Моё любимое место на Умирке — деревенский мостик. Идёшь по нему и слышишь, как журчит по камешкам чистая, прозрачная вода. Как в кустах заливаются соловьи. И сразу на душе становится спокойнее и радостнее.

Первые наблюдения

Мам, смотри, из фонаря снег сыплется!
Даже грязный снег сверкает.
Облака — как снежинки большие!
Снежинки - как маленькие брошечки.
Если быстро бежать, то снег так быстро сверкается!
Снежок мне глазки целует. Играет со мной.
Смотри, какой дом красивый и румяный.
Салют – как звезды и дождь!
А кто у солнышка детки маленькие? Звездочки?
Ночь — не ворона, не прилетит из леса.
Месяц как окошечко. Светится!
Ветер танцует, весна улетает.
Пусть всегда буду я!
Ветер мусор убирает.
Смотри, как небо плывет.
А ночка огород полила...
А у семечек — коготки!
Яркий подсолнух – согретые семечки.

И вот поехали мы с папой в деревню. Там снежинки круглые и цветы. В маленькой речке плавают маленькие рыбки.

Солнышко, ты где? Солнышко, выходи! Мама, а что солнышко кушает? Что пьет? Куда к врачу ходит? Где живет? Где спит? Кто у солнышка мама? А мама Снежной королевы – снег?

Я в снегу родилась. Где снег мой любимый? Снег пришел, – и я смеялась. Снег ушел, – и я плакала...

Мам, смотри: салют и радуги. Видишь? Видишь? Из фонаря летят!

Фонарь, как клоун. Рыженький. И весь лучиками кружится!

Вот луна. Тихо-тихо мешается, мешается, смешивается с небушком. И получается месяц!

Звездочки горят, фонари горят, машины едут, только Аленького Цветочка нет и нет.

Мам, я по небушку хочу погулять. Ты мне лесенку поддержишь?

Вот и дождик продолжил. Облаки летят, облаки летят. Мама, смотри, даже в маленькой луже – и все равно небушко и облака плывут!

Мама, это не голуби, это жар-птицы летят. Маленькие.

Травка, травка, чего ты ждешь? Чего ты не растешь? Речка, речка, чего ты ждешь? Чего я не купаюсь? Нет лета! Вот солнышко выглянуло. Машенька-ромашенька побежала к речке, быстренько искупалась – и домой!

Мама, а я туман в деревне видела. Мама, все-все было так красиво, и цветы были. И я вся в тумане была! Мы с папой так любовались!

Листочек маленький споткнулся и упал. Машенька подняла его, приласкала. А листочек вырвался и улетел.

Наступила осень, подул ветер, полил дождь. Стало холодно. И праздник ушел!

Ветерок, ветерок, ты ведь мужчина, зачем же ты деточек маленьких обижаешь? Злой такой, а? Мам, почему ветер злой бывает?

Мам, смотри, ветерок маленький как ребенок: не вырос еще — по низу змейками дует.

Мам, слушай, я сказку про котеночка сочинила. Вот жил-был котенок. Маленький. Рос, рос. Становился все добрее и добрее. Вырос. И стал царапаться.

Мам, пришей мне крылышки. Я улечу к дедуле. Он меня встретит, отцепит мне крылышки, скажет: «Здравствуй, Машенька!»

Даша в садике в царевну-лягушку превратилась. Потом в фею, потом в Дашу. И пошла домой.

Дедуль, ветер дунет, и я на дерево улечу — высоко, ты меня не достанешь. Давай вместе улетим?

Мам, посмотри, облака красные – это я сделала. Звездочки я насажала, фонарики я зажгла, лужу я налила, забор я покрасила...

Мама, я всех люблю. Я всех прохожих люблю. Я зиму люблю. Я собак люблю и машины люблю.

Жили-были шкафы. Когда все ушли на работу, шкафы говорят: «А давай подеремся!» Вот и дверцы открыли, стали драться вешалками, кидаться шапками. Тут часы стучат тик-так, тут телевизор орет, тут люстра начала качаться, шторы - колыхаться. Такой шум поднялся! Машенька прибежала, говорит: «Ну, что же вы? Давайте мириться! Мирись, мирись, мирись, и больше не дерись!» И все утихло. Шкафы дверцы закрыли. Телевизор отключился. Шторы не качаются. И люстра ярко горит.

Папа! Ведь ты же ПАПА! Ты же старшее меня! Папа старшее меня, мама старшее меня. Все мои родители старшее меня. А не понимают!

Дедуля — мой самый родной. Дедуля – мой сыночек любимый.

Бабуля – Родина для всех нас.

Мама – хлеб, а папа – песня.

Папа мой – Серебряное копытце. Ну, просто звездочка! Хочу, чтобы у меня душа красивая была. Хочу быть как мама Таня крестная моя.

*Я в этом мире
и новом,
и прежнем...*

Лапти

С самого порога пословицами да поговорками осыпает нас Илья Данилович, видно рад неожиданным гостям.

— А, гостях, — говорит он нам и приглашает в небольшую светлую комнату, убранную по русскому обычаю. В красном углу — икона Владимирской Богоматери, хранительницы очага и семейного тепла. Рядом стол, накрытый накрахмаленной белой скатертью, с обыденным хлебом-солью. Божница и стены в убранстве — на них сухие целебные травы. Между рамами окон — древесный уголь, ожидающий рябину или клюкву. Оправдывается хозяйка: «Не успели окна помыть до заморозков, повесили шторы. Сына все ждали. Илье уж восьмой десяток пошел, одному ему не управиться».

Хозяин дома вприщурь смотрел на нас, как бы изучал: «С чем пожаловали?» На этот вопросительный взгляд мелькнули свои мысли: «Люди-то мы городские, молодые, сумеем ли мы их, людей старшего поколения, крепко стоящих на земле-матушке, переживших годы военного лихолетия и восстановления, принять такими, какие они есть, понять ту истину, на которой была построена жизнь их дедов и прадедов и которой следуют они?» Может, потому Илья Данилович ни сразу поверил нам, что приехали мы к нему за русскими лыковыми лаптями.

— Не носит их теперь никто, ушло то время, да и лыка у меня нет.

Лукавый, шаловливый, по-ребячьи озорной взгляд не покал это добродушное лицо, в котором, как в зеркале, отразилась вся русская душа, чистая, открывающая людям.

— Двадцать лет прошло, как я покинул свою родину, поселок Березовка Шарлыкского района. Леса у нас девственные: Липовая шишка, Дубняк, Круглый. За липой ходили ранней весной, когда она соковая, когда только-только начинали набухать почки. Оттого-то наши русские лапти желтые, соковые, крепкие. Они и на базаре стоили пять рублей. А лапти татарские из зимней липовой коры — три рубля. Плели лапти зимой. Илья Данилович прервал свой рассказ и поспешил в сенцы: видно что-то хотел найти и показать нам.

— Потерял я кочедык, — вновь вернулся к своему рассказу Илья Данилович и, указывая нам на небольшой ножичек, пытался описать утерянный старинный инструмент. — Похож на крючок, которым женщины вязали кружева на подзорниках и рушниках.

В разговор вступила жена Ильи Даниловича, Надежда Ивановна, видно, о чем-то близком и родном говорил муж, с которым вот уже тридцать пять лет вместе.

— В рукоделии вся женская радость, вся женская судьба. Еще в девичестве начинали готовить себе приданое. Как говорила еще моя бабушка: «Для души, для памяти плети кружево, чтобы твоим деткам на удивление было».

Женщина ловко открыла трюмо и достала чистый белоснежный подзорник и наволочку. Быстрые слезы выступили на глазах Надежды Ивановны: «Все дорого. Молодость наша и трудная, и счастливая».

Хозяйка оставила нас — готовила гостям на стол, а Илья Данилович, почувствовав неподдельный интерес к себе, продолжал нас удивлять своими рассказами.

— Лапти плесть — одна в день есть; больше не работаешь, — приговаривал он, ловко перебирая в руках

восемь пучков из грубого холста. — Главное в лаптях — схоронить концы. Не каждому это удастся. Здесь умение нужно и время. А вот и запятник готов!

Глаза умельца светились, добрая улыбка делала лицо еще лучше, мелкие морщинки разглаживались. Рад был человек, что спустя двадцать лет ему вновь представилась возможность себя показать и свою работу, к которой приучен был сызмальства.

— Детство-то мое военное, — продолжал рассказывать Илья Данилович. — Разве можно забыть его, когда в доме одна пара валенок на всех ребятишек. Потому-то и носили лыковые лапти круглый год. Бывало, намочим их в луже, легкий утренний морозец покроет их тонкой ледяной коркой, и катаемся с горок до темной ночки. Домой придем, снимаем лапти вместе с ридушками и оборами. Греемся у матушки-печки, здесь же сушим свою «нехитрую» обувь. Смеется мать: «Ноги-то «с пару разошлись».

Самостоятельная жизнь Ильи Даниловича сложилась как и жизнь многих его современников: служба в погранвойсках Приморского края, работа комбайнером в родном селе Березовка.

— До двух ночи не замолкали комбайны. Работали, пока нет росы. Домой не возвращались, жили на станах. А сейчас смотришь: еще восемь часов вечера, а комбайнеры уже закончили свою работу. Чиновники землю с аукциона продают. И жить лучше мы не стали. Я ни за что бы не приехал в Никольское, если бы не закрыли в Березовке школу. Пятерых дочерей и трех сыновей надо было учить. Дети сейчас в разных уголках России живут: Подмосковье, Волгограде, Самаре, Бугульме, Оренбурге. Горжусь я ими!

Надежда Ивановна стала спешно накрывать на стол.

— Провели нам газ, но с печкой мы не расстались. Хлеба печем. Свое оно всегда вкуснее.

Высокий ноздреватый белый хлеб занял центральное место на обеденном столе. Для русского человека он всегда оставался главной ценностью, ведь «Без хлеба и соли не будет застолья» (пословица).

За обедом Илья Данилович все говорил о наболевшем.

— Нелегко вам было добраться до нашего дома. Колея от машин сделала улицу непроходимой даже в сухую погоду. А раньше по воде ходили, и ноги были сухие.

Как говорится в русской поговорке, «Обо всем не расскажешь». Поблагодарив семью Поповых за гостеприимство, мы поспешили к другим жителям села Никольское.

Идти нам пришлось по дороге, сильно размытой дождем, который шел, не переставая, целый день. Ноги утопали в черноземе, с трудом приходилось сохранять равновесие.

Прав был Илья Данилович, говоря о прогрессе, который не всегда поворачивается лицом к человеку, нарушает вековые традиции и привычки.

Только большое желание и интерес к крестьянскому укладу жизни заставляли нас, «смеясь», преодолевать все курьезы, которые готовила нам природа и человек.

В городе обработка собранного материала шла полным ходом: была проявлена фото пленка, приведены в порядок дневниковые записи.

Время заставляло нас торопиться, ведь знакомый наш, Илья Данилович, возможно, последний лапотник, ведь «ушло то время, да и лыка нет».

*Валентина Богомолова
Александровский район, Марксовская с/п*

Он видел атомный гриб

В этом году исполняется 50 лет, как над полигоном Тоцкого гарнизона прогремел испытательный взрыв. Готовившееся в обстановке особой секретности, это событие в 1954 г. мало афишировалось, скупко сообщалось о самом взрыве и его последствиях, да и изучены они в то время были мало.

Этим и объясняется, что испытание столь грозного оружия массового поражения проходило в густонаселенном районе и лишь с частичным применением средств радиационной защиты. В результате многие участники тех событий (а их было немало) пострадали от взрыва, и сейчас многих из них нет в живых. Живущие ныне до сих пор ощущают на себе его последствия.

Один из них — ветеран подразделения особого риска — мой дедушка Иван Тимофеевич Пономарев, проживающий в селе Дмитриевка. Надо сказать, вопреки ожиданиям, дедушка для своих 73 лет, да еще с учетом перенесенного, выглядит довольно бодро. Но это только внешне. Даром для него это испытание не прошло. Непрекращающиеся головные боли, провалы в памяти, особенно в последнее время, перенесенный в 80-х инфаркт сильно осложняют ему жизнь.

Было дедушке в ту пору 23 года. Два года он уже отслужил в армии. Зимой в Оренбурге, а на лето их вывозили в Тоцкие лагеря, где они жили до самой осени. В то лето командование предупредило их, что готовятся учения с применением особо секретного оружия. О том, что оно было ядерное, им сказали позже, непосредственно перед учениями.

— В то время я заведовал хранилищем НЗ, — рассказывает дед. — В нем находились автомобили, минометы, стрелковое оружие. По соседству располагались наши мастерские, примыкающие к старому туалету, который мы называли «екатерининской уборной». Отличалось это помещение особой крепостью. Именно в нем мы с сослуживцами и пережидали взрыв, от которого нас разделяло 6— 6,5 км. Вначале была яркая, ослепительная вспышка, потом оглушительный гром, взрывная волна, а затем под обломками возник так называемый атомный гриб. Он клубился и рос, вытягиваясь по ветру, который, между прочим, в тот день дул в сторону Шарлыка, а значит, и нашего района.

Мы ходили на это место непосредственно после взрыва. Картина представилась ужасающая. Здесь до взрыва были выстроены здания и сооружения, завезены боевая техника, самолеты, животные. Все было сожжено, разрушено. Танки оплавлены, большие самолеты сгорели. А вот маленький «кукурузник» оказался почему-то цел. Без содрогания нельзя было смотреть на животных — сгоревшие куски мяса, но некоторые остались живы, и в их глазах стояли слезы. В самом эпицентре, а взрыв был над землей, в полосе разрухи и обожженной земли почему-то находились малые островки меньших разрушений. Но в целом все выглядело ужасным.

Закончив службу, дедушка возвратился в село. Работал на тракторе, затем перешел в кузницу. В 57 лет ушел на пенсию, и о событиях тех лет сейчас напоминают недуги. Особенно мучат головные боли.

Восемь лет назад ему было вручено удостоверение участника подразделения особого риска. Я горжусь своим дедушкой. И мне горько за безответственность того времени.

*Ната.ья Бразмникова
Акбулакский район, Акбулакский лицей-интернат*

Этот день не мой

*Этот день не мой.
В суете машин
Я спешу домой —
Там горит камин.
В комнате тепло,
И трещат дрова,
За окном светло,
За окном — зима.
А на сердце — боль,
Новая печаль.
Я сыграла роль,
И теперь не жаль.
Я ищу себя,
Ком стоит в груди.
Полдень декабря,
Я на полпути.
Я ищу любви,
Чистой и простой.
Ты меня прости, —
Этот день не твой...*

Мой Пушкин

*Никто не поймёт
Незаконченный стих,
Я ручку кусаю,
А дом уж притих.
Все краски тускнеют
Под лампой ночной,*

*Я истину прячу
В тетрадке простой.
Когда-то, я знаю,
Вот так же и ты
Сидел, воспевая
Любимой черты,
Чернильницу мучил
И перья ломал,
И думал: как лучше,
И рифмы слагал.
Мой Пушкин,
Мы были знакомы,
И надпись подружке
Оставил в альбоме.
Твои эпиграммы
В сердцах будут наших,
А светские дамы лепечут: «О, Саша!»*

Я тебя позову на закате

*Я тебя позову на закате,
Я хочу, чтоб увидел меня,
Как я выгляжу в розовом платье
В свете пурпурного огня,
Как пылают щёки при встрече,
Будто сердце совсем не прикрито.
Я тебя позову в этот вечер,
Ты увидишь: любовь не забыта...*

Обещанье

*Жизнь так скоротечна, и это,
Пожалуй, не ново для вас.*

Но разве мы думаем в сладкое лето,
Что скоро кончается сказ!
А я вот однажды дала обещанье,
Клялась я самой себе,
Что буду я думать в любом истязанье:
Есть люди, — им хуже, чем мне.
Детишки в приютах, старушки в больницах,
Им хочется тоже тепла.
Должна быть надежда всегда на их лицах,
Иначе нам в жизни нельзя!..
Мелкий дождь октября.
Тусклый свет фонаря..
Рядом ? то ли туман,
То ли ? снова обман.
То ли чьи-то шаги,
То ли стой, то ль беги.
Только рядом капкан,
А мечта? лишь фонтан.
Проходит время, куда-то летит,
А вы неподвижно стоите...
Нет! Время — вечно,
Проходите вы,
Вы истину жизни поймите!
На столе лежат газеты,
В каждой — смелая реклама
или криминал.
Их читал, наверно, ветер,
Он о чудо — евrorамы
Ноги вытирал!..

Одинокий, как ветер

Ветер шагает по крышам, подвывает и разбрасывает коробки от апельсинов. Вот такой он — ветер-бродяга; хочешь, не хочешь, а подружиться с ним надо. А иначе — ты пропал. Всё-таки поговорить с ним иногда можно, пока язык не онемел от молчания.

Да, бывают и одинокие люди, и брошенные собаки, и ветры тоже одинокие бывают... А я здесь уже второй год никому не нужный живу. Нет, я не жалею. Голубь-то птица какая, получше любого Шекспира умеет проворковать! А ветру нет равных в его ночных насвистываниях. Он ещё и на высоковольтных проводах играет, и такие танцы с опавшей листвой устраивает... Сам мне об этом рассказывал, правда, он застенчивый очень. Вот так и я, на вид — ничем неприметный голубь-дикарь. И окраска моя ничего вам не скажет о хорошем домашнем воспитании.

Я и родителей-то своих не помню. Зато хозяина Бог дал. Его заботливые руки мне только снятся. Да и сплю я нечасто. Какой тут сон? Ночью — охота, днём здесь от воробьиного щебетанья уши закладывает (ни то чтобы уснуть). Нет, я не жалею. Я люблю волю. Многие сейчас сидят в клетках и мечтают оказаться на моём месте хоть на денёк. А я бы сейчас не прочь в тёплую голубятню. Но нет! Голубь — птица верная. Только к своему хозяину! А моего сейчас уже нет в живых. Значит, судьба моя такая — уличная, то есть чердачная.

Я с тоской вспоминаю то время, когда в моей кормушке с достатком было и проса, и пшеницы, и семян подсолнечника. А хозяин по вечерам засиживался в голубятне. Он потягивал сигарету и любовался каждым, даже самым гадким своим питомцем.

Когда я был совсем ещё маленьким, мать моя заболела. Хозяин долго лечил ей глаз: промывал, мази прикладывал. А потом унёс куда-то, насовсем. Я тогда сам ещё не умел клевать, я только у кормилицы со рта ел. И поэтому хозяину пришлось по несколько раз в день брать меня на руки и по одному зёрнышку закладывать мне в клюв. Да ещё время от времени давать напиток и отдохнуть, а потом продолжать.

Свой первый полёт я никогда не забуду. Да и какая птица его не помнит! Я уже летал понемногу? поднимался невысоко от земли, но запаха неба ещё не чувствовал. Все голубята сидели на насесте, как вдруг из-за угла выскочил соседский кот. Он набросился сразу на нескольких из нас. Двоих придушил лапой, а третьего съел на месте. Я каким-то чудесным образом вырвался из-под тяжести кота, пока он расправлялся с братом. Меня будто ветром подняло в воздух, и я очутился на самом коньке крыши! Вот это да! У меня захватило дыхание, то ли от волнения только что пережитого, то ли от гордости. Мой первый рекорд! Ну почему так часто бывает — самое грандиозное в жизни случается вместе с самым печальным... Нас осталось трое — маленькие, ещё

не совсем окрепшие голубята. Я потерял своих братьев — мой второй жизненный урок. Было досадно, что наше оперение становилось как у взрослых птиц, в то время как пушок погибших братьев потихоньку гнил в земле.

И вот мы выросли — орлы! Но случилось непредвиденное. Никогда ведь не ждёшь беды. Да и как я, глупый, мог рассчитывать, что буду вечно греться в голубятне и ужинать, зная, что завтра, так же, как и вчера, у меня в кормушке будет зерно...

Что-то кольнуло в груди, когда Статный сообщил всем, что хозяин погиб. Я тогда ещё не знал, что это значит — погиб. Но это слово, короткое и резкое, звучало так холодно, что я начал догадываться. Спросить кого-то я боялся, а вдруг всё намного хуже...

Не успел я все обдумать, как пришли люди с клетками, они заперли нас по десятку в каждой. Мы теснились и в то же время прижимались друг к другу, чтобы чувствовать крыло товарища. Нас долго трясли в тёмном помещении — везли на рынок, как оказалось. Статных сразу раскупили толстые дяденьки с улыбающимися ртами. А тех, кого не купили и даже не взяли даром в надёжные руки, выпустили за городом. Некоторые голуби, знавшие дорогу, полетели домой. А я решил не делать этого. Всё равно мы там никому не нужны — хозяина у нас больше нет. Вот так и гуляю до сих пор, с надеждой разглядывая лица прохожих. Но я не жалуюсь. Такой вот я теперь — вольный, как ветер. И дикий оттого, что жизнь — такая злая штука.

*Евгений Тоголев
г. Бузулук, с/ш □ 6*

Родина

*Земли родимой чудный вид...
Все берedit и ранит душу,
Её таинственность манит,
Я верности ей не нарушу.
Я поворачиваю вспять
Историю и снова вижу:
Земля в огне, в огне опять,
Враг наступает, ближе, ближе.
Свирепой тенью надо мной
Проходят Чингисхана орды,
Французы вновь идут на бой,
Наполеон взирает гордо.
Изрыта минами земля
Под опаленным Сталинградом.
Летят снаряды, как стена,
Обрушиваясь градом.
И через смуту всех времен
Я вижу образ исполина,
Как покорителя племен,
Земли своей родного сына.*

*Варвара Задлишкая
г. Оренбург, с/ш □ 61*

Древние камни

*Со времени предков прошли уже многие годы,
И стены прогресса отрезали нас от природы.
Не зная решенья проблем, мы разводим руками,
А предки ходили и слушали древние камни.
И камни шептали, давая просящим советы...
А мы позволяем себе лишь высмеивать это.
Потомки забыли о том, что копилось веками...
Как жаль, что мы больше не слушаем камни.*

Аврора

*Поутру розовели горы,
Сверкая снегом и льдом.
Утром вошла в мой дом –
Аврора.
Но сиянье исчезнет скоро,
Подожди, я ускорю бег.
Я бегу и падаю в снег –
Аврора.
По уступам навверх, с напором
И в лицо летит колкий иней,
Я иду за тобой богиня –
Аврора.
Я взбираюсь все выше в горы,
Разгорается свет твой алый.
Это нового дня начало –
Аврора.*

*Вот вершина – вокруг просторы,
И искрятся снега в долине.
Так искрятся, что больно взору,
Пощади меня, о богиня,
Я от счастья умру, богиня –
Аврора.*

Вражда

*Раскинув руки, лежит в снегу
Вражеский мертвый солдат.
Пуля сразила его на бегу
Десять минут назад.
Сделало время последний шаг,
Окрасился кровью снег...
Мне жаль тебя, мой заклятый враг,
Потому что ты – человек.
Разрезана проволокой в дань войне
Ночь на наш и чужой мрак.
Больнее заточки вбивается в нерв
Само это слово – враг.
Колючей проволоки стена
Неподвластна нашим ножам.
Стонет земля, рассечена
Этой стеной пополам.
Смерть убивает безвинных людей
С этой и с той стороны.
Нет слова «Помилуй», но слово «Добей» —
Лозунг этой войны.
Доныне не гаснет ужасный ад,
И мы искупаем вину
Тех, кто многие тысячи лет назад
Впервые придумал войну.*

Кристина Займетдинова

г. Оренбург, с/ш □ 60,

Если бы...

(запоздалые записки)

11 октября 2003 года на Нежинском шоссе, возле остановки «ЦРБ», был сбит проезжавшей «десяткой» Володя Степанов, ученик 8-го класса школы № 60 г. Оренбурга. Вовка был моим одноклассником, другом, моей любовью...

Если бы Вовка не боялся встретиться с матерью, спешившей на родительское собрание, то он был бы жив...

Если бы Вовкина мама знала, что её единственного сына собьет машина, она бы не стала звонить сыну и ни за что бы не поехала на то злополучное собрание для родителей неуспевающих учеников...

Если бы Вовкина мама знала, какой хороший человек её сын — добрый, не показушно галантный, а по-настоящему; как он отбирал у девчонок банки с пивом и потом поливал пивом цветы или выливал на дорогу; как не терпел курящих девчонок; как часто он говорил о ней, матери, и бабушке с любовью и нежностью, когда так говорить о родителях не принято, особенно у пацанов — вроде они такие независимые и «предки» их мало волнуют; она бы никогда не ругала его за двойки...

Если бы учителя знали, что причиной школьных неудач Володи Степанова, может быть, была разлука с отцом или ещё что-нибудь личное, они бы не ставили ему двойки...

Если бы водитель той злополучной машины, видевший много в этой жизни, знал, что выбежавший со стороны поля на дорогу мальчишка боится попасться на глаза своей матери, он бы не поверил этому...

Если бы Вовка знал, что нет ничего дороже на свете для его мамы, чем её сын, и что любит она его всякого: и послушного и непослушного, успевающего и неуспевающего, и что он — самое дорогое, что есть у неё на свете...

Если бы мы не сгруппировали и впустили Вовку вместе с Димкой в класс, водитель той самой «десятки» проскочил бы мимо...

Если бы четыре закадычных друга силой втолкнули Вовку в автобус, то он не лежал бы на Нежинском шоссе, закрытый простынёй...

Если бы наши закоренелые двоечники хоть немного постарались взяться за ум, то злополучное собрание не стали бы назначать...

Если бы Вовка знал, как тяжело сейчас быть учителем, вдалбливая в головы учеников вроде бы необходимые знания, «сеять разумное, доброе, вечное», когда многие ученики предпочитают школе улицу, с её пивом, наркотиками, насилием, воровской романтикой и прочей дрянью, то он учился бы лучше...

Если бы учителя знали, как боятся родители неуспевающих учеников, что их детей выбросят из школы на улицу, как разывается их сердце от любви к ребёнку и от невозможности изменить что-то в этой жизни...

Если бы мой милый Вовка знал, какая ерунда эти его кратковременные двойки, эти его временные неудачи, когда есть на свете прекрасная страна — Жизнь,

прекрасная страна — Любовь, а он, Вовка, полноправный их житель...

Если бы ты знал, Вовка, как несправедливо, больно, неправильно закапывать тебя в холодную землю, как тяжело видеть горе твоей матери, ты бы никогда — слышишь, никогда!!! — не стал перебегать дорогу на жёлтый свет светофора, не дождавшись зелёного сигнала!

Если бы ты, Вовка, знал, что жизнь, несмотря ни на что прекрасна! И нужно беречь эту самую жизнь, ибо нет ничего ценнее её!

Если бы я знала, милый Вовка, что ты бежишь через поле навстречу своей гибели, я бы остановила время.

*Михаил Кильдяшов
г. Оренбург, ТДТДМ*

Сирень

*Тают в небе облака,
Гаснет солнце, гаснет день,
Под окном моим слегка
Приморозило сирень.
Потихоньку в сон,
Только знаю – не усну,
Потому что я влюблен,
Я влюблен в тебя одну.
Солнце село, и вот-вот
Ночь наступит, словно тень.
Верю, завтра оживет
Для тебя моя сирень.*

*** * ***

*Ты ослепительный рассвет,
А я угасшая звезда,
Зачем ты мне сказала: «Нет»?
Я так хотел у слышать: «Да».
Я протянул к тебе ладонь,
Ты не такая, как вчера:
Ты обжигающий огонь,
Я пепел твоего костра.*

* * *

*Расскажи-ка мне сказку о вечной любви,
Как однажды в далекой волшебной стране,
Где в садах без умолку поют соловьи,
Дама встретила на белом коне...
Ну а я расскажу тебе серую быль:
Как-то двое друг другу в любви поклялись,
Но потом отношения рассыпались в пыль,
Потому что характерами не сошлись.*

*Мария Нестеренко
г. Оренбург, гимназия □ 4*

* * *

*Степь моя родная,
Как сердцу жаль тебя.
Поля твои без края,
Все выжжены до тла.
Ты тянешься скрываясь,
От наших жадных глаз,
И песню запевая,
Ты плачешь вся в слезах.
Струны — ветер,
Певец — земля.
И солнце светит,
Как никогда.
Так спой же нам, родная,
Под небом голубым,
Как теплом застилая,
Пронесся черный дым.*

* * *

*Лебяжья дорога стелилась над нами,
Железные звезды ей телом служили,
И она с тоскою бескрайней,
Далекий указывая путь
На новую землю,
Для новой семьи
Стелился ее пожизненный путь.*

*Ковыль, склоняясь к земле,
Что-то горько плачет.
Иди по старой колее,
Смотри, как ворон машет.
Смотри, как ворон машет,
Как машет смоляным крылом,
Смотри, как пахарь пашет,
Как степь покрылася дымком.
Смотри — идут века,
От старых дней
До нашей години,
И дале вглубь ведут века,
А степь все та же.
Все тот же хлеб,
И тот же пахарь.
Все так же ворон машет,
Земля осталась такая же,
Русская земля.*

*Тимур Нестеренко
Бузурусланский район, Тимюгинская с/п*

О чем задумываешься в 15 лет...

Всех поразила трагедия в Беслане. Весь мир сочувствовал школьникам и их родителям, оказавшимся в плену. Все полыхали ненавистью к террористам. Ежедневно по телевизору передавали сообщения с места событий. И каждый раз, с замиранием сердца мы переживали за оказавшимися в страшной ситуации людьми. Это могло случиться в любой школе.

Но, кто виновен во всём происходящем? Вы хором скажите: «Конечно, террористы!» Но кто должен следить за порядком в стране? Кто должен обеспечивать хорошую и спокойную жизнь народа? Я думаю, что не меньше причастно к происходящим событиям и наше правительство. Куда идти молодому человеку после окончания школы, если на учебу нет денег? Даже, если родители кое-как соберут необходимую сумму и выучат своего ребенка, нужно ещё устроить его на работу. Куда? А если устроишься, то работать за нищенскую зарплату, которую ещё и не всегда дают. И поневоле возникает решение проблемы – дорога в криминал, где легкие деньги. Вот и выходит, что террор порождает само правительство.

Я не оправдываю террористов, осуждаю их за бесчеловечный акт ради денег. Но мы должны найти способ, чтобы подобное не повторялось. И вижу только один путь спасения России — это развитие экономики и улучшение жизни людей.

*Екатерина Платонова
Новосергиевский район, с/ш □ 3,*

Кому принадлежит искусство?

Наверное, когда-то известный лозунг «Искусство принадлежит народу» действительно отражал реальное положение дел, чего, к сожалению, не скажешь о дне сегодняшнем. Вспомните, когда вы в последний раз были на концерте, в театре, в музее? Чаще всего мы вечерами сидим у телевизора и в сотый раз слушаем примелькавшиеся шутки юмористов, смотрим очередной юбилейный концерт.

Но думаю, что каждый, кто хоть раз соприкоснулся с настоящим искусством, задумывался над этим. Недавно мне посчастливилось побывать в Оренбургском Театре музыкальной комедии на концерте Государственного академического ансамбля танца «Алан» из Северной Осетии. Этот признанный на международном уровне, отмеченный многими наградами различных конкурсов коллектив, покоривший 45 стран мира, не мог оставить равнодушным никого из сидящих в зале. В продолжение двух часов зрители (и я в том числе) не сводили глаз со сцены, заворожённые блестящим мастерством артистов, их великолепными костюмами, зажигательной музыкой, исполняемой на народных инструментах — доулах. Около двадцати танцев народов Кавказа, то темпераментных, энергичных, то лирических, то шуточных, исполнили танцоры, и каждый из них публика приветствовала шквалом аплодисментов. Тогда-то я и подумала: «Вот что значит настоящее ис-

кусство! Как здорово, что я попала на этот замечательный концерт!». И как жаль, что на концерте было мало моих сверстников. Я думаю, что причиной тому была не цена билета.

Почему-то народное, национальное искусство и классика не пользуется у нас такой популярностью, как, скажем, «попса». Неужели мы настолько утратили представление об истинных ценностях, что подлинное искусство нас уже не волнует? Ведь дело не в том, что у нас отсутствуют высокопрофессиональные коллективы и артисты. Они есть, и очень высокого уровня. Но часто ли мы можем видеть их на нашей сцене, а тем более с экрана телевизора? Гораздо чаще приходится слышать о том, как наши мастера искусства собирают полные залы где-нибудь за границей, куда они приехали на гастроли или где обосновались на постоянное местожительство.

Справедливости ради надо сказать, что и в Оренбурге, и даже у нас, в Новосергиевке, иногда бывают замечательные концерты. То прославленный Оренбургский народный хор выступает, то артисты областной филармонии. И это прекрасно! Беда в том, что на эти концерты ходят в основном люди пожилого и среднего возраста и почти совсем не ходит молодежь.

Когда на прошлой неделе к нам приехал по приглашению администрации района великолепный коллектив муниципального Оренбургского камерного хора под руководством Ольги Серебряйской, в районном Доме культуры было заполнено только две трети зала. А ведь концерт был бесплатным! В зале были в основном учителя,

работники культуры, пенсионеры, а молодёжи не было. И это обидно, потому что настоящее, высокое искусство молодёжью не востребовано, непонятно ей. Гораздо охотнее посещаются концерты поп-звёзд и юмористов, пусть даже и не слишком талантливых. И вот уже первое место в еженедельном хит-параде занимает очередной «шедевр» с загадочным названием «Муси-пуси».

Нет, я вовсе не против эстрады, вовсе не против так называемой «лёгкой» развлекательной музыки, но, как мне кажется, она не должна подменять собой всё. Да, наша публика настроена на лёгкое, ни к чему не обязывающее зрелище, и, к сожалению, сегодняшняя массовая культура ориентируется именно на это, ведь, как известно, спрос рождает предложение. Мне же кажется, что в данном случае всё должно быть наоборот.

Искусство не должно опускаться до неприятных запросов большей части неискущённого в нём общества, а должно возвышать человека духовно, поднимать его на более высокую ступень развития. В этом и заключается главная миссия настоящего искусства: не развлекать, потакая низменным вкусам, а воспитывать, облагораживать человека. Но для этого надо с раннего детства учить ребёнка понимать и ценить истинную красоту, слушать серьёзную музыку, смотреть хорошие картины. Кто и где научит маленького человека этому самому важному умению — быть человеком? Хорошо, если ребёнок занимается в музыкальной школе, но ведь это доступно не каждому. Иной выпускник средней школы не может отличить Чайковского от Чуковского, а из композиторов знает только Игоря Николаева. Что же делать?

Выход я вижу в том, чтобы в программу основной школы с первого по одиннадцатый класс ввести обязательное изучение музыки, истории искусства, конечно, при условии, что вести занятия будут специалисты. И конечно же, самое главное — пора положить конец «беспределу» низкопробной «попсы» на ТВ и почаще показывать истинных мастеров культуры. Может быть, тогда мы научимся понимать и ценить настоящее искусство, а пока вся Россия подпевает дуэту Филиппа Киркорова и Маши Распутиной и «зажигает» под «фабричные» хиты.

Евгений Петраш

г. Орск, с/ш □ 23

** * **

*Девушка со скрипкой в переходе,
Ты мне ранишь душу без ножа,
Люди равнодушные проходят,
Ты стоишь, от холода дрожа.
Твои руки, словно птицы,
Звук тоски, крик боли в тишине.
Мне пора, но музыки частица,
Скрипки стон останется во мне.*

*Надежда Родина
Новосергиевский район, Покровская с/п*

Давайте помнить об этом...

Внашей стране очень много людей пенсионного возраста. И почти половина нуждается в помощи. Только в нашем селе Покровка из 950 пенсионеров третья часть обратилась с просьбой о социальной помощи.

Таких людей очень много, и о них вспоминают только тогда, когда надо выплатить пенсию, отправить соц. работника и для галочки в документах.

Каково им жить в одиночестве? Каково копить копеечную пенсию на «черный день» и каждое лето отрабатывать на своем клочке земли? Каждый мускул болит, ломит поясница, но зимой что-то надо есть, поэтому старики продолжают работать, преодолевая боль и усталость. Но страшнее всего долгими зимними вечерами, когда мучает бессонница и прочие «старческие болячки». Каково это сидеть одному в пустой, темной комнате и вспоминать свою молодость. Все было. Было детство, была юность, были хорошие и плохие поступки. Были дети и внуки. Была жизнь. Осталась одна борьба за существование. Каково это ощущать, что твои дети, которых ты холил и лелеял, которым ты отдал всю жизнь, тебя вычеркнули из своей жизни.

Что сделали эти старички, что на их долю выпала такая участь?

Утешает только то, что не всех людей такая плохая память, и кое-кто еще помнит о пенсионерах. Каждый

год, на день пожилых людей, Комбинат Строительных Материалов, ПУ – 55 и многие другие районные организации поздравляют тех пенсионеров, которые когда-то работали на их предприятиях.

Мой сосед — пожилой человек. Когда-то, в дни своей молодости, он работал связистом на железной дороге в городе Оренбурге. Несмотря на то, что прежних работников осталось всего трое, и они живут далеко от Оренбурга, каждый год к ним приезжают и поздравляют с профессиональным праздником. И хотя подарки были недорогие, сосед был растроган до слез.

А что еще нужно пожилым людям? Совсем немного. Только внимание, забота и душевная теплота. Давайте помнить об этом!

*Евгения Фоткина
Бугурусманский район, РДТУ*

Сказание о церкви

Чудесная у нас была церковь. Все ближние сёла завидовали нам. Церковь была построена в 1871 году. Сначала заложили фундамент, а потом работники куда-то пропали. Только через год вернулись они, стали дальше возводить стены. В раствор нужно было добавлять куриные яйца. Поэтому саврушане и жители самых близких деревень: Кудрина, Саловки, Дмитриевки собрали их несколько тысяч. Раствор получился на славу!

Через три года в Савруше выросла красивая церковь. Она была похожа на царевну-Лебедь из сказки. В лучах солнца сияли три золотых купола. Пол был из белого камня, а под голубым сводом сверкала огромная люстра в 300 свечей. Её зажигали по большим праздникам два раза в год: на Пасху и Троицу.

Старожилы рассказывают о том, как однажды в Савруше произошло великое Чудо. Начался пожар. Огонь безжалостно уничтожал всё на своем пути. Но перед самой церковью он вдруг угас.

Много раз пытались злые люди разрушить церковь на кирпичи. Даже растаскивали тракторами. Но не смогли. Вот и стоит наша церковь, как памятник Добру и Злу.

Стоит, не сдаётся.

Восстановить её никто не берётся. Говорят, нет средств. А злые люди всё растаскивают её по кирпичику, кто на баньку, кто на печку. И никто по-настоящему за нее, нашу церковь, не заступится.

Дарья Улюгарева
Тюльганский район, Тюльганская с/ш □ 2

Последний раз

*Остальные тучи разрывая
Кровавой полосой заката,
Садится солнце и не знает:
Ему в последний раз я рада.
И нежным шелком обнимает
Весенний ветер мои плечи.
Как жаль, что он не понимает
Того, что души не излечишь.
И мертвым покрывалом белым
Снег тихо укрывает землю,
А он зимой казался смелым,
И что растает, он не верил.
Последний раз крик птичьей стаи,
Такой пронзительный и резкий,
Услышу я, и заскучают
Деревьев сиротливых ветки.
Прозрачный ветер озаряет
Спокойно ленточка заката
Садится солнце, но не знает:
Ему в последний раз я рада...*

Ветер

*Безумного ветра порывы
Рвут в клочья с деревьев листву.
Он падает, точно с обрыва.
И рвется опять в высоту.
Своим сумасшедшим стремленьем*

*Взрывает он пыли вулкан.
И тихо, как приведенье,
Поймает в воздушный капкан.
Застонет в глубоком волненье,
По-волчьему взвояет навзрыд
И в бешеном вновь исступленьи
Промчится и будет забыт.*

*Возьмемся
за руки, друзья ...*

В природе человека всегда есть стремление жить с полной реализацией заложенных в нем талантов. Детское творческое объединение — это то «поле духовности и интеллекта», которое так необходимо растущему человеку, позволяя ему накопить общую творческую свободу для будущей его деятельности. Оренбургский край всегда славился замечательной традицией бережного отношения к творческому кругу единомышленников, и благодарности педагогам-энтузиастам, педагогам с большой буквы.

Детские творческие объединения юных литераторов и юных художников Оренбургской области

Адамовский район

«Палитра»

Работы воспитанников студии изобразительного искусства «Палитра» Адамовского Центра развития творчества детей и юношества всегда являются желанными на областных конкурсах детского рисунка «Мастера волшебной кисти».

Руководитель студии — Дмитрий Владимирович Макаров, вдохновитель и создатель коллекций одежды для театра моды Центра внешкольной работы.

Необычные сюжеты, творческий подход, неожиданный выбор изобразительного материала отличают работы его воспитанников-дипломантов: Валентины Эртель, Дианы Мухамбетовой, Эльвиры Абузяровой, Татьяны Галушиной, Ларисы Танеевой и др. Работы членов творческого объединения «Палитра» вошли в каталоги «Дети и космос», «Мастера волшебной кисти».

Акбулакский район

«Карусель»

Литературно-творческая студия «Карусель» Акбулакской средней школы №1 существует с 1995 года. Работает по трем направлениям: детское литературное творчество, школьная театральная деятельность, публицистика. Руководит студией учитель высшей квалифика-

ционной категории Елена Владимировна Бойко. Кружковцы самостоятельно выпускают школьную газету «Перышко», публикуются в районной газете «Степные зори», в областной детской газете «ДОГ». Активно и успешно участвуют в районных и областных творческих конкурсах. В 2004 году под редакцией Е. В. Бойко вышел в свет сборник детских творческих работ студийцев «Степные зори», подготовленный администрацией Акбулакского района. Кружковцы — авторы публикаций в сборнике лучших творческих работ победителей областных литературно-творческих конкурсов «Там, где я живу...» (изд. «Димур», г. Оренбург, 2005 г.). Актив литобъединения: Елена Энгельс, Андрей Энгельс, Ирина Солдатенко, Вячеслав Иващенко, Алина Мурсалимова, и др.

«Лукошко»

Творческие работы воспитанников студии изобразительного и декоративно-прикладного искусства «Лукошко» Акбулакского Дома детского творчества достаточно хорошо известны в областном центре. Руководитель юных талантов, победитель районного конкурса «Сердце отдаю детям» Ирина Владимировна Найденкова, не только приобщает подрастающее поколение к миру высокого искусства, но и помогает ребятам наиболее полно реализовать их творческие замыслы. Оригинальные работы Ксении Кротовой, Татьяны Ищенко, Кристины Шин, Тимура Жамаделова, Ольги Куксиной, Татьяны Журавлевой, Евгении Балахоновой, Натальи Бородай и Юлии Толочек вызвали истинный интерес посетителей творческой выставки областного

Дворца детского и юношеского творчества имени В. П. Поляничко. Кружковцы неоднократно становились дипломантами районных творческих конкурсов «Рождественский сюрприз», «Мамочка любимая моя», «Волшебная глина», а также областных конкурсов «Пасхальный перезвон», «Мастера волшебной кисти».

«Перо надежды»

Руководитель литературного объединения Акбулакского лицея-интерната «Перо надежды» — отличник народного просвещения Тамара Михайловна Пащенко. На заседаниях литературного объединения кружковцы встречаются с акбулакскими поэтами, с главным редактором районной газеты «Степные зори» Н. В. Волошной. А также с краеведами: корреспондентом районной газеты С. В. Софроновой, преподавателем лицея А. И. Яценко, создателем районных «Книг Памяти» И. П. Редько и др. В тесном сотрудничестве кружковцев с районной газетой «Степные зори» родился лицейский журнал детского литературного творчества «Лицейсты и кадеты». Кружковцы традиционно занимают призовые места в ежегодном районном конкурсе «Свой голос», в межрайонном конкурсе «Певцы степного края», в областном конкурсе детского литературного творчества «Рукописная книга», в областном конкурсе детских литературных объединений «Кастальский ключ». В 2001 году кружковцы стали дипломантами Всероссийского Пушкинского литературного конкурса «Капитанская дочка». В 2003 году члены литобъединения «Перо надежды» приняли участие во Всероссийской краеведческой конференции, посвященной 300-летию Санкт-Петербурга.

В 2004 году очерки членов литобъединения «Перо надежды» были опубликованы в сборнике лучших творческих работ победителей областных литературно-творческих конкурсов «Шкатулка счастья» (изд. «Димур», г. Оренбург). В 2005 году — в сборнике «Там, где я живу...» (изд. «Димур», г. Оренбург). Актив объединения: Елена Шатняя, Оксана Бендюг, Екатерина Калашникова, Анастасия Батманова, Екатерина Анисимова, Анна Терещенко, Наталья Бражникова, Ольга Энгельс, Руслан Илемисов, Рамазан Раджабов, Ольга Чернобай, Инна Грибанова и др.

Александровский район
«Познание и творчество»

При Александровском районном Центре внешкольной работы действует литературное объединение «Познание и творчество», которое организует юных литераторов из Александровской, Марксовской, Добринской, Султакаевской, Краснозвездинской, Каликинской, Кутучевской, Исянгильдиновской, Загорской и других школ района. Руководитель районного литобъединения — Наталья Александровна Пономарева. Кружковцы: Екатерина Никулина, Ксения Панова, Ирина Кутина, Екатерина Косенкова, Мария Некрасова, Илья Агешева, Мария Кузячкина, Данила Кудряшов, и др. — активные участники районных и областных литературно-творческих конкурсов, авторы публикаций в районном литературном альманахе, в областном литературном альманахе «Гостиный двор». Участники и неоднократные победители литературно-интеллектуальных игр ОДТДМ.

«Серебряная лира»

В Марксовской средней школе Александровского района уже более 10 лет существует детское литературное объединение «Серебряная лира», в которое входят: литературный кружок «В стране Литературии» (руководитель Раиса Анатольевна Маляева); литературный кружок «Любители книги» (руководитель Айгуль Азеквна Мухамеджанова); литературный кружок «Жарптица» (руководитель Лариса Равиловна Гумерова); литературный кружок «Выразительное чтение» (руководитель Елена Викторовна Арсеньева); актив школьного краеведческого музея (руководители: Любовь Федоровна Степанова, Любовь Владимировна Мальцагова); актив сельской библиотеки (руководитель Наталья Григорьевна Гриченина). В объединении занимается более 40 человек разного возраста — от 10 до 17 лет. Кружковцы — неоднократные победители городских интеллектуальных игр Литературной гостиной ОДТДМ; областных конкурсов «Рукописная книга», «Кастальский ключ», «История семьи в истории Великой Отечественной войны»; Всероссийского Пушкинского литературного конкурса «Капитанская дочка» и Всероссийского конкурса «Я и Моя родословная» (организатор — журнал «Школьная библиотека», г. Москва), Всероссийского конкурса в Пушкиногорье. Победители конкурсов были слушателями летних творческих смен для одаренных детей области, принимали участие в творческих поездках. Очерки и рассказы членов литобъединения «Серебряная лира» опубликованы в сборнике лучших творческих работ победителей

областных литературных конкурсов «Шкатулка счастья» (изд. «Димур», 2004 г.), в сборнике «Там, где я живу...» (изд. «Димур», 2005г.). Традиционными стали публикации работ кружковцев в районных и областных газетах. Ребята выпускают школьный литературный альманах. Актив объединения: Арсеньева А., Бактишев А., Балабаева А., Балабаева А., Баскаков С, Богомолова В., Грахова Л., Гумеров И., Жексимбаева Д., Каверин Н., Карагодин П., Каратаева Л., Каратаева О., Коннова К., Кузнецов В., Кузнецов С, Кузнецова М., Маляева В., Матрос Д., Мухамеджанова А., Мухамеджанова Г., Назунова Н., Поношева Ж., Портянко Д., Рошкеттаева Т., Рошупкина Н., Сердюков Е., Фошин Н., Яковлева Ж., и др.

О литературном объединении Марксовской средней школы детским агентством ОДТДМ «Большая Медведица» создан видеофильм «Серебряная лира».

Асекеевский район ***«Наше дело»***

В Асекеевском Центре детского творчества уже не первый год выходит в свет школьная газета «Наше дело». Главный редактор газеты, Рания Галимовна Мухаметзянова, является координатором литературно-творческой деятельности учащихся по району. Редакция газеты объединяет наиболее активные школьные литобъединения: «Экология души» основной Асекеевской средней школы (руководители Наталья Владимировна Скирта, Вера Васильевна Сафина); «Родничок» Старокульшариповской средней школы (руководитель Анна Пихеевна Аманкулыева); «Неопытное перо» Но-

восултангуловской средней школы (руководитель Хафизова З. Ш.). Кружковцы: Стас Скирта, Галия Шайдулина, Ольга Мезенцева, Владимир Клинов, Ирина Кудерова, Марина Кудерова, Дания Зиманова, Ольга Скрыпник, Светлана Сафина и др. — активные участники Всероссийских литературных конкурсов «Дети и книга», «Адрес детства — Россия», неоднократные победители областного конкурса «Рукописная книга». Их работы опубликованы в сборниках «Шкатулка счастья» (изд. «Димур», 2004 г.), «Там, где я живу...» (изд. «Димур», 2005 г.)

Бугурусланский район
«Культура речевого общения»

В районном Бугурусланском Доме пионеров и школьников на базе Михайловской средней школы организовано и плодотворно работает литературное объединение «Культура речевого общения». Руководитель — Жанна Гергардовна Садовниченко. Кружковцы: Артем Ротермель, Ксения Жигур, Ксения Петрова, Муслим Хикмаев, Андрей Ткачев, Саша Садовниченко, Светлана Кузнецова, Анастасия Ионова, Евгения Грицай, Ольга Старшинова и др. — организаторы и участники школьных литературных вечеров и литературно-музыкальных композиций, неоднократные победители районных и областных конкурсов. Ежемесячно кружковцы принимают участие в выпуске районной детской газеты.

Пресс-студия «Фантазеры»

Литературное объединение «Пресс-студия «Фантазеры» Бугурусланского районного Дома пионеров и школьников на базе Пилюгинской средней школы су-

ществоует с сентября 2001 года. Появлению литобъединения предшествовала работа детского творческого объединения «Театр кукол».

В апреле 2001 года на собрании старшеклассников было принято решение о выпуске школьной газеты «Пилюжанка». Работа над газетой и привела к мысли о создании литературного объединения. Идею поддержали в РОО, в Доме школьника. Так появилась пресс-студия «Фантазеры». Юнкеры пресс-студии: Дмитрий Журавлев, Дмитрий Ивлев, Кристина Здвижкова, Юлия Круглова, Татьяна Кропачева, Татьяна Кондратьева, Мария Медянцева, Тимур Нестеренко, Татьяна Пелипенко, Екатерина Персиянцова, Лилит Симонян, Алена Тулина, Юлия Тулина, Андрей Филиппов, Кристина Хуршудян и др. В творческом активе кружковцев 25 дипломов областного конкурса «Рукописная книга», 4 диплома областного конкурса чтецов, 2 диплома победителей конкурса газеты «Яик». В 2002 году «Фантазеры» стали дипломантами Всероссийского Пушкинского литературного конкурса «Капитанская дочка». В 2003 году кружковцы насаждены дипломом лауреата Всероссийского литературного конкурса «Дети и книга» (г. Геленджик). Творческие работы кружковцев были опубликованы в газетах «Южный Урал», «Оренбургье», «Оренбургская сударыня», «Яик», «Вечерний Оренбург», «Бугурусланская правда», в сборнике «Шкапулка счастья» (издательство «Димур», 2004 г.), в сборнике «Стихи» (издательство «Краснодарский край», г. Геленджик). За время существования пресс-студии выпущено более 20 сборников детских творческих ра-

бот, 5 альбомов сочинений юнкоров в различных жанрах. Бугурусланской типографией издано 3 книжки-малышки студийца Тимура Нестеренко.

«Сказка»

При Бугурусланском районном Доме пионеров и школьников активно действует детское литературное объединение «Сказка». Основное направление работы — литературно-драматическое.

«Хорошая сказка всегда помогает детям найти себя, — говорит руководитель л/о Галина Михайловна Шешина, — пусть не все мои подопечные пишут стихи, сказки и рассказы, но каждый в нашем клубе находит себе дело по душе. Дети поют, танцуют, рисуют, участвуют в инсценировках. А самое главное — они умеют думать и умеют мечтать!» Актив литобъединения: Татьяна Пудовкина, Светлана Фиотович, Анна Трофимова, Анастасия Романова, Юлия Муллина, Анастасия Пузанова, Вадим Марчук и др.

Гайский район

«Бригантина»

Члены литературного объединения «Бригантина» гимназии г. Гая занимаются исследовательской работой по литературному краеведению, пишут стихи и рассказы. Руководитель литобъединения — Марина Петровна Морунова. В объединении занимается 20 старшеклассников. Кружковцы — дипломанты районных конкурсов, областного конкурса детских литературных объединений «Кастальский ключ», 15-го Всероссийского литературного конкурса «Отчизны верные сыны» в г. Иркутске.

«Витражи мудрости»

В средней школе №3 г. Гая преподавателями русского языка и литературы организовано литературное объединение «Витражи мудрости». Кружковцы: Иван Разборов, Елена Сермягина, Анастасия Пензова, Ольга Тарасова, Антон Беззубов, Анна Серова и др. активно участвуют в районных и областных творческих конкурсах. Они дипломанты областного этапа Всероссийского литературного конкурса, посвященного 200-летию Ф. И. Тютчева, Всероссийского литературного конкурса «Моя любимая бабушка». В 2004 году кружковцы стали авторами публикаций в сборнике «Шкатулка счастья» (изд. «Димур», г. Оренбург).

Грачевский район

«Напутствие»

Детское литературное объединение «Напутствие» работает на базе Грачевской средней школы Грачевского района. Руководитель объединения — Лариса Ивановна Антонова. Кружковцы: Антон Булыга, Александр Кузьмин, Сергей Старков, Анастасия Смирнова, Юлия Халяфова и др. помогают в организации внеклассной работой по литературе в школе. Проводят Недели русского языка и литературы, литературные вечера и инсценировки. Пишут очерки и рассказы. Принимают активное участие в районных и областных творческих конкурсах. Их работы опубликованы в сборнике «Шкатулка счастья» (изд. «Димур»).

«Первоцвет»

На занятиях литературного объединения Подлесной средней школы Грачевского района «Первоцвет» ребя-

та учатся писать заметки, репортажи, интервью, зарисовки. Руководитель Подлесного литобъединения Грачевского района «Первоцвет» — Ольга Владимировна Григина. Актив литобъединения: Альфия Мифтахова, Анна Григина, Светлана Григина, Юлия Камаева. Надежда Рулла, Ольга Рулла, Ирина Зайцева, Наталья Прокофьева, Мальвина Мзикян, Александр Глущенко, Ирина Кутузова, Алла Свотина и др. неоднократно становились победителями различных районных и областных конкурсов, их работы публикуются в школьной газете «Радуга», в районной газете «Призыв», в газете «Вечерний Оренбург». В 2004 году члены литобъединения «Первоцвет» стали соавторами сборника лучших творческих работ детей Оренбуржья «Шкатулка счастья» (издательство «Димур», г. Оренбург).

«Школяр»

Достопримечательностью Русско-Игнашкинской средней школы Грачевского района является детское литературное объединение «Школяр». Руководитель Татьяна Владимировна Трофимова. Кружковцы: Людмила Раджабова, Игорь Иванов, Светлана Кулинко, Анастасия Яркова, Сергей Ярков, Кристина Анисимова, Любовь Баландина, Сергей Арзаканян, Марина Кирьякова, Гулия Ильясова, Татьяна Треханенок, Татьяна Князева и др. выпускают детскую газету «Школяр», участвуют в районных и областных литературных конкурсах. Неоднократно становились победителями областного конкурса «Рукописная книга». Их работы опубликованы в сборниках «Шкатулка счастья», «Там, где я живу...» (изд. «Димур», г. Оренбург).

Кувандыкский район
«Пока мечта моя светла»

Главное управление работы детского литературного объединения «Пока мечта моя светла» — литературная учеба. Объединение работает с 1998 года на базе Дома пионеров и школьников г. Кувандык и Кувандыкского района. Руководитель — Галина Салиховна Абсалямова. Кружковцы: Алия Тукабайова, Андрей Токарев, Елена Бертенева, Светлана Тихонова, Дмитрий Биряев, Филюз Кульмухаметов, Никита Верещаков, Татьяна Чиглинцева, Анна Мухамедьянова, Екатерина Фомина, Маргарита Тугунова, Ирина Руденко, Юлия Винокурова, Юлия Поляница, Алексей Банников — неоднократные победители областного конкурса «Рукописная книга», областного конкурса «Кастальский ключ». Участники Всероссийских конкурсов: «Дети и книга», «Моя любимая бабушка», «Мы горды Отчеством своим», «Люблю Отчизну я» и др. Авторы публикаций в газете «Вечерний Оренбург»; в сборниках «Шкатулка счастья», «Там, где я живу...» (изд. «Димур», г. Оренбург).

Красногвардейский район
«Тропинка»

В селе Плешаново Красногвардейского района активно работает детское литературное объединение «Тропинка». Руководитель — Любовь Николаевна Локтионова. Члены литературного объединения принимают активное участие во внеклассной работе школы по русскому языку и литературе. Кружковцы постоянные участники районных и областных литературно-творческих конкурсов. Члены литературного объединения

«Тропинка»: Ксения Былинко и Эльвира Юлтыева стали победителями областного конкурса «Рукописная книга» в 2004 году и приняли участие во Всероссийском литературном конкурсе «Дети и книга».

«Хранители»

В Пролетарской средней школе Красногвардейского района действует литературно-краеведческое объединение «Хранители». Руководитель — Ольга Николаевна Крекотина. Члены объединения проводят большую исследовательскую работу по истории сел Пролетарка, Чапаевка, Ишалка, Васильковка и др. Собирают материал о календарно-обрядовых праздниках, обычаях и традициях сельчан, православных праздниках сел района. Кружковцы — победители ежегодного районного конкурса «Эхо времен», научно-практической районной конференции «К истокам», областного конкурса «Рукописная книга» Имеют многочисленные публикации в газете «Красногвардеец» об исчезнувших селах Оренбуржья. Под руководством Ольги Николаевны собран богатейший материал по фольклору родного края (частушки, загадки, пословицы и др.). В настоящее время членами литобъединения готовится материал «Мастера и подмастерья родного края» о земляках, которые занимаются народными ремеслами и промыслами. Актив объединения: Анастасия Чернявская, Денис Чернявский, Яна Крекотина, Иван Унру, Гульнара Давлетова, Виктор Африн и др. активно сотрудничает с руководителем школьного краеведческого музея Николаем Николаевичем Нефельдом. В 2005 году литобъединение «Хранители» приняло участие в международном Проекте «Живые голоса истории».

Курманаевский район
«Творческая мастерская»

В Волжской средней школе Курманаевского района с 2000 года существует литературное объединение «Творческая мастерская». Руководители — Наталья Юрьевна Чурсина, Ольга Николаевна Архипова, Ирина Васильевна Тяпкина. Члены объединения, учащиеся 4—9 классов, с интересом занимаются литературным творчеством, принимают активное участие в классных и общешкольных конкурсах. В 2002 году литературное объединение «Творческая мастерская» стало победителем областного конкурса «Кастальский ключ». В 2004 году кружковцы Марина Белякова, Светлана Карлова награждены дипломами областного конкурса детского литературного творчества «Рукописная книга». Рассказы Светланы Карловой опубликованы в сборнике «По тебе, Яик, слава Добрая».

Матвеевский район
«Звезда полей»

Новоспаская средняя школа Матвеевского района по праву гордится своим детским литературным объединением «Звезда полей». Руководители литературного объединения: Лапшина Ф. Д., Манаева Н. А., Беломытцев А. А., Назарова Л. П. Кружковцы: Заряев А., Кириллова Т., Манаева О., Четвергова Ю., Кручинина О., Кручинина А., Кручинина С, Костина О., Азильгареева Л., Манаева О., Уколов Е. и др. принимают активное участие в ежегодном выпуске коллективных сборников творческих работ учащихся Новоспаской школы; участвуют в районных и областных творчес-

ких конкурсах. Александр Удьяров, Ирина Быкова, Елена Строилова — лауреаты областного конкурса «Рукописная книга», авторы публикаций в сборнике «Шкатулка счастья» (изд. «Димур», г. Оренбург).

«Магический кристалл»

На базе Тимошкинской средней школы Матвеевского района активно действует детское литературное объединение «Магический кристалл». Ребята принимают участие в районных и областных литературных конкурсах. В 2002 году член литобъединения Галина Смирнова стала лауреатом областного конкурса «Рукописная книга». В 2003 году кружковец Максим Ерополов получил диплом лауреата областного этапа Всероссийского конкурса «Моя любимая бабушка», став соавтором сборника «Там, где я живу...» (изд. «Димур», г. Оренбург). В 2005 году Светлана Попова награждена дипломом «Поощрение жюри» областного конкурса «Рукописная книга» в номинации «Великой Победе посвящается». Руководитель литобъединения — Галина Александровна Митяева.

«Меридиан»

Руководитель детского литературного объединения Новожедринской средней школы Матвеевского района «Меридиан» — Ирина Алексеевна Бурдынюк. Она сумела заинтересовать своих воспитанников большим городным делом — сбором материалов по теме «Мое село в годы Великой Отечественной войны». Кружковцы: Александр Циунель, Анна Смирнова, Дмитрий Кобзев, Владимир Четвергов, Гульназ Кагарманова, Ирина Семенюк, Екатерина Федорова, Вероника Кобзева, Татьяна Лутовинова бережно собрали документы и фото-

графии военных лет, написали очерки и стихи о своих земляках. В 2005 году литобъединение было награждено дипломом областного конкурса «Рукописная книга».

«Святой родник»

В селе Кузькино Матвеевского района ученики средней школы, члены литературного объединения. «Святой родник» собирают легенды о природе родного края, пишут очерки и стихи. В 2005 году кружковцы Кузькинской средней школы: Ульяна Федоренко, Анастасия Сартова, Алексей Мязин, Ирина Мязина, Алла Сизинцева под руководством Сухиной Л. И. и Мязина А. издали сборник «Родник — символ чистоты и святости Руси», в котором с любовью рассказали о своей малой Родине, став дипломантами областного конкурса детского литературного творчества «Рукописная книга». В 2005 году они приняли участие в заочном Всероссийском литературном конкурсе «Экология. Творчество. Дети», организованном отделом творческих программ Московского зоопарка.

«Художник»

В Центре внешкольной работы Матвеевского района на протяжении многих лет действует студия «Художник», возглавляемая педагогом Е. А. Богословской. Студийцы занимают призовые места на ежегодном областном конкурсе детского рисунка «Мастера волшебной кисти». Члены областного жюри отмечают значительный рост профессионализма воспитанников студии. Так член творческого объединения «Художник» Марат Хамидуллин в 2002 году стал дипломантом третьей степени, а в 2003 его работа «В зимнем парке» удостоилась диплома вто-

рой степени. В 2004 году работа юного дарования «Сохраним природу» стала финалистом Первого Всероссийского конкурса юных художников «Моя мечта — моя Россия», проходившего в рамках Всероссийского проекта «Новые имена России».

«Цветные голоса»

В Новоузелинской средней школе Матвеевского района организовано литературное объединение «Цветные голоса». Руководитель — Дурасова Л. В. Ребята занимаются внеклассной работой по литературе, принимают участие в районных и областных конкурсах. Кружковцы: Валерий Зернаев, Анна Вдовина, Анна Глядищева — неоднократные победители областного конкурса «Рукописная книга». В 2005 году члены литературного объединения «Цветные голоса» стали участниками областной поисковой экспедиции «Золотые звезды Оренбуржья», межрегионального конкурса «Алмазные грани» (г. Екатеринбург) и международного Проекта «Живые голоса истории» (г. Москва).

г. Медногорск

«Изобразительное искусство»

Более семи лет в Центре дополнительного образования детей г. Медногорска действует творческое объединение «Изобразительное искусство». Возглавляет его Светлана Александровна Калиничева. Эрнест Штайц, Юлия Утягулова, Сергей Дудин, Надежда Уразаева, Дарина Сагатаева, Надежда Безгодова, Татьяна Мироненко, Ирина Карцева и др. кружковцы показывают высокие результаты своей работы, являясь дипломантами районных и областных конкурсов разных лет.

«Флоренция»

Творческое объединение Детской школы искусств г. Медногорска «Флоренция» — неоднократный победитель городских и областных выставок юных художников. Руководитель детского творческого объединения — Алексей Алексеевич Корнев. Работы воспитанников детского творческого объединения «Флоренция» в 2003 году стали истинным украшением выставки областного Дворца творчества детей и молодежи им. В. П. Поляничко. Особым успехом пользовались у любителей графики и живописи работы студийцев Дарьи Пасечной и Екатерины Аболенцевой.

«Чудеса своими руками»

В Центре дополнительного образования детей г. Медногорска не первый год активно действует творческое объединение «Чудеса своими руками». Руководитель — Мария Петровна Гордеева. Детское творческое объединение неоднократно становилось победителем различных областных и городских выставок: «Свой дом украшу я сама», «Пасхальный перезвон», «Волшебный мир детства». В 2003 году в Областном Дворце творчества детей и молодежи имени В. П. Поляничко состоялась персональная выставка талантливой воспитанницы творческого объединения «Чудеса своими руками» Полины Лебедевой.

г. Новотроицк

«Художественная школа»

2003 год принес воспитанникам детской Художественной школы города Новотроицка сразу семь победных дипломов победителей областного конкурса детс-

кого рисунка «Мастера волшебной кисти». Работы студийцев Кристины Востриковой, Натальи Купцовой (руководитель С. Г. Ермкович), Светланы Ветошкиной, Юлии Забаировой, Елены Григорьевой (руководитель Т. С. Баукова), Екатерины Зубаровой, Айман Жумагуловой (руководитель Н. П. Петрова), удостоенные членами областного жюри дипломов, вошли в каталог, созданный по итогам выставки победителей конкурса «Мастера волшебной кисти».

«Школа искусств»

Художественное отделение детской «Школы искусств» г. Новотроицка славится своими педагогами. 2003 год стал победным для воспитанников школы: Анны Верещагиной, Екатерины Фоминой, Марины Поздняковой (педагог Н. В. Романова); Елены Барановой. Ольги Юриной (педагог А. С. Дорофеева). Их работы удостоились дипломов первой и второй степени областного конкурса «Мастера и подмастерья». Лучшие работы юных художников смогли увидеть посетители Центрального выставочного зала г. Оренбурга.

«Юнкор»

В Центре развития творчества детей и юношества г. Новотроицка не первый год активно действует литературное объединение «Юнкор». Руководитель — Александр Викторович Проскуровский. Юные журналисты: Павел Сеницын, Регина Алтынаманова, Михаил Иванов, Екатерина Ромашевская, Александр Молчанов, Александр Чернов, Александр Никифоров, Татьяна Павлова, Дарья Хадурова, Анна Коньшина, Кристина Кравцова, Александр Щипакин, Андрей и Евгений

Шаульские, Михаил Яценко, Марина Евдокимова, Светлана Лобынцева, Кристина Рыжова, Анастасия Новикова, Валерий Севодин и др. активно сотрудничают с редакцией Новотроицкой газеты «Металлург». Успешно принимают участие в районных и областных творческих конкурсах. Так, член литобъединения Дарья Родионова, ставшая лауреатом конкурса «Рукописная книга», опубликовалась в сборнике «Шкатулка счастья» (изд. «Димур», г. Оренбург).

Новосергиевский район «Пегасик»

Литературно-творческий клуб «Пегасик» Новосергиевской СШ № 3 основан в 1999 году. Главные направления работы клуба — литературное творчество учащихся, основы литературоведения. Руководитель литобъединения — лауреат премии администрации Новосергиевского района «Женщина года» Ирина Васильевна Платонова. В активе кружковцев 13 дипломов победителей районного конкурса юных поэтов; 3 диплома победителей районного конкурса сочинений; 13 дипломов победителей районного конкурса журналистских работ «Свой голос»; 7 дипломов лауреатов районного фестиваля одаренных детей «Звездапад—2003»; 2 диплома победителей конкурса районной газеты «Голос глубинки»; 3 диплома победителей районного конкурса «Новые приключения Айболита». Принимая активное участие в областных творческих конкурсах: «ТуЖурка», «Рукописная книга», «Кастальский ключ», кружковцы имеют 7 дипломов победителей. Член литобъединения, Екатерина Платонова, стала лауреатом Московского Международ-

ного Форума «Одаренные дети России», автором публикации в сборнике лучших творческих работ победителей Всероссийского конкурса военно-патриотической поэзии «Люблю Отчизну я». Клуб «Пегасик» активно принимает участие во Всероссийских литературных конкурсах: «Дети и книга», «Моя малая Родина», «Адрес детства — Россия» и др. Кружковцы: Галина Королева, Дина Игнатъева, Ирина Иванова, Ирина Моисеева, Екатерина Платонова, Алися Абусева, Дарья Неструева стали победителями областного этапа Всероссийского конкурса, посвященного 200-летию со дня рождения Ф. И. Тютчева.

«Юные корреспонденты»

Руководитель литературного объединения «Юные корреспонденты» Покровской средней школы Новосергиевского района Т. И. Пимахина помогает своим воспитанникам поднимать на страницах школьного литературного альманаха серьезные, большие вопросы современности. Желание говорить во весь голос выдает настоящих патриотов — представителей нового поколения. Члены литературного объединения: Михаил Алистратенко, Яна Гуськова, Надежда Родина, Кристина Жечкова, Ирина Маткина, Анна Немытова и др. — победители областного конкурса «Рукописная книга», участники международного Проекта «Живые голоса истории». Их работы опубликованы в сборнике «Шкатулка счастья» (изд. «Димур», г. Оренбург).

Октябрьский район *«Научное общество учащихся»*

«Научное общество учащихся» юных краеведов Октябрьской основной средней школы образовалось в

1997 году. Его руководитель — лауреат Всероссийского конкурса исследовательских работ Антонина Алексеевна Каврева. Основные направления работы «Научного общества учащихся»: культурно-просветительское, пропагандистское, исследовательское. В общество входят 54 человека, учащихся 5—11 классов. На счету членов общества более 70 дипломов победителей районных, областных и Всероссийских олимпиад, конкурсов, публикации в районной и областных газетах. I

г. Оренбург
«Арабески»

В средней школе № 30 г. Оренбурга пятый год действует литературное объединение «Арабески». Руководитель объединения — Анна Александровна Кузаева. Кружковцы: Наталья Алаева, Дарья Рождествина, Наталья Темирбаева, Ольга Шемякина, Артем Захаров, Евгения Марохотина и др. — активные организаторы внеклассной работы по литературе в школе, участники и неоднократные победители областного конкурса «Рукописная книга», городской конференции «Интеллектуалы 21 века», интернет-конкурса школьных сочинений. Принимали участие в межрегиональном конкурсе «Алмазные грани» (г. Екатеринбург), во Всероссийском конкурсе «Дети и книга» (г. Геленджик). Их работы публиковались в газете «Оренбуржье», в сборнике «Шкатулка счастья». В настоящее время кружковцы готовятся к презентации авторских рукописных сборников творческих работ.

«Большая Медведица»

«Образцовый детский коллектив» — школьное агентство «Большая Медведица» существует в областном

Дворце творчества детей и молодежи имени В. П. Поляничко с 1996 года. Руководитель — член Союза журналистов России, лауреат многочисленных Всероссийских и международных творческих конкурсов Инесса Михайловна Астраханцева. Школьное агентство работает по двум направлениям: «Детские средства массовой информации», «Детское телевидение». Кроме того, в Агентстве существует дискуссионный клуб, где школьники всех возрастов могут обсудить самые разнообразные злободневные проблемы. Агентство не ставит приоритетной задачей подготовку детей к будущей профессиональной деятельности. Главная задача работы Агентства — творческое и интеллектуальное развитие личности. И тем не менее, большинство выпускников Агентства выбирают гуманитарные профессии. Сегодня среди них есть учителя, психологи, лингвисты, менеджеры и, конечно, журналисты. Эту профессию выбрали Диана Галеева, Нина Попова, Валерия Хвощевская и др. В настоящее время 10 выпускников Агентства являются студентами факультета журналистики ОГУ и ОГПУ. В 2004 году юнкор Максим Набокин стал победителем Всероссийского конкурса детской публицистики, организованном МГИМО и был принят на первый курс факультета Международной публицистики этого престижного вуза. Школьное агентство «Большая Медведица» ежегодно с неизменным успехом участвует во многих Всероссийских и международных фестивалях кино-видеотворчества. Юнкоры — лауреаты областной премии имени В. П. Поляничко, Всероссийской премии «Золотой Орленок». Триж-

ды лауреаты международного фестиваля «Московские каникулы». Особые отношения у Агентства с темой «Пушкин». В течение шести лет делегация «Большой Медведицы» является участником Всероссийской летней творческой смены в Пушкиногорье (Псковская область). Получив пушкинскую прививку на Псковской земле, ребята стали искать своего, оренбургского, Пушкина. В результате родился фильм «Проголки с Пушкиным». В настоящее время кружковцы продолжают работу над областным проектом «Юные литераторы Оренбуржья», а также участвуют во Всероссийском проекте «Живые голоса истории», записывая воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны для грядущих поколений.

«Вдохновение»

На художественном отделении детской Школы искусств «Вдохновение» г. Оренбурга занимается 140 студентов. Преподаватели художественного отделения: Солдатенкова О. П., Разгульнова Н. В., Дебалтовская О. Ю., Левикова Г. В., Учащиеся Школы принимают активное участие в городских и областных творческих фестивалях. Они победители Всероссийских (Москва, Санкт-Петербург, Старый Оскол, Великие Луки, Самара) и международных (Германия, Франция, Финляндия, Индия, Узбекистан, Украина) конкурсов. В летописи Школы две персональные выставки в Оренбургском муниципальном театре кукол «Пьеро», 4 медали (Россия, Украина, Индия, Германия), призовая поездка на Всероссийскую новогоднюю елку. Ежегодно средства массовой информации освещают яркие достижения т/

о «Вдохновение» в газетах: «За Оренбургский газ», «Южный Урал», «Вечерний Оренбург», «Вестник Оренбуржья». Среди выпускников ДШИ «Вдохновение» — студенты областного Оренбургского художественного училища и кафедры дизайна ОГУ.

«Детская художественная школа ОМВЕГК»

Структурное подразделение «Детская художественная школа» действует на базе Оренбургского муниципального естественно-гуманитарного колледжа с 2001 года. Руководители: Прокопенко Л. В., Голяшов Ю. П., Захарова Н. П., Шумейко Ю. С, Антипова Н. М., Сидоровнина И. В. Творческие достижения ДХШ: дипломы победителей международного конкурса «Экология 2004 г.» (Эллада Подрезова, Руслан Махмутов); дипломы победителей межрегионального фестиваля-конкурса «Алмазные грани» (Марина Корсунова, Яна Прокофьева). Студийцы: Мария Анисимова, Анастасия Литовская, Наталья Машаева, Екатерина Алешина, Эльвина Бердимшаева, Виктория Ершова, Ринат Назимов, Анастасия Романова, Ольга Рязанцева, Артем Кобзарь, Руслан Рахманов и др. — активные участники и победители областных конкурсов «Славлю родное Оренбуржье», «Мастера волшебной кисти», «Мастера и подмастерья». Они активные участники областной выставки творческих работ учащихся и преподавателей в ООИП-КРО. На их счету шесть персональных выставок декоративно-прикладного творчества в областном Дворце творчества детей и молодежи имени В. Поляничко. С 1 января по декабрь 2004 года ДХШ участвовала в международном конкурсе-фестивале «Вифлеемская звезда»

(г. Москва); во Всероссийском детском конкурсе рисунка и живописи «Мастер-2005»; (г. Старый Оскол); в открытом республиканском конкурсе детского юмористического рисунка «Черниковская котовасия» (г. Уфа); в открытом региональном конкурсе детского художественного творчества имени А. Кузнецова (г. Уфа). В 2004 году администрация Оренбургского муниципального естественно-гуманитарного колледжа совместно с администрацией Детской художественной школы учредили ежегодный открытый конкурс детского рисунка «Рождественская звезда».

«Колорит»

В Детской школе искусств № 8 г. Оренбурга на протяжении семи лет плодотворно работает коллектив художественного отделения «Колорит», возглавляемый педагогами Ириной Дмитриевной Евсеевой и Еленой Ювенальевной Зениной. Преподавательская деятельность Е. Ю. Зениной за профессионализм и высокий уровень подготовки детей и молодежи в области декоративного прикладного искусства отмечена грамотой начальника управления образования Администрации г. Оренбурга (2004 г.). Учащиеся Артем Тонких, Надежда Кириллова, Елена Любчич (преподаватель Евсеева И. Д.) награждены дипломами участников Всероссийского конкурса 2001 года «Тютчев — певец природы, певец Родины». Вероника Мухаметшина, Вячеслав Бродов (преподаватель И. Д. Евсеева), Павел Минаков (преподаватель Е. Ю. Зенина), Елена Товстуха, Анна Конькова достойно представили ДШИ на Всероссийском открытом творческом конкурсе «Моя любимая ба-

бушка» (три лауреата, диплом 1 степени). В январе 2005 года Анна Малоземова (преп. Е. Ю. Зенина) награждена дипломом 1 степени, Инна Бондарчук, (преп. И. Д. Евсеева) — дипломом за выразительность на открытом конкурсе детских художественных школ на тему «Рождественская сказка». В сентябре 2004 год состоялась персональная выставка коллектива в художественном салоне «Золотое кольцо», в мае-июне 2004 года — в областном Дворце творчества детей и молодежи им. В. П. Поляничко, В марте 2004 года коллектив стал лауреатом и удостоился премии за коллективную работу в номинации «Народные промыслы и ремесла» на областной выставке «НТТМ-2004».

«Литературная гостиная»

В отделе «Истоки» областного Дворца творчества детей и молодежи имени В. П. Поляничко создана Литературная гостиная. Работа ЛГ ведется в нескольких направлениях: выявление одаренных юных литераторов области, оказание им своевременной поддержки и профессиональной помощи; литературная учеба, пропаганда детского литературного творчества; организация и проведение литературных праздников, интеллектуальных игр, областных творческих конкурсов; методическая помощь руководителям детского чтения. Руководит Литературной гостиной «Отличник народного просвещения» Ирина Николаевна Санникова. Воспитанники И. Н. Санниковой награждены 73 дипломами победителей городских и областных творческих конкурсов; медалью Всероссийского Выставочного Центра, медалью Всероссийского общества книголю-

бов; 27 дипломами победителей Всероссийских литературных конкурсов. Это Олег Овчинников, Анастасия Андриянова, Алексей Постнов, Кирилл Беньковский, Дмитрий Самсонов, Наталья Чернова, Лилия Хисамудинова, Алена Трофимова, Александра Коробкина. Константин Гуковский, Виктория Николаева, Дмитрий Егоров, Анна Зайцева, Елена Лухманова, Павел Родин и др. Среди выпускников Литературной гостиной — учителя русского языка и литературы, внештатные корреспонденты областного радио и областных СМИ.

Итогом тринадцатилетней деятельности Литературной гостиной стало:

- ежемесячные публикации детских творческих работ в областных и Всероссийских СМИ: в газетах «Пионерская правда», «Книжное обозрение», «Литературная Россия», «День литературы», «Рабочая трибуна», «Вечерний Оренбург», «Южный Урал», «Оренбуржье»; в журналах «Наука и жизнь», «Если», «Детское творчество», «Оренбургский край», «Светлячок»; в альманахе «Гостиный двор» и др.;

- издание сборников лучших творческих работ юных литераторов Оренбуржья (совместно с областной писательской организацией): «Подарок моему городу», «По тебе, Яик, слава добрая», «Шкатулка счастья», «Там, где я живу...». «Каждый день благодаря...»;

- создание Информационного Банка Литературной гостиной, где собраны сведения о 250 победителях областных конкурсов «Рукописная книга», 40 творческих паспортов детских литературных объединений области; семь творческих биографий одаренных юных литерато-

ров Оренбуржья; книга «Выпускники ЛГ» (очерки о 132 выпускниках ЛГ, в которых прослежены их судьбы в течение 20 лет);

- организация выездных заседаний Литературной гостиной ОДТДМ; творческих поездок по литературным местам Оренбуржья и России;

- организация и проведение областных литературно-творческих конкурсов, первого этапа Всероссийских творческих конкурсов (652 победителя из школ областного центра и 42 районных школ за последние 3 года);

- организация летних творческих смен для победителей областных конкурсов «Рукописная книга», «Кастальский ключ», «Художественное слово» и др.;

- выпуск цикла видеофильмов по теме «Одаренные дети России» (совместно с отделом РИО ОДТДМ);

- методическая помощь руководителям детского чтения: организация и проведение областных семинаров-практикумов, стажерских площадок на базе авторской программы «Литературная гостиная», выпуск 2-х частей методического пособия «Путь к книге». (Изд. ОГПУ, 2002 г., 2004 г.).

«Мое Оренбуржье»

Объединение «Мое Оренбуржье» действует при Центре детского творчества Промышленного района на базе средней школы № 4 г. Оренбурга. Руководитель — Людмила Анатольевна Береснева. Члены объединения занимаются исследовательской работой по литературному и историческому краеведению. Материал, собранный ребятами в экспедициях, хранится в школьном музее. На счету кружковцев большие исследова-

тельские работы по темам: «Багренье на Утопе», «Уральский свадебный наряд», «Письмо Пушкину», «Ожидание», «Лапти», «Усадьба купцов Пименовых», «Хутор Мартыновский» и др. Члены литературно-краеведческого объединения неоднократно побеждали в областных конкурсах программы «Отечество» (23 диплома). В 2002 году кружковцы были награждены дипломом лауреата областного конкурса «Рукописная книга», областного краеведческого конкурса (г. Орск), областного конкурса «Кастальский ключ», областного конкурса «Моя малая Родина» (ОДЭБЦ).

«Муза»

Детскому литературному объединению «Муза» гимназии № 5 г. Оренбурга исполнилось 10 лет. Руководитель — Татьяна Петровна Гаак. Кружковцы: Наталья Борисова, Семен Тимошенко, Анна Колодинская, Виктория Колупаева, Сергей Кувайцев, Иван Филатов, Андрей Филатов, Ольга Гаак, Анастасия Мурашко, Вера Московцева, Диана Насретдинова и др. — активные участники и неоднократные победители областного конкурса «Рукописная книга», «Великая Отечественная война в истории моей семьи», городской конференции «Интеллектуалы 21 века». В творческом активе литературного объединения «Муза» — дипломы победителей межрегионального конкурса «Алмазные грани»; Всероссийского Пушкинского литературного конкурса «Капитанская дочка», Всероссийского творческого конкурса «Восхождение к образу». В 2005 году объединение стало участником международного Проекта «Живые голоса истории».

«Незабудка»

Ученики начальных классов литобъединения «Незабудка» СШ №27 г. Оренбурга принимают активное успешное участие в городских литературно-интеллектуальных играх, городских конкурсах юных прозаиков и поэтов, имеют дипломы победителей областного конкурса «Рукописная книга». В 2004 году они стали участниками Всероссийского литературного конкурса «Дети и книга» (г. Геленджик). Работы кружковцев публикуются в газетах «Оренбургская сударыня», «Патриот Оренбуржья», «Вечерний Оренбург». Руководитель детского литературного объединения — «Отличник народного просвещения» Татьяна Николаевна Никифорова. Кружковцы: Юлия Медведева, Юлия Аширова, Александр Губанов, Венера Идельбаева, Татьяна Тихонова, Владимир Юров стали соавторами сборника «Шкатулка счастья». Владимир Юров вошел в состав творческой группы ОДТДМ, выпустившей видеофильм из цикла «Одаренные дети Оренбуржья». За 15 лет работы литобъединения вышло в свет шесть рукописных сборников детских творческих работ кружковцев: «Записки учительницы», «Здравствуйте, это мы!», «Дом, в котором мне хорошо», «Мой любимый четвероногий друг», «Мой город», «Наш класс». Хорошей традицией объединения является постановка школьных спектаклей и инсценировок, проведение Бала Цветов. Кружковцы — активные участники творческих конкурсов телепередачи «Зовите малышкой». В конкурсе детских рисунков «Дары осени — 2004 г.» кружковцы стали обладателями Главного Приза от редакции телепере-

дачи. В настоящее время члены литобъединения: Богдан Костенко, Александр Мартынов, Дарья Логвиненко, Екатерина Котловцева, Никита Буряков, Данил Малофей, Артем Жарков, Анастасия Орлова, Диана Енгибарян, Анна Потяева и др. готовятся к участию в видеофильме «Размышления о...»

«Открытое газетное общество»

Официальным рождением «Открытого газетного общества» («ОГО!») средней школы № 27 г. Оренбурга считается день 27 января 1999 года, когда прошло первое заседание инициативной группы по созданию литературного альманаха. Первые издания «ОГО!» были посвящены 230-летию со дня рождения А. С. Пушкина. «Кончается XX век. Теперь часто говорят о столкновении телевизора и книг. Горюют о победе зрителей над читателями. Школьный альманах «ОГО!» позволяет посмотреть на эту проблему несколько иначе. Молодые авторы не только читают, но и пишут: занимаются литературным творчеством. Так что же получается в итоге: смотрят кружковцы телевизор, владеют компьютером, но читать и писать не разучились. Уверенней прокладывайте курс «По литературным морям!» — такая поддержка нашего первого читателя альманаха «ОГО!», доцента ОГПУ Ханаш С. А. вдохновила кружковцев на дальнейшее творчество. Последующие номера альманаха были посвящены новому тысячелетию, выпускникам 2002, 2003 гг., 440-летию со дня введения книгопечатания на Руси, 70-летию Оренбургской области, летним каникулам, Новому году. К новому изданию литературного альманаха кружков-

цы готовят материалы по темам: «Великая Отечественная война в истории моей семьи», «Мне дедушка рассказывал», «День Победы!».

Как он был от нас далёк» и другие. Новый состав детской редакции «Ого+» объявил конкурс «Впиши своё имя». В «Толковом словаре» В.И. Даля нужно было найти слово, которое Даль записал, будучи чиновником особых поручений, при губернаторе В. А. Перовском. Таких слов, на данный момент, кружковцами обнаружено 148. Самую тщательную работу провела Анастасия Золкина, ставшая лауреатом областного конкурса «Рукописная книга». Итоги работы литобъединения «ОГО!»:

1998 г. — 1 место на городском фестивале «Сказки Пушкина»;

1999 г. — 1, 3 места в районном конкурсе сочинений «Руки матери моей» (Вера Васильева, Михаил Кулагин);

2002 г. — лауреаты 1 этапа Всероссийского конкурса сочинений «Моя любимая бабушка» (Александра Божинская, Элла Тарханова);

2003 г. — 1 место в областном конкурсе сочинений, посвященных 200-летию со дня рождения Ф.И. Тютчева (Гор Манучарян);

2004 г. — диплом и благодарственное письмо участникам конкурса сочинений о Великой Отечественной войне (Солодилова Аня, Семёнова Катя);

Актив литобъединения «Открытое газетное общество»: Дмитрий Васильев, Александра Божинская, Анастасия Колодина, Татьяна Олейникова, Юлия Чарыко-

ва, Екатерина Гусева, Элла Тарханова, Вера Васильева, Михаил Кулагин, Тамара Внукова, Екатерина Ворона, Анна Белокурова, Кристина Чернова, Виктор Федосов, Виктор Горькое и др.

«Поиск»

Историко-краеведческий клуб «Поиск» существует на базе СШ № 65, г. Оренбурга более 20 лет. Руководит клубом учитель истории высшей квалификационной категории Ирина Васильевна Андреева. Возраст кружковцев — от 12 до 17 лет. Основные направления работы: организационная работа по созданию школьного краеведческого музея; исследовательская работа по литературно-историческому краеведению. Итоги работы клуба:

- десять исследовательских краеведческих альбомов с приложениями материалов из областного государственного архива по темам: «Оренбург в годы Великой Отечественной войны», «История микрорайона» (поселок Пугачи); шефство над Братской могилой воинов, погибших 23 октября 1943 г. на станции «Меновой двор».

- три Книги Памяти о ветеранах Великой Отечественной войны, проживающих в поселке Пугачи;

- рукописный сборник детских творческих работ «Наши ветераны» публикации в газетах «Южный Урал», «Оренбургское время», «Вечерний Оренбург»;

- дипломы победителей в окружных и областных краеведческих конкурсах; участие во Всероссийских конкурсах исследовательских работ;

- диплом лауреата Всероссийского Пушкинского литературного конкурса «Капитанская дочка».

Актив клуба «Поиск»: Татьяна Павлова, Оксана Малолеткина, Александр Емельянов, Максим Крючков, Наталья Тулинцева, Екатерина Мялова, Михаил Степанов, Ольга Тараканова, Анатолий Мельников, Лилия Никитина, Алена Зябрева, Александр Токарев и др. Члены историко-краеведческого клуба «Поиск» принимают активное участие в международном Проекте «Живые голоса истории», посвященном 60-летию Великой Победы. Объединение «Поиск» работает в тесном сотрудничестве с другими школьными творческими объединениями школы: «На границе мечты и фантазии» (руководитель Галина Борисовна Ковешникова), «Меновой двор» (руководитель Екатерина Семеновна Колмогорова), «Перегода» (руководитель Ольга Николаевна Зверева).

«Прикосновение»

Литературное объединение Оренбургской СШ № 30 «Прикосновение» пользуется большой популярностью среди учащихся школы, насчитывая более 40 членов (от 8 до 15 лет). Руководитель литобъединения — Людмила Федоровна Терехова. Практическая деятельность работы детского объединения «Прикосновение» предполагает овладение основами сценической речи. Кружковцы активно участвуют в работе Литературной гостиной ОДТДМ, ставят школьные спектакли, участвуют в работе городской детской радиопередачи «Муравейник». На счету кружковцев множество концертов, творческих встреч, игровых и праздничных программ. Кружковцы неоднократно выступали на Губернаторской новогодней елке, встречались с детьми из детских

домов, с детьми-инвалидами, участвовали в благотворительных концертах в больницах, госпиталях, на предприятиях и в вузах города. Одним из направлений работы литобъединения «Прикосновение» является детское литературное творчество. Стихи и рассказы кружковцев неоднократно успешно представлялись на городских и областных литературных конкурсах, публиковались в сборниках детских творческих работ, в том числе, в сборнике «Шкатулка счастья» (издательство «Димур», 2004 г.), в сборнике «Там, где я живу...» («Димур», 2005 г.). В 2004 году литобъединение «Прикосновение» стало дипломантом заключительного городского Смотра художественной самодеятельности учащихся средних школ «Моя малая Родина». Актив литобъединения «Прикосновение» — Анастасия Крутько, Анастасия Матвеева, Алина Валишева, Татьяна Моргунова, Алексей Вязмитинов, Екатерина Миронова, Андрей Шапкин, Павел Ульянов, Виктор Нафиков, Михаил Кисленко, Никита Морозов, Лина Разяпова, Дарья Гоньшева, Анна Нерощина и др. В настоящее время кружковцы являются членами областной детской филармонии.

«Расцветающий сад»

Литературное объединение «Расцветающий сад» при Оренбургском городском Дворце творчества детей и молодежи создано в 1996 году. Руководитель — член Союза писателей России Геннадий Федорович Хомутов. Юные литераторы печатаются в журналах «Наш современник», «Детское творчество», «Литературная Россия», «Книжное обозрение», «Гостиный двор», в

газетах «Вечерний Оренбург», «Южный Урал». Лауреатами Всероссийской Пушкинской литературной премии в номинации «Юные прозаики и поэты Оренбуржья» стали: Климентина Панкратьева, Денис Насаев, Ольга Мьяова, Юлия Рузанова, Елена Трапезникова, Ольга Дрошнева, Вера Октябрьская, Инна Игнаткова, Алексей Гнеушев, Илья Кириллов. С 1997 года в издательстве «Золотая аллея» (г. Калуга) выпущены сборники стихотворений и рассказов кружковцев: «Расцветающий сад», «Черные звезды», «Любовь. Россия. До востребования», «Песня воздушного шарика», «Другие птицы в небесах». В Оренбургском книжном издательстве вышел в свет сборник «Оренбургская заря». В настоящее время подготовлены к печати сборники детских творческих работ: «Когда тебе шестнадцать», «Волшебная шкатулка», «Чистое». Члены литобъединения продолжают образование в вузах страны: Ольга Мьяова, Лариса Клецова — студентки Литературного института имени М. Горького, Юлия Мелашенко, Сергей Пономарев, Екатерина Политько — студенты факультета журналистики ОГУ; Елена Трапезникова — выпускница МГИМО; Татьяна Зоммер, Ирина Виноградова, Инна Игнаткова — студентки института искусств имени Ростроповичей.

«Ровесник»

С 1997 года в средней школе № 3 г. Оренбурга работает творческое объединение «Ровесник», руководит которым педагог дополнительного образования Центра эстетического воспитания детей, редактор детской страницы областной газеты «Патриот Оренбуржья»

Татьяна Семеновна Будкова. В основе ее занятий ? авторская программа развития «Школа маленького писателя», ставшая лауреатом областного конкурса авторских образовательных программ 2004 г. и областного конкурса «Кастальский ключ». Воспитанники Т. С. Будковой — неоднократно победители областных и Всероссийских литературных конкурсов. Наталья Матвеева, Кристина Зайнетдинова, Юлия Кузьмина — лауреаты областного конкурса «Рукописная книга». Иван Елманов — дипломант Всероссийского творческого конкурса «Моя любимая бабушка». Его рассказ опубликован в сборнике лучших творческих работ победителей конкурса «Под созвездием бабушки» (г. Москва). Андрей Шилин — дипломант областного конкурса «Я — автор». Юлия Кузьмина — победитель Всероссийского Пушкинского литературного конкурса «Капитанская дочка». Кружковцы активно публикуются на страницах городской и областной печати. Произведения Наташи Матвеевой и Юлии Кузьминой вошли в коллективный сборник «Шкатулка счастья» (изд. «Димур», 2004г.); в сборник «Там, где я живу...» (изд. «Димур», 2005 г.).

«Росток»

Детское литературное объединение «Росток» действует в гимназии № 4 г. Оренбурга с 2000 года. Руководители: Людмила Ильинична Павлухина, заслуженный учитель России Виктор Васильевич Попков, старший учитель Екатерина Александровна Расулова, Валентина Владиславовна Дубинина. Актив литобъединения: А. Погорелова, Е Кормухина, Н Бешенцева, С.

Жданов, В Санченко, Н. Переплетчикова, Р. Мусина, Е. Елютина, Р. Осадченко, И. Рогачев, Ю. Михайлов, Е. Коган, В. Кожан, А. Крайнова, М. Кадысев, Ю. Дорноступ, Ю. Филипенко, И. Маковлева, О. Семенова и др. Основные направления работы: исследовательская (рефераты, сообщения, доклады); просветительская (участие в выпуске газеты, лекции); культурно-массовая (организация и участие в конкурсах, праздниках, встречах). Кружковцы выпускают школьную газету «Магистр»; участвуют в презентациях книг оренбургских поэтов и писателей; проводят школьные Пушкинские вечера, публикуются в газетах «За Оренбургский газ», «Вечерний Оренбург». Принимают активное участие в городской конференции «Интеллектуалы 21 века» (15 дипломов победителей), а также в областных и Всероссийских литературных конкурсах. Так, члены литобъединения: Алексей Трофимов, Мария Нестеренко, Станислав Фахретдинов, Роман Куликешев стали победителями областного этапа Всероссийского конкурса «Люблю отчизну я...». Лауреату Всероссийского конкурса в г. Обнинске Ивану Линькову вручен сертификат Министерства образования России, который дает право поступления в любой гуманитарный вуз России. В 2005 году литобъединение стало участником Всероссийского конкурса социальных проектов с темой «За чистоту русского языка», международного Проекта «Живые голоса истории».

«Формула творчества»

На базе отдела «Истоки» областного Дворца творчества детей и молодежи им. В.П. Поляничко работает

секция изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Педагоги секции — победители многих городских, областных и межрегиональных конкурсов М. В. Сылкина, Н. Б. Мальцева, Л. В. Махнева, М. М. Сорокина, Е. В. Филиппова, Ю. В. Первушина, Т. А. Родионова, Л. П. Волкова, В. А. Глубокова, И. В. Сидоровнина, Г. И. Горячкина. Возглавила творческий коллектив единомышленников Светлана Ивановна Ляпунова — лауреат областного конкурса «Учитель Оренбуржья 98», победитель в номинации «Педагог дополнительного образования», лауреат областного конкурса авторских программ. Воспитанники секции: Марина Куличкина, Яна Мелентьева, Ольга Ляпунова, Роман Сорокин, Василий Сылкин, Эльвира Тажбулатова, Наталья и Елена Зотовы и др. являются неоднократными победителями городских, областных, межрегиональных и Всероссийских творческих конкурсов. Секция работает в рамках областной акции «Мастера и подмастерья», созданной на основе Всероссийской и областной программы «Одаренные дети России». Приоритетным направлением в деятельности секции является взаимодействие с районными учреждениями дополнительного образования Оренбургской области. В летописи секции изобразительного и декоративно-прикладного искусства много замечательных страниц. Только за три последних года секцией проведено более 15 творческих школ для педагогов дополнительного образования, 12 обучающих семинаров-практикумов, 10 авторских стажерских площадок. Активное участие в проведении областных мероприятий принимают не

только специалисты секции, областных учреждений дополнительного образования детей, но и ведущие специалисты в области искусства Оренбургского областного училища. Оренбургского педагогического колледжа, Областного музея изобразительного искусства, краеведческого музея города Оренбурга. Гордостью педагогического коллектива секции является тот факт, что экспозиции художественных выставок разворачиваются в Центральном выставочном зале города Оренбурга, что существенно повышает значимость детского творчества и всей системы дополнительного образования Оренбургской области. С 1 сентября 2002 г. в областном Дворце творчества детей и молодежи имени В. П. Поляничко прошло более 30 персональных выставок работ одаренных детей и талантливых педагогов Оренбуржья. Результаты выставок освещены в многочисленных публикациях: в газетах «Оренбуржье», «Оренбургская газета», «Южный Урал», «Оренбургская сударыня», «Классная работа»; в журналах «Внешкольник», «Созвездие», «Родное Оренбуржье» и др.; в радиопередачах «Меновой двор», «Зеленый базар»; в Интернет-новостях. Для победителей областных творческих конкурсов организуются профильные смены на базе областных детских оздоровительных лагерей «Победа» (г. Бузулук), «Искра» (г. Оренбург), Всероссийского творческого лагеря «Пушкинские горы» (г. Псков). Неотъемлемой частью деятельности секции является организация и проведение ежегодных областных конкурсов: «Мастера волшебной кисти», «Пасхальный перезвон», «Мастера и подмастерья», «Мое Оренбур-

жье», а также промежуточных этапов Всероссийских и Международных конкурсов изобразительного и декоративно-прикладного творчества. Более 2000 ребят и педагогов из 40 учреждений дополнительного образования Оренбургской области ежегодно принимают участие в данных выставках. За последний период 32 победителя этих конкурсов стали победителями международных и Всероссийских конкурсов. В настоящее время секция работает над созданием виртуального музея «Провинциальный променад»; над выпуском видеофильмов из цикла «Одаренные дети Оренбуржья».

«Центурион»

Областное молодежное объединение, военно-исторический клуб «Центурион» действует в г. Оренбурге с 1994 года. В настоящее время — на базе областного Центра детского научно-технического творчества. Его руководитель — магистр Рыцарского ордена Госпитальеров Виктор Геннадьевич Пермяков. Преподаватели: Дмитрий Кузин, Елена Астафьева, Николай Бурега и др. Члены клуба занимаются реконструкцией снаряжения, одежды, оружия, предметов культуры и быта средневековых воинов Западной Европы, Средневековой Руси 11—13 веков и бойцов Красной Армии 1941—1945 годов. Изучают историческую и художественную литературу. Имеют серьезные деловые контакты со многими военно-историческими клубами России и СНГ; с Эрмитажем и музеем инженерных войск в Санкт-Петербурге; с музеем оружия в Туле и др. Клуб «Центурион» — лауреат Всероссийского рыцарского

фестиваля в г. Выборг (2000 г., 2003 г.); призер чемпионата по историческому фехтованию «Меч Урала» в г. Уфа (2000 г.); лауреат международного рыцарского фестиваля в г. Новогрудок (2002, 2004г.). Дмитрий Сазонов, Святослав Щербаков, Дмитрий Поляков, Александр Мальцев, Иван Лукьянчиков на международном фестивале в Западной Белоруссии в 2004 году были награждены почетными медалями «Участника штурма замка». Актив клуба: Виктор Забара, Андрей Волынкин, Диана Лобанова, Екатерина Куфтова, Ильдар Куснутдинов и др. ежегодно принимают участие в военном параде, посвященном празднику Победы, в организации рыцарских турниров и театрализованных исторических представлений возле музея истории города, при активной поддержке директора музея города Розы Петровны Чубаревой. С 2002 года клуб «Центурион» входит в десятку лучших клубов по военно-исторической реконструкции стран СНГ и Восточной Европы. В настоящее время центурионовцы готовятся к театрализованному историческому представлению, посвященному 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

*«Школа начинающих
литераторов, журналистов, филологов»*

Уже двенадцатый год существует в г. Оренбурге «Школа начинающих литераторов журналистов, филологов» Центра образования № 1 ЮАО. Руководитель Тамара Павловна Василькова. Главная задача школы — нравственное и общее гуманитарное развитие учащихся. Школа - лауреат Международного конкурса

«Дети мира — против наркотиков», II Международного фестиваля «Дети и экология: XXI век», Московского форума «Одаренные дети». Победителями пяти туров Всероссийского литературного конкурса «Капитанская дочка» (в номинации «Непрофессиональные литераторы») стали шесть воспитанников школы. 24 слушателя школы участвовали в Российской открытой конференции учащихся «Юность. Наука. Культура» в г. Обнинске; 19 из них стали лауреатами конференции. Летом 2003 г. команда школы «Девять баллов» стала победителем Российского летнего творческого турнира «Интеллект будущего» в г. Геленджике. «Школа начинающих литераторов, журналистов, филологов» — неперенный участник Открытого интеллектуально-творческого турнира «Интеллект Поволжья» в г. Самаре. Областной конкурс детского литературного творчества «Рукописная книга» является стартовой площадкой и для слушателей школы. В разные годы на нем были отмечены: Климентина Панкратьева, Владимир Лозовой, Оксана Солопова, Алена Кашина, Тимур Гусейнов. Начинающие журналисты публикуют свои первые опыты в детской областной газете «ДОГ». Школа гордится тем, что стала источником знаний, творческого вдохновения и жизненного оптимизма для многих выпускников, продолживших свое образование в вузах Оренбурга, Самары, Москвы, Санкт-Петербурга. Воспитанниками школы были ныне известные в Оренбурге и области молодые журналисты: Жанна Цыганова и Регина Бероева («Оренбургская неделя»), Елена Ерофеева («Вести Оренбуржья»), Сергей Пономарев

(ГТРК «Оренбург»), Вячеслав Карпов и Людмила Агапова (Орент-ТВ), Регина Абубакирова (г. Тюмень), Ксения Хопренинова и Марина Кирпичевская (г. Москва).

Оренбургский район

«Родник»

Первомайская средняя школа №1 Оренбургского района по праву может гордиться детским литературным объединением «Родник», которым руководит учитель русского языка и литературы, высшей квалификационной категории Ольга Дмитриевна Сабашникова. Кружковцы: Юлия Ковалева, Кристина Неганова, Виталий Сабашников, Марина Солодкова, Роман Герасимец, Александр Галицкий, Екатерина Асеева, Екатерина Соколова, Лидия Кулаева, Яна Куличенко. Галия Исламова, Вадим Леонович и др. — активные участники и неоднократные победители литературно-интеллектуальных игр ОДТДМ; районных, областных и Всероссийских литературных конкурсов; авторы публикаций в районных и областных СМИ, во Всероссийском журнале «Вечное слово»; в сборниках «Шкатулка счастья», «Там, где я живу». В 2005 году литобъединение стало участником международного Проекта «Живые голоса истории».

«Юные поэты»

В Доме детского творчества Оренбургского района действует детское литературное объединение «Юные поэты», в котором занимаются ребята из Ленинской, Вязовской, Нежинской, Бродецкой и др. школ района. Руководитель — Виктория Дмитриевна Максимова. Произведения юных поэтов: Василия Бобряшова, Ев-

гения Старожука, Виктории Колосок, Олеси Шнайдер, Виктории Николаевой, Елены Наливкиной и др. поражают свежестью взгляда на жизнь, непосредственностью, искренностью. Школьники являются активными участниками областных, региональных, Всероссийских конкурсов. В Уральском региональном детско-юношеском конкурсе «Добрые надежды ? 2003» 10 воспитанников литобъединения были удостоены звания лауреата в номинации «Поэзия». В 2003 году Елена Черникова стала призером конкурса «Волшебная строка» (г. Екатеринбург). В 2004 году победителем этого же конкурса стала Екатерина Дерябина. Члены литобъединения «Юные поэты» регулярно публикуются в научно-методическом журнале Дома детского творчества управления образования администрации Оренбургского района «Созвездие». Их работы опубликованы в сборниках «Шкатулка счастья», «Там, где я живу...» (изд. «Димур», г. Оренбург)

г. Орск
«Дизайн»

Отдел декоративно-прикладного творчества «Дизайн» Центра детского творчества имени В. Дубинина Орска существует с 1997 года. В отделе занимаются более 730 воспитанников. В активе детского творческого объединения «Дизайн» — дипломы победителей творческих конкурсов: Всероссийского конкурса рисунков «Моя любимая бабушка» (руководитель Гладких Т. В.); областной выставки-конкурса «Мастера и подмастерья» (руководители Яшина И. Н., Видункина О. В.); областной выставки «Пасхальный перезвон» (руково-

дители Митяй О. В., Ануфриева О. В.); межрегионального конкурса «Тропинки к истокам» (руководитель Герасимова Г. И.); республиканского конкурса юмористического рисунка «Черниговская котовасия» (руководитель Гладких Т. В.); областного конкурса «Храбрый портняжка» (руководитель Гуркова Л. А.)

«Заря»

В школе № 21 г. Орска уже несколько лет работает детское литературное объединение «Заря». Руководители объединения — Ирина Васильевна Кожевникова, Ирина Витальевна Осина. Убедительные победы кружковцев на предметных школьных олимпиадах, на краеведческих чтениях, областных конкурсах исследовательских работ свидетельствуют о высоком уровне работы литобъединения «Заря». Победителями Всероссийских литературных конкурсов стали: Ершова О. (Всероссийский конкурс военно-патриотической поэзии «Люблю Отчизну я»). Ее стихотворение опубликовано в сборнике лучших творческих работ победителей конкурса «Люблю Отчизну я...», издательство «Алев-В», Москва, 2004 г.; Кожемякина А. (Всероссийский конкурс «Моя малая Родина» — за исследовательскую работу «Ориентация на общечеловеческие ценности», созданную на фольклорном материале, собранном в краеведческой экспедиции в Саракташском районе. Работа победителя областного этапа Всероссийского конкурса «Люблю отчизну я» Андрея Белоусова опубликована в сборнике «Шкатулка счастья» (изд. «Димур», г. Оренбург).

«И просыпается поэзия во мне... »

В средней школе №1 имени А. С. Макаренко г. Орска действует литературное объединение «И просыпается поэзия во мне...». Руководитель — учитель высшей квалификационной категории Ирина Александровна Ефимова. В объединении 16 человек 10—15 лет. Кружковцы принимают активное участие в школьных концертах, районных и областных творческих конкурсах. В 2002 году кружковцы: Екатерина Богословская, Оксана Болбат награждены дипломами «Поощрение жюри» областного этапа Всероссийского конкурса «Моя малая Родина».

«Радость»

Детская художественная школа декоративно-прикладного искусства «Радость» Центра развития творчества детей и юношества г. Орска существует с 1990 года. Педагоги художественной школы Н. А. Шашарина, М. А. Еврейская, Ю. А. Иванова., А. И. Аксенова., а также многие их воспитанники неоднократно становились победителями областных конкурсов изобразительного и декоративно-прикладного творчества «Мастера и подмастерья», «Мастера волшебной кисти» «Мое Оренбуржье» и др. Руководит творческим коллективом педагогов Софья Алеевна Жданова. В 2003 и в 2005 году : на базе творческих мастерских М. А. Еврейской, Ю. А. Иванова с большим успехом при участии кружковцев прошли областные семинары: «Технология изготовления батика», «Орская лаковая керамика», «Эксклюзивные украшения», «Орская лаковая игрушка».

Переволоцкий район
«Ветерок»

В детском литературном объединении «Ветерок» Переволоцкой средней школе № 2 при районном Центре детского творчества занимается 16 человек от 11 до 17 лет. Руководитель литобъединения — «Отличник народного просвещения» Раиса Ивановна Малышева. Более 30 лет преподает Раиса Ивановна в школе. Ее воспитанники занимаются литературным краеведением, пишут стихи и рассказы, неоднократно награждены дипломами участников и победителей в районных и областных литературных конкурсах. Выпускают авторские рукописные сборники детских творческих работ.

«Жаворонок»

Детское литературное объединение «Жаворонок» организовано в средней школе № 3 п. Переволоцкий. Руководители — Татьяна Алексеевна Баженова, Елена Васильевна Яснева. Кружковцы: Абрамова А., Абрамова М., Самойлова В., Комарова Е, Гнездовская М., Яснев Н., Яснев А., Чуйкова Н., Кротков С., Васильева К., Лунева Л. и др. — являются корреспондентами школьной компьютерной газеты «Звонок из школы», организаторами внеклассной работы по литературе в школе. В летописи литературного объединения «Жаворонок» — дипломы победителей областного конкурса «Рукописная книга», публикации в сборнике «Шкатулка счастья» (издательство «Димур», 2004 г.).

«Светлячок»

Объединение Переволоцкого Центра детского творчества «Светлячок» существует с 1997 года. Руководитель — Ольга Дмитриевна Скокова.

Девиз литобъединения: «Мы только расправляем крылья, мы только начинаем жить. Уверены, вы с нами вместе. А это здорово — дружить!»

Основные направления работы: детское литературное творчество, журналистика. Кружковцы — призеры районных конкурсов чтецов «Люблю Отчизну я», «Любимая мама моя», дипломанты областных конкурсов «Рукописная книга», «Кастальский ключ», авторы публикаций в детской областной газете «ДОГ». Для многих членов и выпускников литобъединения «Светлячок» стал платформой будущей профессии, ступенькой на пути к самопознанию, самосовершенствованию. Это: Мария Богданчикова, Земфира Сулеева, Оксана Аникина, Светлана Ясенева, Светлана Воробьева, Ирина Исхакова, Алена Абрамова, Ирина Ярославцева, Татьяна Скокова. Лариса Скокова, Евгения Комарова, Екатерина Васляева, Дарья Рафикова и др.

«Серебряное перышко»

Детское литературное объединение «Серебряное перышко» уже несколько лет активно действует в Переволоцкой средней школе №1. Основное направление работы — детское литературное творчество. Руководители литературного объединения «Серебряное перышко» — Зинаида Павловна Маленкова, Ольга Владимировна Лихачева. Кружковцы принимают активное успешное участие во внеклассной работе по литературе в районных и областных литературных конкурсах, выпускают авторские рукописные сборники детских и творческих работ.

Соль-Илецкий район
«Летописцы»

На базе Григорьевской средней школы Соль-Илецкого района с 2000 года эффективно работает литературно-краеведческое объединение «Летописцы». Руководитель — Надежда Николаевна Мартинкене. Члены литературно-краеведческого объединения активно занимаются исследовательской работой, самостоятельно оформляют рукописные книги. Они неоднократные победители областных конкурсов «Рукописная книга», «Кастальский ключ», участники Всероссийского круиза-фестиваля «Адрес детства — Россия», участники летней творческой смены «Бузулукский бор». Кружковцы: Олеся Илющенко, Брониславас Мартинкенас, Ксения Лещенкова, Анастасия Дулова стали победителями Всероссийского Пушкинского литературного конкурса «Капитанская дочка». Их работы опубликованы в сборниках «Шкатулка счастья» (издательство «Димур», 2000г), «Там, где я живу...» (издательство «Димур», 2005г.). Актив кружка: Нина Орлова, Галина Куцева, Юрий Бражников, Екатерина Игнатьева. Дарья Войтина и др.

«Плещеевцы»

На базе Соль-Илецкой СШ № 1 работает литературное объединение «Плещеевцы». Руководители: Наталья Васильевна Туркова (детское литературное творчество); Надежда Николаевна Лисняк (историко-литературное краеведение); Зинаида Михайловна Митяева (школьный краеведческий музей — материалы о Соляном руднике и о земляках Великой Отечественной войны). «Плеще-

евцы» — лауреаты районного поэтического конкурса «Певцы степной стороны», дипломанты областного конкурса «Рукописная книга». На занятиях литобъединения кружковцы встречаются с Соль-Илецким поэтами В. В. Рузавиной, Л. В. Кузнецовой и др.

Сорочинский район

«Альтаир»

Детское Литературное объединение «Альтаир» активно работает на базе средней школы № 7 г. Сорочинск. Руководитель — отличник народного образования Украины Людмила Николаевна Платонова. Кружковцы — дипломанты 4-го областного краеведческого конкурса, областного конкурса «Кастальский ключ». Кружковцы: Геворкян А., Волкова И., Жданова В., Севостьянова К. — победители областного этапа Всероссийского литературного конкурса, посвященного 200-летию со дня рождения Ф. И. Тютчева. Севиля Зейналова, Ирина Волкова — победители областного конкурса «Рукописная книга». В 2004 году работы альтаировцев опубликованы в сборнике «Шкатулка счастья».

«Клуб юных журналистов»

В 2002 году в районном Центре детского творчества г. Сорочинск организовано детское литературное объединение «Клуб юных журналистов», в котором занимаются 8 учащихся 8—10 классов г. Сорочинска очно, и 26 учащихся 6—11 классов сельских школ района — заочно. Руководитель — Галина Викторовна Хижняк. Кружковцы являются победителями областного конкурса чтецов «Люблю отчизну я!», выпускают школьную газету «БУМС!» («Больше увлечений — меньше ску-

ки!») Ответственный за компьютерный дизайн газеты — Наталья Васильевна Новикова. Юлия Порунова, Иван Галкин, Мария Агафонова, Ольга Щипоненко, Зарина Мусаева, Анастасия Андреева — дипломанты областного конкурса «Рукописная книга».

Ташлинский район
«Пора великих открытий»

В Ташлинском Центре Детского и Юношеского творчества с 2002 года действует детское литературное объединение «Пора великих открытий». Его руководитель — дипломант районного конкурса «Учитель года» Алия Урынгалиевна Турниязова. В литературном объединении занимаются 10 человек. Кружковцы — дипломанты районного конкурса «Свой голос»; областных конкурсов: «Рукописная книга», «Кастальский ключ», «Расцвели Оренбургские степи». Победители конкурсов — авторы публикаций в школьной газете «Молодежный вестник», в районной газете «Маяк». В 2004 году работы юных ташлинцев опубликованы в сборнике «Шкатулка счастья».

Тоцкий район
«Гамма»

В Зареченской школе № 2 Тоцкого района вот уже 20 лет действует детское литературное объединение «Гамма», которым руководит член Оренбургской писательской организации Александр Николаевич Филатов. Кружковцы: Юлия Простомолотова, Наталья Огорокова, Максим Убайдуллаев, Яна Пазий, Анна Атякшеева, Александра Савельева, Олеся Федорова, Леонора Янченко и др. — активные участники и нео-

днократные победители многих районных, областных и всероссийских литературных конкурсов, авторы публикаций в г. «Вечерний Оренбург», в сборнике «Шкатулка счастья», «Зоркий глаз».

Зареченскому литературному объединению «Зоркий глаз» Тоцкого района 10 лет. Руководитель объединения — Людмила Викторовна Симонина. Учащиеся 6—8 классов организуют и проводят творческие вечера, КВНы, литературные праздники, активно участвуют в районных и областных конкурсах, неоднократно награждены грамотами и Благодарственными письмами. Выпускают авторские рукописные сборники детских творческих работ.

«Свирель»

Детское творческое объединение «Свирель» Зареченской школы № 1 Тоцкого района существует с 1999 года. Руководители литературного объединения «Свирель» — Вера Васильевна Терещенко, Татьяна Ивановна Звягина. В творческом активе литобъединения: участие в областном конкурсе юных журналистов «Тужурка» (диплом «Поощрение жюри»); в областном конкурсе «Рукописная книга» (два диплома 1-й степени); в районном творческом фестивале «Тоцкое-2»; во Всероссийском конкурсе «Бардовская песня» (г. Самара). Кружковцы плодотворно сотрудничают с районной газетой «Авангард». Члены л/о участвовали в круизе по Волге, организованном ОДТДМ для победителей областных творческих конкурсов.

Тюльганский район
«Сувенир»

Людмила Николаевна Воронкина — руководитель мастерской «Сувенир» Центра дополнительного образования детей п. Тюльган. За время работы из творческой мастерской «Сувенир» вышло более 300 воспитанников. Традиционно члены творческой мастерской занимают призовые места в конкурсах областного и районного значения. 60 из них поступили в учебные заведения художественного направления. На данный период в мастерской Людмилы Николаевны Воронкиной занимается 29 мальчишек и девчонок от 7 до 13 лет. Их обучение ведется по модифицированной программе, рассчитанной на два года обучения. В 2003 году в ОДТДМ им. В. П. Поляничко состоялась персональная выставка руководителя творческой мастерской «Сувенир».

«Тюльганские родники»

Детское литературное объединение «Тюльганские родники» существует с 1993 года в п. Тюльган. Руководитель — учитель русского языка и литературы Тюльганской средней школы № 2 Любовь Михайловна Антосюк. Основные направления работы: журналистика, литературное краеведение. Ежегодно члены литобъединения проводят открытые заседания Литературной гостиной, где читают собственные стихи, исполняют авторские песни, слушают выступления тюльганских поэтов: Петра Правдина, Виктора Клименко. В работе литобъединения принимают участие и школьные учителя: Валентина Сергеевна Грязнова, Юлия Рафкатовна Тулякова, выступая перед учащи-

мися и их родителями со своими стихами. Исследуя определенный исторический период, кружковцы ежегодно проводят итоговые литературные вечера. Так, в 2003 году, после изучения темы «Культура Оренбуржья 18 века», силами кружковцев на школьной сцене была поставлена самостоятельно переведенная башкирская легенда «Курай». В 2004 году зрителям была представлена литературная композиция «Литературный салон Бларамберга в Оренбурге». Хорошей традицией литобъединения «Родники» стало ежегодное участие в Пушкинских праздниках в Ташле 6 июня, в районных конкурсах «Будущее без СПИДа», «Наш дом Россия», «Мой край — Оренбуржье», «Растим патриотов» и др. Все эти годы кружковцы активно сотрудничают с районной газетой «Прогресс». Самые активные корреспонденты — Ольга Блудова, Альбина Каримова, Лилия Ихсанова, Лариса Сивак, Наталья Нещадимова и др. В 1998 году литобъединение «Родники» стало участником Всероссийского конкурса «Капитанская дочка». Работы А. Каримовой, Л. Ихсановой были опубликованы в сборнике лучших сочинений учащихся Оренбуржья «По тебе, Яик, слава добрая». В том же году районная газета «Прогресс» наградило литобъединение «Родники» ценным подарком и дипломом за достигнутые успехи. В 2001 году л/о стало дипломантом областного конкурса детского литературного творчества «Рукописная книга». В 2004—2005 году литобъединение «Тюльганские родники» активно работает над темой «Культура Оренбуржья в предвоенные и военные годы».

«Цветы»

В Центре дополнительного образования детей и молодежи п. Тюльган уже 8 лет активно действует творческое объединение юных рукодельниц «Цветы», которым руководит Венера Дмитриевна Майер. Члены объединения принимают успешное участие в районных и областных выставках, показывая высокие результаты. В 2005 году в областном Дворце творчества детей и молодежи им. В. П. Поляничко состоялась выставка творческих работ кружковцев, вызвавшая искренний интерес гостей и жителей города Оренбурга.

Шарлыкский район

«Золотые зерна русского языка»

Руководители литературного объединения «Золотые зерна русского языка» Новоархангельской средней школы Шарлыкского района Лидия Михайловна Рудакова, Алексей Николаевич Никонов. Кружковцы — активные помощники организации внеклассной работы по русскому языку и литературе в школе; участники районных и областных творческих конкурсов. Выпускают авторские рукописные сборники детских творческих работ.

«Мир слова»

Любое мероприятие, проводимое объединением Дубровской средней школы Шарлыкского района «Мир слова», собирает в одну дружную семью почти всех жителей села. Руководитель литобъединения — Вера Ивановна Краснова. Объединение действует с 1998 года. В течение всех этих лет «Мир слова» — организатор различных школьных праздников, литературно-

музыкальных композиций и вечеров. Литобъединение — лауреат районного конкурса «Сказки моей бабушки», лауреат районного детского фестиваля «Прощай, тысячелетие. Здравствуй, новый век!»; дипломант районного конкурса игровых программ «Забава»; дипломант областного конкурса «Люблю тебя, мой край родной». Актив литературного объединения: Александра Гребенщикова, Вера Сулова, Анна Сулова, Мария Манаева и др. — победители областного конкурса чтецов «Художественное слово», активные участники Всероссийского Литературного Пушкинского конкурса «Капитанская дочка», Всероссийского конкурса «Тарас Шевченко и русская культура».

«Юные художники»

В детской Школе искусств п. Шарлык на протяжении семи лет действует художественное отделение «Юные художники», которым руководит Татьяна Павловна Мерзликина. Работы ее воспитанников неоднократно получали высокую оценку членов жюри на Всероссийских, областных и районных конкурсах: «СПИД — чума 20-го века», «Места, овеянные славой пушкинского гения», «Россия — любовь моя». Воспитанники творческого объединения «Юные художники»: Елена Булакина, Екатерина Сошнина, Наталья Булакина, Наталья и Татьяна Торопчины. Наталья Попова с большим успехом участвовали в церемонии открытия областной выставки с демонстрацией коллекции моделей из бумаги «Причуды Зимы». В 2004 году студийцы: Ксения Дегтярева, Людмила Мерзликина, Марина Ларина приняли участие в работе VII Всероссийской

смены творческого лагеря «Пушкинские горы», посвященной 205-летию со дня рождения А. С. Пушкина. Став дипломантами Всероссийского фестиваля художественного творчества «Лукоморье», девочки подарили работникам заповедника Пушкинские Горы свои лучшие работы.

Ясный

«Развивай дар слова»

На базе детско-юношеского Центра г. Ясный организовано и активно действует литературное объединение «Развивай дар слова». Руководитель — Елена Евгеньевна Жердева. Кружковцы: Регина Романова, Анаит Конян, Анастасия Железняк, Алевтина Булгакова, Роман Новиков и др. — активные организаторы школьных литературных вечеров и встреч; районных и областных литературных конкурсов. Выпускают авторские рукописные сборники детских творческих работ.

Подписано в печать 20.04.2005 г.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Формат А5.
Заказ №D-05-140 Тираж 500 экз.
Рекламное агентство «Метро»
г. Оренбург, ул. Пролетарская, 47.
Тел./факс (3532) 77-88-77